

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 10.

Воскресенье 7 Марта.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) О раздѣленіи избирательныхъ сѣздовъ. Э. Понтовича. 2) Автомобильное право, въ особенности гражданская отвѣтственность владѣльцевъ автомобилей. Г. Гинса. 3) Проектъ австрийскаго уголовнаго уложенія 1909 г. Проф. А. Жижиленко. 4) Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ. Б. Т. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 17 февраля). б) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. деп. 16 февраля). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Томское юридическое общество. 9) С.-петербургское юридическое общество. 10) Судебно-административная практика. Правит. сенатъ (Дѣло вологодскаго губернатора Хвостова). 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ рассылаются указатели, алфавитные и законовъ, къ рѣш. гражд. касс. деп. за 1908 г. и къ рѣш. общ. собр. 1908 г. (бесплатное приложение).

О раздѣленіи избирательныхъ сѣздовъ.

Третья государственная дума, созванная на основаніи указа 3-го іюня, уже просуществовала половину опредѣленнаго въ учрежденіи срока. Теперь почти съ полной несомнѣнностью можно сказать, что, если въ теченіе ближайшихъ двухъ съ половиною лѣтъ не произойдетъ новаго государственнаго переворота, аналогичнаго по своему характеру перевороту 3 іюня 1907 года, то выборы въ думу четвертаго созыва будутъ произведены на основаніи того же указа, которымъ была созвана дума, функционирующая въ настоящее время.

Поэтому, освѣщеніе различныхъ сторонъ акта 3 іюня пріобрѣтаетъ наряду съ научнымъ немаловажное практически-политическое значеніе. Тѣмъ не менѣе въ нашей, какъ юридической, такъ и общей печати, были чрезвычайно мало освѣщены четыре статьи нынѣ дѣйствующаго положенія о выборахъ, четыре статьи, специфически свойственныя лишь нашему законодательству и играющія притомъ ог-

ромную роль въ выборной практикѣ. Мы имѣемъ въ виду 29, 30, 35 и 38 статьи, предоставляющія министру внутреннихъ дѣлъ право раздѣлять сѣзды избирателей и уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ по мѣстностямъ уѣзда, по національностямъ и по разрядамъ соответственно роду и размѣру владѣмыхъ ценовъ.

Ст. 29 гласитъ: «Сѣзды землевладѣльцевъ можетъ быть раздѣляемъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на отдѣленія: 1) по мѣстностямъ уѣзда или по разрядамъ избирателей соответственно роду владѣмаго ценса и 2) по національностямъ избирателей. Положенное на сѣздѣ число выборщиковъ распределяется между отдѣленіями: въ первомъ случаѣ—соответственно общей площади земли и оцѣночной стоимости иного недвижимаго имущества, принадлежащихъ лицамъ, имѣющимъ участіе въ каждомъ изъ отдѣленій сѣзда какъ непосредственное, такъ и черезъ уполномоченныхъ, а во второмъ случаѣ въ соответствии съ общей площадью частной земельной собственности въ уѣздѣ, состоящей во владѣніи лицъ каждой національности».

Ст. 30 гласит: «Означенные в пунктах 4 и 5 статьи 28 уполномоченные отъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и отъ настоятелей церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій избираются на предварительномъ ихъ сѣздѣ. Смотри по мѣстнымъ удобствамъ, или созывается одинъ общій для всего уѣзда сѣздъ, или образуется, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, нѣсколько сѣздовъ. Отдѣльные предварительные сѣзды могутъ быть образуемы, какъ по мѣстностямъ уѣзда, такъ и по разрядамъ избирателей, соответственно роду и размѣру владѣемыхъ ценовъ... Въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ предварительные сѣзды могутъ быть раздѣляемы по національностямъ, съ соблюденіемъ порядка, указанного въ статьѣ 29».

35-ая: «Сѣзды городскихъ избирателей могутъ быть раздѣляемы, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на отдѣленія по мѣстностямъ или по роду владѣемыхъ ценовъ, а въ уѣздахъ съ смѣшаннымъ населеніемъ — и по національностямъ. Положенное на сѣздѣ число выборщиковъ распределяется между отдѣленіями въ соответствии съ числомъ избирателей, причисленныхъ къ каждому отдѣленію».

Наконецъ, 38 ст.: «Въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ сѣзды уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть раздѣляемы по національностямъ съ распределеніемъ между ними выборщиковъ, въ соответствии съ числомъ уполномоченныхъ, входящихъ въ составъ каждого отдѣленія».

Значеніе этихъ статей и цѣль внесенія ихъ въ положение о выборахъ можно, конечно, опредѣлить а priori, т. е. безъ разсмотрѣнія того, какъ онѣ проводились въ жизнь. Цитированныя статьи находятся, несомнѣнно, въ полной гармоніи съ общимъ духомъ указа 3-го іюня, предоставляющаго 51,3% общаго числа выборщиковъ по губерніямъ классу крупныхъ землевладѣльцевъ и тѣмъ уже въ значительной мѣрѣ обезпечивающаго крупно-землевладѣльческій составъ гос. думы, совершенно устранившаго отъ выборовъ громадную часть крестьянскаго и рабочаго населенія, остальной же части послѣдняго дающаго ничтожный процентъ общаго числа выборщиковъ (крестьянамъ — 22,4%, рабочимъ — 2,3%), раздѣлившаго избирателей городовъ на два разряда, введеннаго особое представительство отъ православнаго населенія окраинъ и т. п. Если общей цѣлью іюнскаго акта является подтасовка народнаго представительства, то интересующія насъ четыре статьи придаютъ положенію о выборахъ известную гибкость, эластичность, такъ какъ доставляютъ исполнительной власти возможность варьировать свои дѣйствія по пути къ осуществленію намѣченной цѣли въ зависимости отъ мѣстныхъ условий. Дѣйствительно, хотя законъ до нѣкоторой степени и связываетъ министра, обязывая послѣдняго распределять число выборщиковъ между отдѣленіями сѣздовъ «соответственно» общей площади земли, «соответственно» по оцѣночной стоимости нѣкого недвижимаго имущества», «въ соответствии съ числомъ избирателей, причисленныхъ къ каждому

отдѣленію», однако связичность эта весьма проблематична, ибо ей не дано точнаго, конкретнаго опредѣленія; само же понятіе «соответственно» достаточно растяжимо, чтобы заключать въ себѣ цѣлую гамму различныхъ толкованій. Но если даже предположить, что въ распределеніи известнаго числа выборщиковъ между отдѣленіями соблюдалась бы строгая пропорциональность, то все же въ рукахъ министра остается достаточно острое орудіе для борьбы съ негодными ему избирателями.

Отъ можетъ въ каждомъ уѣздѣ взять для дѣленія сѣздовъ основаніе, наиболѣе выгодное близкой ему по духу партіи. Въ одножъ случаѣ избирательные сѣзды вовсе не будутъ раздѣлены на отдѣленія (если, напр., изъ 500 избирателей большинство принадлежитъ къ покровительствуемой партіи, то можно разсчитывать, что всѣ 50 выборщиковъ, считая по одному на каждые 10, выйдутъ изъ ея рядовъ). Въ другомъ случаѣ будетъ произведено раздѣленіе съ такимъ расчетомъ, чтобы, наприм., въ 6 участкахъ было хотя бы небольшое преобладаніе у благопріятствуемой министромъ партіи, — тогда остальные четыре могутъ быть предоставлены оппозиціи. И въ результатѣ, — взамѣнъ нулевого количества выборщиковъ, правительственная партія получитъ ихъ 6 изъ десяти.

Итакъ, природа четырехъ статей іюнскаго акта можетъ быть вскрыта уже а priori. Но тѣмъ интереснѣе иллюстрировать сдѣланную квалификацію этихъ статей примѣрами выборной практики.

Какъ видно изъ текста интересующихъ насъ статей, раздѣленіе сѣздовъ можетъ быть произведено, во-первыхъ, соответственно роду владѣемаго цента, во-вторыхъ, соответственно его размѣру, въ-третьихъ, по мѣстностямъ уѣзда и, наконецъ, въ-четвертыхъ, по національностямъ.

То или иное раздѣленіе сѣздовъ было произведено въ огромномъ большинствѣ губерній Европейской Россіи. Его встрѣчаемъ мы въ губерніяхъ: владимірской ¹⁾, тверской ²⁾, екатеринославской ³⁾, гродненской ⁴⁾, пермской ⁵⁾, пензенской ⁶⁾, московской ⁷⁾, виленской ⁸⁾, кишиневской ⁹⁾, ковенской ¹⁰⁾, калужской ¹¹⁾, вятской ¹²⁾, уфимской ¹³⁾, Лифляндской ¹⁴⁾ саратовской ¹⁵⁾, таврической ¹⁶⁾, тульской ¹⁷⁾, курской ¹⁸⁾, витебской ¹⁹⁾, минской ²⁰⁾, петербургской ²¹⁾ и др.

¹⁾ См. „Правит. Вѣстн.“, 1907 г., № 189.

²⁾ Тамъ же, № 188.

³⁾ Тамъ же, № 189.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, № 187.

⁶⁾ Тамъ же, № 184 и 190.

⁷⁾ Тамъ же, № 191.

⁸⁾ Тамъ же, № 190.

⁹⁾ Тамъ же, № 191.

¹⁰⁾ „Вѣст. Правит.“ 1907 г., № 190.

¹¹⁾ Тамъ же, № 191.

¹²⁾ Тамъ же, № 193.

¹³⁾ „Двинскій Листокъ“, 1907, № 765 и слѣд.

¹⁴⁾ „Минское Слово“, 1907, № 229 и слѣд.

¹⁵⁻²¹⁾ „С.-Петербургскія Губернскія Вѣдомости“, 1907, № 68, прилож. См. также по отдѣльнымъ губерніямъ мѣстныя газеты: „Сѣверо-Западный Телеграфъ“, 1907, № 202 и слѣд.; „Вятскія Губернскія Вѣдомости“,

При этом во многих губерніях раздѣленіе это было доведено до поразительной тонкости. Такъ, напр., въ вятской губерніи ¹⁾ предварительные сѣзды мелкихъ владѣльцевъ, настоятелей церквей и причтовъ для избранія уполномоченныхъ на сѣздѣ уѣздовыхъ землевладѣльцевъ были подраздѣлены въ уѣздахъ вятскомъ, глазовскомъ, малмыжскомъ, сарапульскомъ и уржумскомъ на три отдѣленія: въ первомъ отдѣленіи участвовали исключительно настоятели церквей и причтовъ, которые владѣютъ въ уѣздѣ землею. Во второмъ отдѣленіи участвовали лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ не менѣ одной десятой полного ценза каждаго уѣзда. Въ третьемъ отдѣленіи участвовали всѣ прочія лица, т. е. владѣющія недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ менѣ одной десятой полного ценза. Такое дѣленіе было принято для пяти уѣздовъ вятской губерніи. Въ уѣздахъ же елабужскомъ, котельничскомъ, слободскомъ и яранскомъ предварительные сѣзды мелкихъ владѣльцевъ были подраздѣлены на 2 отдѣленія: въ первомъ отдѣленіи участвовали исключительно настоятели церквей и причтовъ, во второмъ — всѣ прочія лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ въ размѣрѣ менѣ полного ценза. Въ уѣздахъ, наконецъ, нолинскомъ и и орловскомъ раздѣленіе сѣздовъ произведено не было.

Приведенное для примѣра раздѣленіе предварительныхъ сѣздовъ вятской губ. является наиболее типичнымъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ была принята еще болѣе сложная система дѣленія съ особымъ подраздѣленіемъ для каждаго уѣзда.

Приступая къ разсмотрѣнію того, какимъ образомъ было проведено на практикѣ раздѣленіе каждаго изъ указанныхъ въ четырехъ статьяхъ положенія о выборахъ рода, остановимся прежде всего на раздѣленіи по размѣру владѣемыхъ цenzовъ.

Образованіе отдѣленій сѣзда въ зависимости отъ размѣровъ ценза могло быть примѣнено только въ отношеніи предварительныхъ сѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ и мелкихъ владѣльцевъ въ уѣздѣ недвижимыхъ имуществъ, не составляющихъ торгово-промышленныхъ заведеній. Эгого рода раздѣленіе было проведено въ значительной части губерній Европейской Россіи. Оно имѣло мѣсто въ 6 уѣздахъ пермской губерніи ²⁾: соликамскомъ, оханскомъ, екатеринбургскомъ, пермскомъ, верхотурскомъ и красноуфимскомъ, т. е. какъ разъ въ тѣхъ, которые по

приложенному къ ст. 8 росписанію даютъ наибольшее количество выборщиковъ (отъ 11 въ оханскомъ и верхотурскомъ до 14, въ пермскомъ и екатеринбургскомъ) въ губернское избирательное собраніе ¹⁾. Если же принять во вниманіе исключительно число выборщиковъ по куріи землевладѣльцевъ пермской губерніи, то въ 6 уѣздахъ, въ которыхъ было произведено раздѣленіе, землевладѣльцами избирается отъ 6 до 8 выборщиковъ въ каждомъ, тогда какъ въ остальныхъ уѣздахъ — лишь отъ 2 до 3 выборщ. При этомъ раздѣленіе сѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ пермской губерніи было произведено такимъ образомъ, что владѣльцы земли отъ 30—475 десятин образовывали собою одно отдѣленіе, владѣльцы же земли до 30 дес. — другое.

Въ московской губерніи ²⁾, въ уѣздахъ богородскомъ, верейскомъ, клинскомъ, подольскомъ, серпуховскомъ, московскомъ, бронецкомъ, звенигородскомъ, дмитровскомъ и коломенскомъ было также произведено раздѣленіе предварительныхъ сѣздовъ по размѣрамъ ценза, при чемъ владѣльцы земли отъ 20—200 дес. образовывали одно отдѣленіе, а владѣльцы до 20 дес. — другое.

Въ бессарабской губ. ³⁾ были выдѣлены мелкіе землевладѣльцы, владѣющіе менѣ $\frac{1}{10}$ полного земельного ценза, а въ аккерманскомъ и измаильскомъ уѣздахъ — владѣющіе менѣ $\frac{1}{2}$ ценза.

Въ калужской губ. ⁴⁾ отдѣленія были образованы изъ лицъ, владѣющихъ землею или инымъ недвижимымъ имуществомъ, у коихъ количество земли или стоимость имущества болѣе $\frac{1}{2}$ полного ценза — съ одной стороны и изъ лицъ, недвижимое имущество которыхъ не составляетъ $\frac{1}{2}$ полного ценза — съ другой.

Помимо мелкихъ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ иного недвижимаго имущества, въ 2 уѣздахъ названной губерніи раздѣленіе по размѣру владѣемаго ценза было произведено и въ отношеніи настоятелей церквей ⁵⁾. Такъ, въ козельскомъ и жиздринскомъ уѣздахъ калужской губ. настоятели церквей, во владѣніи коихъ находится земля въ количествѣ менѣ $\frac{1}{2}$ полного ценза, образовывали одинъ предварительный сѣздъ, настоятели же церквей, во владѣніи которыхъ находится земля въ количествѣ болѣе $\frac{1}{2}$ полного ценза, образовывали другой предварительный сѣздъ. Настоятели были раздѣлены по размѣрамъ ценза также въ новолаложскомъ уѣздѣ петербургской губерніи ⁶⁾. Но здѣсь основаніе дѣленія было нѣсколько иное: одинъ сѣздъ составили настоятели церквей, владѣющихъ землей въ размѣрѣ полного ценза и болѣе; другой — настоятели остальныхъ церквей.

Однако, по большей части раздѣленію по размѣрамъ ценза подвергались предварительные сѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ иныхъ не-

1907, № 72 и слѣд.; „Вятскій Край“; Пермскія Губернскія Вѣдомости“, 1907, № 188; „Сараговскій Листокъ“, № 203, 204 и слѣд.; „Бессарабская Жизнь“, № 190 и слѣд.; „Калужскія Губернскія Вѣдомости“, № 87, прил.; „Южныя Вѣдомости“, № 180 и слѣд.; „Рижская Мысль“ и „Прибалтійскій Край“, № отъ 26 авг. 1907 г. и слѣд.; „Рѣчь“, 1907, № 200 и слѣд.; „Вѣстникъ Уфы“, № 204 и слѣд.; „Уфимскій Край“, № 194 и слѣд.; „Тульская Молва“, № 4 и слѣд.; „Калужскій Курьеръ“, № 81 и слѣд.; „Русское Слово“, № 122 и слѣд.; „Курская Вѣль“ и друг.

1) „Правит. Вѣстн.“, 1907, № 190.

2) См. „Пермскія Губернскія Вѣдомости“, 1907, № 188. 1907 г.

1) Каждому изъ остальныхъ 6 уѣздовъ пермск. губ. определено отъ 6 до 8 выборщиковъ.

2) „Прав. Вѣстн.“, № 189.

3) „Правит. Вѣстн.“, 1907, № 184.

4) „Калужскія Губ. Вѣд.“, № 87, прил.

5) См. „Калужскія Губ. Вѣд.“, 1907, № 87, прил.

6) „Сиб. Губ. Вѣд.“, № 68, прил.

движимыхъ имуществъ, не составляющихъ полнаго цѣна. Кромѣ отмѣченныхъ уже губервій, оно было произведено: во всѣхъ уѣздахъ тульской, курской, уфимской (наряду съ раздѣленіемъ по національностямъ), таврической, саратовской, лифляндской, вятской и тверской. При этомъ въ однихъ уѣздахъ выдѣлялись владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, составляющихъ менѣе $\frac{1}{2}$ цѣна, въ другихъ—менѣе $\frac{1}{10}$ цѣна.

Характеръ принятаго въ различныхъ уѣздахъ раздѣленія предварительныхъ сѣздовъ по размѣрамъ владѣмыхъ ценовъ съ достаточной яркостью освѣщаетъ намъ его цѣли. У правительства было достаточно основаній полагать, что наиболѣе мелкіе владѣльцы выдвинутъ изъ своихъ рядовъ далеко неудобныхъ ему уполномоченныхъ. Поэтому и были направлены всѣ усилія къ тому, чтобы поставить въ возможно болѣе благоприятныя по сравненію съ владѣльцами «карликовыхъ» или немного болѣе, чѣмъ карликовыхъ хозяйствъ, владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ средней и приближающейся къ крупной величины. Нужно, къ тому же, принять во вниманіе, что первыхъ въ каждомъ уѣздѣ значительно больше, чѣмъ послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, въ кишиневскомъ уѣздѣ¹⁾ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, составляющихъ менѣе $\frac{1}{10}$ полнаго цѣна, т. е. слѣдовательно, менѣе 20 десятинъ, явилось на выборы 642 ч., владѣющихъ въ суммѣ 3.000 дес.²⁾ Владѣльцевъ же имуществъ, составляющихъ $\frac{1}{10}$ и болѣе цѣна всего было занесено въ списки лишь 170 человекъ. Ясно, что, если бы послѣдніе явились на выборы даже in corpore, то все же представители «карликовыхъ» хозяйствъ могли не дать имъ провести ни одного уполномоченнаго. При наличности же произведеннаго раздѣленія картина получилась совершенно иная. Владѣльцевъ земельныхъ имуществъ менѣе 20 десятинъ явилось на выборы, какъ сказано, 642, владѣвшихъ вмѣстѣ 3.000 дес. Они смогли избрать, такимъ образомъ³⁾, 15 человекъ. Среднихъ же землевладѣльцевъ явилось на выборы 19 человекъ, обладателей 1.075 дес. Они получили, слѣдовательно, право избрать 5 уполномоченныхъ. И во всѣхъ уѣздахъ, относительно которыхъ удалось получить требуемыя цифры, число занесенныхъ въ избирательные списки владѣльцевъ «карликовыхъ» хозяйствъ значительно преобладало надъ количествомъ лицъ, обладающихъ болѣе крупными угодьями. Такъ, въ богородскомъ уѣздѣ московской губ.⁴⁾, мелкихъ владѣльцевъ земли до 20 дес. и дачевладѣльцевъ съ имуществомъ до 1.500 руб. было внесено въ списки 106. Владѣльцевъ же земли отъ 20—200 дес. и дачевладѣльцевъ съ отѣчной имуществами отъ 1.500—15.000 руб. числилось въ спискахъ лишь 56, т. е. почти въ два раза менѣе. Въ верейскомъ уѣздѣ количественное отношеніе первыхъ ко вторымъ выражалось въ отношеніи числа 104 къ числу 55; въ звенигородскомъ это отноше-

ніе обозначается отношеніемъ 309 къ 92; въ московскомъ—отношеніемъ 1.480 къ 97; въ петербургскомъ—1.549 къ 1.370 и т. д.

Такимъ образомъ, теперь мы съ полной уже несомнѣнностью можемъ сказать, что проведенное при выборахъ въ 3-ю госуд. думу во многихъ уѣздахъ Европ. Россіи раздѣленіе предварительныхъ сѣздовъ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ иного, кромѣ земли недвижимаго имущества, по размѣрамъ владѣемаго цѣна соответствовало интересамъ болѣе крупныхъ изъ этихъ собственниковъ и находилось въ полной дисгармоніи съ интересами владѣльцевъ имуществъ наименьшей величины.

Какой же, однако, практической результатъ имѣло раздѣленіе предварительныхъ сѣздовъ на отдѣленія по размѣрамъ цѣна? На этотъ вопросъ чрезвычайно трудно отвѣтить, такъ какъ въ минувшіе выборы мелкіе землевладѣльцы (особенно «карликовые») почти сплошь во всѣхъ уѣздахъ уклонялись отъ явки на предварительные сѣзды. Весьма вѣроятно, что немаловажную роль въ развитіи столь пассивнаго отношенія мелкихъ землевладѣльцевъ къ выборамъ сыграло именно раздѣленіе предварительныхъ сѣздовъ, отнимавшее всякую надежду на проведеніе желательныхъ мелкимъ собственникамъ кандидатовъ. Нужно во всякомъ случаѣ констатировать, что на выборы являлось подчасъ лишь 3, 2, а въ цѣломъ рядъ случаевъ не являлось изъ мелкихъ землевладѣльцевъ ни одного избирателя. По даннымъ «С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства», опубликованнымъ, правда, еще до окончанія избирательной кампаніи, на предварительныхъ сѣздахъ землевладѣльцевъ съ ценомъ не ниже $\frac{1}{5}$ полнаго выборы изъ 37 уѣздовъ не состоялось въ 16; на сѣздахъ же землевладѣльцевъ съ ценомъ ниже $\frac{1}{5}$ полнаго выборы не состоялись въ 26 уѣздахъ изъ 40. На состоявшіеся же сѣзды по каждому изъ отдѣленій явилось приблизительно $\frac{1}{4}$ избирателей. По отдѣльнымъ губерніямъ не состоялся предварительный сѣздъ землевладѣльцевъ съ ценомъ менѣе $\frac{1}{5}$ полнаго въ даркосельскомъ уѣздѣ петербургской губ. Тотъ же сѣздъ не состоялся въ лужскомъ у. Оба предварительные сѣзда (влад. болѣе $\frac{1}{5}$ и влад. менѣе $\frac{1}{5}$) не состоялись въ гдовскомъ, плиссельбургскомъ, ябургскомъ уѣздахъ; не состоялись сѣзды владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ менѣе $\frac{1}{10}$ полнаго цѣна во всѣхъ уѣздахъ бессарабской губ., за исключеніемъ кишиневского. То же явленіе наблюдалось въ московской, саратовской, витебской, калужской, вятской и друг. губ.

Таковы въ общемъ результаты примѣнявшагося по всей почти Европ. Россіи при выборахъ въ 3 думу раздѣленія сѣздовъ избирателей по размѣрамъ ценовъ. Обратимся теперь къ практикѣ другого рода дѣленія сѣздовъ, именно къ практикѣ дѣленія ихъ по роду владѣмыхъ ценовъ.

Здѣсь нужно прежде всего остановиться на выдѣленіи изъ предварительныхъ сѣздовъ мелкихъ землевладѣльцевъ настоятелей церковей и молитвенныхъ домовъ. Это выдѣленіе было произведено почти сплошь по всей Россіи. Мы встрѣчаемъ его и въ тверской, и въ ярославской, и во влад-

1) Въ среднемъ на каждого не приходится и 5 десятинъ.

2) „Бессарабская Жизнь“, №№ 201, 202, 203 и сл.

3) Земельный цѣнзъ въ кишиневск. у. 200 дес.

4) См. „Правит. Вѣстн.“, № 189, 1907 г. и „Русск. Слово“, № 122, 1907 г.

мирской, и въ пермской, и въ московской, и въ петербургской,—словомъ во всѣхъ губерніяхъ¹⁾ съ однороднымъ православнымъ населеніемъ. Наоборотъ, не было оно примѣнено, напр., въ Лифляндіи, гдѣ настоятели церквей по большей части лютеране и католики, гдѣ православныхъ церквей очень мало.

Равнымъ образомъ не были выдѣлены настоятели также въ бессарабской, въ некоторыхъ уѣздахъ таврической губерніи, въ Курляндіи и въ небольшомъ числѣ другихъ губ.

Если фактъ почти повсемѣстнаго выдѣленія священнослужителей православныхъ церквей въ особые сѣзды сопоставить съ изданнымъ во время выборовъ циркуляромъ, настоятельно рекомендовавшимъ священникамъ принимать повсюду возможно болѣе энергичное участіе въ выборахъ, то пѣли этого выдѣленія едва ли останутся для насъ неясными. Нѣтъ сомнѣній, что правительство, выдѣляя настоятелей, имѣло въ виду воспользоваться ихъ консервативнымъ настроеніемъ для вѣщаго укрѣпленія опредѣленнаго состава сѣздовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Кромѣ того, у министра внутреннихъ дѣлъ, очевидно, не было желанія давать возможность мелкимъ землевладѣльцамъ проводить въ число уполномоченныхъ такіе элементы сельскихъ іереевъ, какъ священникъ членъ 2 думы Тихвинскій, членъ 1 думы Огневъ и т. п.

Священнослужители съ точностью выполнили циркуляръ высшихъ властей: во всѣхъ почти уѣздахъ сѣзды настоятелей состоялись и по большей части избрали изъ своей среды уполномоченныхъ правѣ октябристовъ. Лишь въ некоторыхъ уѣздахъ администрація, можетъ быть, предусмотрительно, а можетъ быть, и случайно, назначила выборы на праздничный день, на 14 сентября. Такъ было въ петербургскомъ уѣздѣ, въ ярославской губерніи и въ некоторыхъ другихъ. Въ этихъ мѣстностяхъ выборы, разумѣется, не состоялись²⁾.

По роду владѣмаго ценза отдѣлялись иногда отъ мелкихъ землевладѣльцевъ владѣльцы иныхъ, кромѣ земли, недвижимыхъ имуществъ. Это имѣло мѣсто въ красноуфимскомъ уѣздѣ пермской губ., въ звенигородскомъ, дмитровскомъ, броницкомъ, московскомъ и коломенскомъ у. московской въ аккерманскомъ у. бессарабской и нѣк. другихъ. Источникъ этого дѣленія заключается, повидимому, въ наблюденіяхъ и соображеніяхъ мѣстной администраціи относительно политическихъ симпатій двухъ указанныхъ разрядовъ избирателей.

Дѣленіе сѣздовъ избирателей по роду владѣмаго ценза практиковалось также и въ отношеніи сѣздовъ городскихъ избирателей. По большей части раздѣлялись вторые городскіе сѣзды. Это было сдѣлано въ городахъ: Саратовѣ, Царицынѣ, Курскѣ, Вяткѣ, Калугѣ, Твери, Владимирѣ и друг.³⁾

Основаніе для дѣленія въ различныхъ городахъ избиралось различное. Въ однихъ городахъ, напр.,

въ Саратовѣ, Царицынѣ, Курскѣ, Калугѣ, Владимирѣ, къ одному отдѣленію относились владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и владѣльцы торгово-промышленныхъ предприятий, требующихъ выборы промысловаго свидѣтельства, а къ другому—всѣ остальные избиратели, т. е. лица, имѣющія цензы по квартирному налогу, по выборкѣ свидѣтельства на личныя промысловыя занятія, квартирный и служебный. Торговцы и домовладѣльцы выдѣлялись, такимъ образомъ, отъ массы демократическихъ избирателей. Въ вятской же губерніи къ первому отдѣленію были отнесены и лица, имѣющія лично-промысловый цензъ.

Къ сожалѣнію, въ мѣстныхъ газетахъ не удалось отыскать цифровыхъ данныхъ для сравненія количества избирателей въ томъ и другомъ отдѣленіяхъ. Но въ количественномъ преобладаніи избирателей, зачисленныхъ во второе отдѣленіе, не приходится сомнѣваться. Косвеннымъ подтвержденіемъ высказаннаго можетъ явиться количество лицъ, подавшихъ по тому или другому отдѣленію свои голоса. Такъ, по первому отдѣленію второго сѣзда городскихъ избирателей г. Саратова¹⁾ было подано 1.200 зап., по второму—2.742, т. е. въ 2 раза больше. По каждое отдѣленіе имѣло право избрать по одному выборщику. Въ г. Вяткѣ²⁾ по первому отдѣленію, избирающему, какъ и второе, по одному выборщику было подано свыше 300, а по второму—свыше 600 записокъ. Въ Калугѣ³⁾ по первому—314, по второму—1.000 и т. д. Ясно, какъ день, что раздѣленіе городскихъ избирателей по роду владѣмаго ценза производилось съ цѣлью дать возможность сравнительно малочисленному составу собственниковъ и торговцевъ средней руки проводить своихъ выборщиковъ. Если еще вспомнить про существованіе особаго перваго сѣзда городскихъ избирателей, образующагося въ составѣ крупной буржуазіи, то производившееся раздѣленіе второго сѣзда приобрѣтаетъ ужъ слишкомъ смѣлый и откровенный, чтобы не сказать болѣе, характеръ.

Тотъ же характеръ носила и группировка избирателей по территориямъ уѣзда. Такъ, напримеръ, «для избранія выборщиковъ перваго сѣзда городскихъ избирателей царицынскаго у. образованы были отдѣльные сѣзды въ Царицынѣ и посадѣ Дубовкѣ, съ причисленіемъ къ Царицыну 3 ближайшихъ волостей, а къ Дубовкѣ—остальные восемь и съ назначеніемъ по Царицыну двухъ выборщиковъ, а по Дубовкѣ одного»⁴⁾. Въ Дубовкѣ, какъ и въ другихъ городахъ, на осн. ст. 32 и 33 пол. о выб. было образовано 2 сѣзда городскихъ избирателей. Но количество выборщиковъ было ограничено однимъ, избрать котораго получили право избиратели перваго сѣзда, тогда какъ избиратели второго сѣзда остались при правѣ избрать нулевое число выборщиковъ, т. е. были административнымъ порядкомъ лишены избирательныхъ правъ⁵⁾.

¹⁾ Источники, откуда были почерпнуты свѣдѣнія, указаны уже нами выше.

²⁾ Въ петербургскомъ у. явился на сѣздѣ лишь его предсѣдатель.

³⁾ См. выше примѣч. къ стр. 10 и 11.

¹⁾ См. „Сарат. Лист.“, № 216.

²⁾ Вятскій Край“, № посл. чиселъ сент.

³⁾ „Калужскій Курьеръ“, № 86.

⁴⁾ „Правит. Вѣстн.“, 1907 № 191.

⁵⁾ „Саратовскій Листовъ“, 1907, № 204 и слѣд.

Въ г. Туль былъ раздѣленъ «по мѣстностямъ» 2 сѣзда городскихъ избирателей; при чемъ избиратели проживавшіе, въ первой и четвертой полицейскихъ частяхъ, составили одно отдѣленіе, избиратели же, проживавшіе во второй и третьей частяхъ, образовали собой другое отдѣленіе ¹⁾.

Вполнѣ опредѣленный характеръ имѣло также раздѣленіе сѣздовъ по національностямъ, проведенное въ губерніяхъ: вилевской, бесарабской, ковенской, витебской, минской, таврической, уфимской и друг.

Въ номерѣ 229 «Минскаго Слова» ²⁾, приведена слѣдующая таблица, достаточно ярко рисующая количественное соотношеніе польскихъ и русскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ минской губерніи:

Уѣзды.	Священ.	У нихъ цен- зовъ.	Крупныхъ русскихъ зе- млев.	Крупныхъ польскихъ землев.
Минскій	52	10	20	58
Бобруйскій	60	11	31	59
Борисовскій	58	12	13	40
Игуменскій	61	10	20	74
Мозырскій	58	12	8	34
Новогрудскій	54	13	15	69
Пинскій	81	18	30	65
Рѣвучскій	61	16	43	29
Слуцкій	57	12	16	57
Всего	542	114	206	485

Таблица эта сопровождается слѣдующими откровенными строками: «Одинъ взглядъ на эту таблицу вполнѣ выясняетъ причину трудности борьбы съ поляками при выборахъ въ 1 и 2 думы. Надо еще вспомнить, что по старому закону въ сѣздахъ землевладѣльцевъ принимали участіе маргаритовые управляющіе польскихъ помѣщиковъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число управляющихъ, какъ, напримѣръ, въ борисовскомъ у., доходило до 65.

«Во время предстоящихъ выборовъ управляющихъ не будетъ, но зато и число уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ уменьшится вдвое, а гдѣ и втрое.

«Совершенно несомнѣнно, что при новомъ законѣ 3 іюня борьба съ автономистами была бы еще тяжелѣе, если бы не пришла на выручку ст. 29 положенія. Замѣчательно все таки, что при меньшемъ личномъ составѣ русскихъ владѣльцевъ общее количество русской земли частнаго владѣнія превышаетъ значительно размѣръ

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ мѣстной газетѣ («Тульской Молвь» № 4 и слѣд.) не удалось найти данныхъ, способствующихъ освѣщенію произведеннаго раздѣленія. Но, повидному, этимъ раздѣленіемъ расчитывали содѣйствовать прохожденію въ выборщики кандидатовъ «союза русскаго народа», ибо кандидатъ «союза» въ одномъ отдѣленіи получилъ лишь на 105, а въ другомъ—на 145 голосовъ менѣе, чѣмъ кандидаты прогрессивныхъ партій.

²⁾ Газеты, редактируемой «знаменитымъ» Густавомъ Шмитомъ.

польской, а потому и число выборщиковъ отъ русскихъ землевладѣльцевъ должно быть и будетъ больше числа выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ-поляковъ».

И дѣйствительно, зарядъ газеты г. Шмита не пропалъ даромъ: вдвое меньшее количество русскихъ землевладѣльцевъ получило право избрать 53 выб., въ то время какъ землевладѣльцы поляки получили право избрать лишь 18 выборщиковъ.

Городскіе сѣзды Минска и Бобруйска были также раздѣлены по національностямъ. По первому городскому сѣзду въ Минскѣ избиратели были раздѣлены на 3 отдѣленія: въ 1 отд.—русскіе; во 2—поляки, въ 3—евреи. По 2 сѣзду на 2 отдѣленія: въ 1—русскіе, во 2—лица другихъ національностей. Каждое изъ отдѣленій обонхъ сѣздовъ получило право на избраніе 1 выборщика. По въ спискахъ по первому сѣзду русскихъ числилось 154, поляковъ 241, евреевъ 844, татаръ 6 и нѣмцевъ—11 ¹⁾ ²⁾.

Въ списокѣ же по второму сѣзду всѣхъ избирателей числилось 8555 человекъ, изъ нихъ русскихъ—2895, а другихъ національностей—5660.

Столь же классическій примѣръ «равнаго» избирательнаго права дадутъ намъ цифры и по двинскому уѣзду, витебской губерніи. Здѣсь были раздѣлены по національностямъ и предварительные сѣзды и городской сѣздъ. При этомъ въ 1 отдѣленія перваго городского сѣзда были зачислены лица русскаго и другихъ происхожденій, кромѣ лицъ еврейскаго происхожденія, во второе—лица еврейскаго происхожденія. 2 городской сѣздъ былъ раздѣленъ также на 2 отдѣленія съ тѣмъ же основаніемъ дѣленія. На каждое изъ отдѣленій 1 сѣзда было назначено по 1 выборщику, на каждое изъ 2 отдѣленій 2 сѣзда—также по 1 выборщику.

Въ связи съ этимъ раздѣленіемъ любопытно ознакомиться со слѣдующей приводимой «Витебскими Губ. Вѣд.» таблицей ³⁾.

	По 1 сѣзду г. Двинска.	По 2 сѣзду г. Двинска.	Всего.
1) русскихъ	84	837	921
2) лютеранъ	53	291	344
3) католиковъ	56	814	670
4) евреевъ	573	3123	3696
5) караймовъ	1	—	1
6) магометанъ	1	2	3
Всего	768	4887	5635

Таблица эта достаточно наглядно показываетъ, что всѣ четыре выборщика, при отсутствіи раздѣленія сѣздовъ, могли бы быть проведены еврейскою національностью изъ своей среды.

¹⁾ См. «Минское Слово», № 249 и слѣд.

²⁾ Татары и нѣмцы были присоединены къ русскому отдѣленію.

³⁾ Перепечат. въ «Двинскомъ Листкѣ», № 767.

Въ Бѣлостокѣ на 112 русскихъ избирателей былъ положенъ одинъ выборщикъ, въ то время какъ 5789 поляковъ и евреевъ только—2¹⁾.

Въ Кишиневѣ по 1 съѣзду 479 избирателей-христіанъ было назначено мин. внутреннихъ дѣлъ 3 выборщика, а 456 избират. евреевъ—2 выборщика²⁾.

Даже въ вилевской и ковенской губерніяхъ, русское населеніе которыхъ пользуется особымъ представительствомъ въ г. думѣ, было примѣнено раздѣленіе по національностямъ. На этотъ разъ раздѣленіе было произведено въ интересахъ поляковъ-аграріевъ, которые вмѣстѣ съ русскими «союзниками» усиленно за него агитировали. Въ ковенской губерніи каждый изъ городскихъ съѣздовъ былъ раздѣленъ на 2 отдѣленія,—еврейское и не-еврейское. При этомъ одного выборщика избирали 1080 «не-евреевъ» такъ же, какъ 3800, т. е. болѣе, чѣмъ въ 3 раза, евреевъ³⁾.

Приведенные примѣры съ достаточной наглядностью показываютъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ національная рознь проявляется въ особенно сильной степени, администрація пользовалась соответствующими статьями указа 3 іюня въ дѣлахъ доставленія преобладанія при выборахъ исключительно русскій національности. По отношенію по крайней мѣрѣ къ практикѣ минувшихъ выборовъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы право министра внутреннихъ дѣлъ раздѣлять избирательные съѣзды по національностямъ служило установленію у насъ нѣкотораго подобія пропорціональнаго представительства. Почти вездѣ⁴⁾, гдѣ министръ воспользовался этимъ правомъ, раздѣленіе было проведено съ откровенной тенденціозностью въ пользу національности русской.

Итакъ, въ заключеніе нельзя не констатировать, что цитированныя статьи положенія о выборахъ служили и не могутъ не служить на практикѣ усугубленію тѣхъ специфическихъ особенностей, которыми пропитанъ весь указъ 3 іюня. Если указъ представляетъ исключительныя преимущества при выборахъ классу крупныхъ землевладѣльцевъ, то ст.

1) „Рѣчь“, 1907 г., № 202.

2) „... При этомъ мин. назначилъ, сообразуясь съ численностью (!) избирателей, на еврейское отдѣленіе 1 кишиневскаго городского съѣзда 2 выб., а на отдѣленіе остальныхъ избирателей того же съѣзда—3 выб. и по одному выборщику изъ отдѣленій 2 кишиневскаго и первыхъ оргѣвскаго и сокороккаго съѣздовъ („Бессар. Жизнь“, 1907 г. № 196).

3) „Сѣверо-Зап. Телеграфъ“, № 227 и слѣд.

4) Возможно, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ острой политической борьбы между различными национальностями, ихъ населяющими, раздѣленіе носило нѣсколько иной характеръ, напр., въ белебеевскомъ уѣздѣ уфимской губерніи, гдѣ изъ общаго съѣзда землевладѣльцевъ были выдѣлены башкиры и татары, получившіе право избрать 2 выборщиковъ изъ 11, или въ стерлитамакскомъ, мензелинскомъ и белебеевскомъ у. той же губерніи, гдѣ были раздѣлены съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей съ отнесеніемъ къ одному отдѣленію башкиръ, черемисъ и татаръ, а къ другому уполномоченныхъ другихъ національностей. Но, вѣдь, не отдѣльныя, быть можетъ, отчасти, даже случайныя, ноты, а общій, основной тонъ „fait la musique“...

30 даетъ министру внутреннихъ дѣлъ возможность провести эту черту социальнаго преимущества дальше, даетъ возможность поставить средн ихъ землевладѣльцевъ въ неравномерно болѣе выгодныя выборныя условія по сравненію съ землевладѣльцами мелкими. Если ст. 32 положенія обезпечиваетъ избирательныя интересы крупной городской буржуазіи, то ст. 35 беретъ на практикѣ подъ свою защиту интересы буржуазіи средней и мелкой, ограждая ихъ отъ соприкосновенія на одномъ съѣздѣ съ интересами городской интеллигенціи. Если, наконецъ, рядъ статей указа 3 іюня недостаточно обезпечиваетъ выборныя преимущества русской національности и православной религіи, то существенная въ этомъ дѣлѣ поддержка можетъ быть оказана министромъ внутреннихъ дѣлъ, вооруженнымъ 29, 30, 35 и 38 статьями.

Но «перегородки» социальныя, а отчасти и національныя, совпадаютъ въ жизни съ перегородками политическими. Поэтому несомнѣнно, что всѣ эти безримѣрныя въ исторіи четыре статьи, наряду съ другими свойствами акта 3 іюня, являются въ рукахъ администраціи весьма острымъ оружіемъ въ дѣлѣ созданія такого «народнаго» представительства, которое приходится наиболѣе по вкусу носителямъ исполнительной власти.

Э. Понтовичъ.

Автомобильное право, въ особенности гражданская отвѣтственность владѣльцевъ автомобилей¹⁾.

У маленькаго, какъ кажется, на первый взглядъ, автомобильнаго вопроса сплетаются самыя различныя интересы и встрѣчаются полицейскія, уголовныя, цивильно-правовыя и международныя нормы, усложняемыя элементами налоговой и промысловой политики.

Административныя органы²⁾ прежде всего вмѣши-

1) Источники: Dupuich, „Revue polit. et parlement.“. Fev. 1908, № 2; Meili, „Die civilrechtl. Verantwortl. für Automobilunfälle“ Bale 1907; Martin Frédéric, „La responsabil. civ. résult. des accidents d'automob. Bale 1907; Bulletin de la société d'études législatives 1907, n. 3, 4, 5, 6, Rapport de M. Ambr. Colin; Ambr. Colin, „Les solutions juridiques“ Université de Paris, Dec. 1906; „Revue du tourisme et des sports“ Nov. et déc., 1907; Randa „Die Schadenersatzpflicht“ Anhang üb. Automobilr. 1907; Heinke, „Jurist Blätter“ 1908, № 4; Adler, „Allg. öster. Gerichtszeit“ 1905; Fuchs „Prager juristisch. Vierteljahrschr XXXVII; Meili, „Gellers Zentr. blatt für jurist. Prax.“ Heft 9; Bursch A. u. I. Küster, „Deutsche Rechtssprechung im Automobilwesen“, Berlin 1908. — Главныя источники здѣсь не упомянуты и цитируются въ текствѣ.

2) Въ Англіи еще въ 1896 г. былъ изданъ „Motor car act“, пополненный и измѣненный въ 1903 г. Почти во всехъ штатахъ Сѣверной Америки были изданы аналогичныя полицейскія постановленія подъ именемъ Automobile Laws. Во Франціи декретъ 10-го марта 1899 г. рядомъ положеній пытался урегулировать „la circulation des automobiles“; точно также и въ другихъ странахъ, какъ это можно ви-

ваются въ своеобразную жизнь моторовъ, подъ именемъ которыхъ удобнѣ всего объединить всѣ разновидности автоматическихъ средствъ передвиженія (Kraftfahrzeuge), не имѣющихъ опредѣленнаго пути (рельс).

Въ административныхъ постановленіяхъ содержатся детальныя указанія мѣръ, необходимыхъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Прежде всего, конечно, дѣлаются попытки (всегда остающіяся безплодными за невозможностью контроля) установить предѣльную быстроту движенія. Далѣе, важное мѣсто занимаетъ предписаніе о выбоѣхъ свидѣтельствъ на право ѣзды (certificat de capacité, см. art. II, Décret 1899).

Въ упомянутомъ французскомъ декретѣ заключаются еще предписанія о надлежащемъ устройствѣ резервуаровъ съ горючими веществами (art. 2); спеціальная норма, запрещающая «пуганіе лошадей и ненадлежащій запахъ» (effrayer les chevaux ni répandre d'odeurs incommodes), а также указанія на необходимыя мѣры предосторожности при движеніи: особые сигналы и т. д.

За полицейскими мѣрами слѣдуютъ уголовныя¹⁾. Въ законодательствахъ различныхъ странъ обычными уголовными карами являются: лишеніе шофера его профессиональныхъ правъ, отобраніе certificat и штрафа. Судьбы еще попытки создать особый видъ деликта, а именно уклоненіе отъ ответственности путемъ бѣгства. Въ статьѣ французскаго проф. Валя²⁾ мы находимъ указанія на самую новую законодательную попытку этого рода. Палатой депутатовъ во Франціи въ началѣ 1908 г. былъ рассмотрѣнъ законопроектъ, карающій штрафомъ отъ 16 до 500 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ тѣхъ изъ шоферовъ, которые бѣгствомъ³⁾ хотѣли укрыться отъ гражданскаго или уголовнаго преслѣдованія⁴⁾.

Таковы въ общихъ чертахъ мѣропріятія полицейскаго и уголовнаго характера, вызванныя желаніемъ оградить публичку отъ безцеремоннаго покушенія на ея спокойствіе и безопасность. Но такъ какъ всѣ эти мѣры нисколько не удовлетворяютъ пострадав-

дѣть изъ содержательной книги Meili „Die Kodifikation des Automobilrechts“, стр. 14—45, административная власть отзывалась такъ или иначе на безусловную необходимость урегулировать завоеваніе улицы автомобилемъ.

¹⁾ Meili, о. с., стр. 138—158.

²⁾ Wahl „La responsabilité civile relative aux accidents d'automobiles“, Revue trimestr. de droit civ. VII 1908 г. стр. 46.

³⁾ Цифры о числѣ несчастныхъ случаевъ и о числѣ бѣгствъ см. у Geller'a „Das Recht der Kraftfahrzeuge“ 1908 г. стр. 14 и Ambr. Colin, L'automobile et la loi“ стр. 129 прим. (Revue politique et parlement. 1908 г. Janv.).

⁴⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенныя ими преступленія могутъ быть подведены подъ art. 319 и 320 С. Р. (убійство по неосторожности и тяжкія пораненія),—наказанія за бѣгство удваиваются. Помимо этого „вожатые“ (les conducteurs), согласно проекту, лишаются на нѣкоторое время права управлять автомобилями въ случаѣ осужденія за несчастный случай, причиненный автомобилемъ вслѣдствіе ихъ неосторожности, или за трехкратную попытку бѣгства въ теченіе одного года.

шихъ, то установленіе гражданско-правовой ответственности является необходимымъ.

На вопросъ объ этой ответственности слѣдуетъ остановиться и въ виду его научнаго интереса.

Основное положеніе австрійскаго закона 9 авг. 1908 г. гласитъ слѣдующее: «если при пользованіи (berch den Betrieb)—будетъ кто-либо раненъ или убитъ, или же будетъ причиненъ матеріальный вредъ, то вожатый и содѣйствникъ или каждый собственникъ обязаны возмѣстить причиненный вредъ».

Какъ видно изъ этого положенія, ответственность вытекаетъ изъ самаго факта причиненія вреда, и о винѣ нѣтъ никакого упоминанія. Въ этомъ и заключается особенность ответственности автомобилейъ, ставящая ее на-ряду съ ответственностью желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ¹⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ответственность построена на, такъ называемомъ, принципѣ причиненія. Негодный для повышенной личной осторожности, этотъ принципъ способенъ заставить или побудить къ изобрѣтенію новыхъ внѣшнихъ средствъ предосторожности въ общихъ

¹⁾ Какъ извѣстно, возмѣщеніе вреда въ современномъ правѣ построено на слѣдующихъ романистическихъ принципахъ: 1) casum sentit dominus, т. е. случайный вредъ несетъ тотъ, кого онъ постигъ, и 2) въ случаѣ culp'a (вины) причинившаго вредъ, на него ложится тяжесть возмѣщенія. Принципы эти, если ихъ оставить въ неприкосновенности, исключаютъ или затрудняютъ возложеніе ответственности на предпринимателя за вредъ, причиненный на фабрику, на государство или муниципалитетъ—при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и, при несчастномъ столкновеніи съ автомобилемъ, на владѣльца послѣдняго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ возмѣщать вредъ обязанъ „виновный“ лишь въ томъ, что владѣетъ значительнымъ предпріятіемъ (В. П. Литвиновъ-Фалинскій „Ответственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ“. Спб. 1900 г., особ. стр. 66—68). Въ противобѣсъ романистическимъ принципамъ была выставлена въ литературѣ другая точка зрѣнія, которая, отбрасывая принципъ вины, требовала возмѣщенія вреда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ быть установлена причинная связь между происшедшимъ вредомъ, съ одной стороны, и дѣйствіемъ лица или обстановкой его дѣятельности, съ другой (Verursachungs-Veranlassungsprinzip, въ противобѣсъ Verschuldungsprinzip'y: Gierke „Die sociale Aufgabe des Privatrechts“, стр. 33—34; Stobbe-Lehmann, „Handbuch d. deutsch Priv. R. B. III, стр. 506 и сл.; Mataja, „Das Recht des Schadenersatzes vom Standpunkte der Nationaloekonomie“; проф. Покровский „Возмѣщеніе вреда и разложеніе его“ В. Пр. 1899 г. № 2 даетъ обзоръ литературы.—Принципъ причиненія воскрешаетъ начала древней правовой жизни (Stobbe-Lehmann о. с. стр. 506 прим. 2) и не можетъ быть принятъ въ полномъ объемѣ. Какъ справедливо указывалъ знаменитый австрійскій юристъ Унгеръ, примѣненіе этого принципа повело бы къ уменьшенію осторожности и внимательности: „Кто станетъ примѣнять даже обычную осторожность, если онъ знаетъ, что, несмотря на все прилежаніе, онъ долженъ отвѣчать за причиненный вестакъ вредъ“ (Unger „Handeln auf eigene Gefahr“ 1893 г. стр. 131—133). Выходомъ изъ создаваемаго положенія явилось признаніе такъ называемаго „принципа причиненія“ въ той опредѣленной группѣ случаевъ, гдѣ вредъ неразрывно связанъ съ самой организаціей предпріятія.

условіяхъ производства. Онъ создаетъ необходимость затратить на улучшение условий труда, на техническія усовершенствованія, на мѣры, охраняющія третьихъ лицъ и способствующія общему благосостоянію. Вотъ отчего проф. Покровский относитъ усиленную (по сравненію съ обычной) отвѣтственность за вредъ къ области мѣръ соціальной политики.

Если обратиться теперь къ вопросу о вредѣ, причиняемомъ автомобилями, то не представляется особѣхъ затрудненій для признанія и въ этой новой категоріи несчастныхъ случаевъ того же начала усиленной отвѣтственности, которое принимается уже для предпріятій желѣзнодорожныхъ и фабрично-заводскихъ. Если бы вредъ, причиняемый автомобилями, возмѣщался только при наличности вины владѣльца, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ совсѣмъ не возмѣщался бы: вина то падала бы на неимущаго шофера, то исключалась бы непредвидѣнной порчей тормоза и т. д. Можно ли возлагать на собственника вину неосмотрительнаго найма шофера (*culpa in eligendo*), если послѣдній обладаетъ надлежащимъ свидѣтельствомъ въ умѣнїи управлять автомобилемъ? Какъ доказать, что собственникъ автомобиля виновенъ въ порчѣ тормоза или взрывѣ резервуара? Какъ установить способъ быстроты движенія, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, не имѣя объективныхъ данныхъ? Въ громадномъ большинствѣ несчастныхъ случаевъ обвинять владѣльца автомобиля нельзя даже помощью большой натяжкой. Вотъ почему и презумпція вины, какую предлагалъ французскій проектъ, не можетъ быть принята въ качествѣ основанія для отвѣтственности.

Подобно тому, какъ на фабрикѣ нѣтъ рѣчи о винѣ предпринимателя, такъ и здѣсь можно говорить только о новыхъ моментахъ опасности, которую создаетъ движеніе автомобиля по улицѣ—о вредѣ, который приноситъ его движеніе, независимо отъ вины владѣльца. Само собой разумѣется, что вина, поскольку удастся ее установить, влечетъ безусловную обязанность возмѣщенія вреда на основаніи общихъ законовъ, но этой отвѣтственности недостаточно, и всѣ болѣе авторитетные изслѣдователи даннаго вопроса: Meili, Colin, Wahl въ одинъ голосъ говорятъ о томъ, что необходимъ специальный законъ и необходима такая же усиленная отвѣтственность независимо отъ вины, какая существуетъ уже для фабрично-заводскихъ предпріятій и желѣзныхъ дорогъ. Какіе же аргументы въ пользу специального закона могутъ быть приведены ¹⁾? Прежде всего указывается ²⁾ на тотъ новый элементъ опасности, тотъ новый источникъ вреда, которые вносятся въ сферу уличнаго движенія появленіемъ быстро мчащихся автомобилей. «Принципъ отвѣтственности, говорить Валь ³⁾, уже существуетъ, специальный законъ

¹⁾ Въ пользу специального закона высказывались и общественныя организаціи, такъ, напр., въ Германіи клубъ автомобилистовъ 3 ноября 1906 г. и Verein deutsch, Motorfahrzeugindustrieller.

²⁾ Meili, „Die kodif. d. Aut.“ 12—43, Wahl, о. с., стр. 24—25.

³⁾ Wahl, о. с., 28.

объ автомобиляхъ только сдѣлаегь изъ него новое примѣненіе». Опасность, представляемая автомобилями, гораздо существеннѣе, чѣмъ со стороны электрическихъ трамваевъ. Послѣдніе ходятъ по опредѣленному пути, ихъ движеніе не представляетъ столько неожиданностей и обставлено тысячами предосторожностей.

Вторымъ основаніемъ въ пользу усиленной отвѣтственности является крайняя затруднительность, если не полная невозможность для пострадавшаго доказать вину наѣхавшаго. «Перетпѣвшій, говорить Meili ¹⁾, стоитъ обыкновенно вполнѣ безпомощнымъ, когда ему нужно привести главное доказательство вины отвѣтчика». Вотъ почему французская практика ²⁾, прихода на помощь жертвамъ несчастныхъ случаевъ, старается возложить бремя доказательствъ на сторону отвѣчающую. Наконецъ ³⁾, специальный законъ можетъ повысить степень разсудительности, силы воли и сознаніе отвѣтственности у шоферовъ, и въ этомъ третье основаніе въ пользу специального закона ⁴⁾.

Законодательный матеріалъ по вопросу объ отвѣтственности автомобилистовъ, несмотря на сравнительную новизну темы, очень обширенъ. Изданы уже законы въ Даніи, Норвегіи, Швеціи, Австріи и Германіи. Проекты обсуждаются въ Швейцаріи и Франціи ⁵⁾. Германскій и австрійскій законы очень сходны. Что касается французскаго проекта, то онъ состоялъ въ дополненіи къ art. 1386 с.с. Во время дебатовъ по поводу новаго австрійскаго закона въ верхней палатѣ, Унгеръ указалъ, что «во Франціи на почвѣ Code Napoléon во многихъ отношеніяхъ уже дѣйствуютъ нормы объ отвѣтственности, сходныя съ тѣми, какія только собирается ввести новый законъ». Несмотря, однако, на это направленіе практики, по настоянію французскихъ юристовъ еще въ дек. 1906 г. былъ внесенъ въ палату депутатовъ проектъ о прибавленіи къ art. 1386 двухъ пунктовъ, устанавливающихъ 1) отвѣтственность владѣльцевъ автомобилей вѣдъ зависимости отъ личной вины и 2) право ихъ доказывать наличность грубой неосторожности (*faute lourde*) на сторонѣ потерпѣвшаго.

Французскій проектъ, такимъ образомъ, стоитъ не на принципѣ причиненія, а на ступени менѣе стро-

¹⁾ О. с., стр. 67.

²⁾ Wahl, о. с., p. 18—20. Chambre de requêtes истолковала art. 1384 с.с. какъ презумирующій вину того, кто обязанъ къ наблюденію.

³⁾ Meili, о. с., стр. 71—72. Германская практика не находитъ достаточными „примѣнительно“ къ „автомобильнымъ“ дѣламъ требованія § 813 B. G. B.

⁴⁾ Такъ какъ автомобиль не имѣетъ опредѣленнаго пути, подобно желѣзнымъ дорогамъ, то и вредъ, приносимый имъ, количественно гораздо шире: 1) отъ сильной пыли портятся посѣвы по обѣ стороны дороги; 2) нѣкоторыя данныя мѣста обездѣиваются отъ дурнаго запаха и шума; 3) нѣкоторыя тяжелые моторы-омнибусы портятъ мостовыя и поднимаютъ невнясымый гулъ; 4) домашнія животныя а особенно птица, подвергаются постоянной опасности, а разведеніе птицы часто становится невозможнымъ.

⁵⁾ Meili въ Verhandl. d. Schw. j. Ver. 35—43, 53—58 проводитъ параллели между законами и проектами.

гой ответственности по *praesumptio culpaе*. Это ослабляет действие закона, понижая его социально-политическое значение. Важным недостатком является, далее, отсутствие детальных положений, отводящих на все многочисленные вопросы, которые выдвигает практика. Этих недостатков лишены австрийский закон.

Австрийский закон опубликован 9 августа 1908 г. и введен в действие с 9 ноября 1908 г. По своей детальности и продуманности он достоин подражания других стран.

Мы указали уже, на каком принципе построен этот закон, и здесь рассмотрим отдельные его положения.

В первом же § указаны субъекты ответственности. Надо отметить, что тяжесть возмещения вреда возлагается законом не только на собственника, но и на водителя, что отнюдь не может быть оправдано никакими ссылками на роль водителя, так как принцип причинения делает ответственным лицом лишь того, чье предприятие вносить риск.

Освобождаются от ответственности военные, «если они управляли мотором при исполнении своих служебных обязанностей», и собственники, если причинение вреда произошло после предоставления механического экипажа (*Kraftfahrzeug*) другому лицу для эксплуатации на свой счет и риск. Наконец, предусматривая возможность собственности на экипаж-мотор, закон устанавливает «безразличную» (*zur ungeteilten Hand*) ответственность собственников.

Далее указываются границы ответственности. Это — вина третьих лиц или самих пострадавших и *vis major*. При этом вполне рационально оговаривается, что несчастный случай не может быть признан «неоvertимым», если причиной его являются «особенности, порча или недостатки механизма».

Законодатель здесь же говорит о случаях, имеющих важное практическое значение, а именно о вреде, проистекающем от пугливости животных. Есть много лошадей очень пугливых, и было бы несправедливо возлагать ответственность за вред на владельцев автомобиля, если последний принял все меры предосторожности и тем не менее не мог предотвратить несчастия.

Оригинально и существенно постановление закона, освобождающее от ответственности за повреждение бродячих без призора животных. Конечно, владелец автомобиля должен все-таки доказать, что он не мог предотвратить несчастный случай.

Вина третьего лица или пострадавшего не безусловно исключает ответственность. Представим себе, говорить комментатор закона Geller ¹⁾, что у края мостовой лежит в безсознательном состоянии пьяный обыватель. Проезжающий автомобиль случайно мбняет направление и насккивает на

спящего. Вина последнего не является единственной причиной несчастья, и вот закон предлагает для таких случаев оценить все обстоятельства дела и сообразно им признать большую или меньшую часть притязания. В этом постановлении австрийского закона ясно выражается его основной принцип — ответственность за внесение опасности в уличную жизнь, а не предположение вины, которая могла бы всецело поглотиться виной пострадавшего (своего рода компенсация).

§ 3 разбираемого закона предусматривает возможность взаимных притязаний о возмещении вреда среди нескольких собственников при столкновении нескольких автомобилей, или автомобиля и трамвая. На эти взаимные притязания действие специального закона не распространяется, так как для этих случаев наиболее рационально применить принцип вины. Возмещение вреда происходит здесь на основании общего гражданского права.

После вопроса о пределах ответственности следует указание destinatarов возмещения: кому возмещается вред? Закон исключает здесь лиц, которые бесплатно пользовались или вещи, которые бесплатно перевозились на механическом экипаже. Эти лица (*beforderte Personen*) должны сами нести риск. Конечно, платный перевоз пассажиров и вещей, совершаемый в виде промысла, не исключает ответственности.

Остальная часть закона содержит ряд дополнительных весьма важных практических положений.

Так, напр., закон освобождает от ответственности те механические экипажи, высшая скорость которых вообще не может превзойти 25 км. в час. В проект, предложенный германскому рейхстагу, эта скорость не должна быть выше 15 км.

Австрийский закон принимает, далее, укороченную для ответственности давность (§ 6) в шесть месяцев и местом подсудности (§ 9) определяет *locus delicti commissi*, правильно сказать, место несчастного случая.

Наконец большого внимания достойны те положения закона (§§ 10, 11, 12), которые касаются страхования служащих в автомобильном предприятии. Но при этом указывается, что «несчастия, происходящие во время гонок или во время приготовления к гонкам (*Training*), не считаются, в смысле закона и страхования от несчастных случаев, за несчастные случаи в предприятии».

Административной власти разрешено издать постановление о том, чтобы застраховавшие себя на случай причинения вреда владельцы несли во всяком случае известную долю возмещения вреда сами. И действительно, австрийским министром внутренних дел было издано 28 окт. 1908 г. постановление, по которому застраховавший себя на случай ответственности владелец обязан самостоятельно покрывать причиненный ущерб в пределах 100 крон, а при большей сумме еще 10% излишка. Доля эта, по соглашению со страховщиком, может быть и увеличена. На притязание страхователя к страховщику пострадавший имеет залоговое право.

¹⁾ Л. с. стр. 54.

Заключительное положение закона признает ничтожным соглашение, которым его предписания заранее исключаются или ограничиваются къ ущербу потерпевшаго.

Намъ остается подробнѣе остановиться на §§ 10 и 11.

Они приводятъ насъ къ проблемѣ разложенія вреда въ его примѣненіи къ несчастнымъ случаямъ, причиняемымъ автомобилемъ. Разложеніе вреда возможно здѣсь троякимъ путемъ: 1) свободное страхование владѣльцевъ на случай отвѣтственности, 2) принудительное страхование служащихъ, о чемъ и говорятъ упомянутые §§ австр. закона, и 3) принудительная коллективная отвѣтственность.

Мы здѣсь остановимся на послѣдней.

Идея такой отвѣтственности вполне естественна, когда рѣчь идетъ о вредѣ, причиняемомъ автомобилями въ совокупности. Нѣкоторыя претензіи по поводу такого вреда представляются вполне приемлемыми, возьмемъ хотя бы, для примѣра, уничтоженіе посѣвовъ пылью при постоянныхъ гонкахъ на однихъ и тѣхъ же шоссе.

Далѣе, та же идея невольно приходитъ въ голову, когда является вопросъ, какъ обезпечить тѣхъ изъ пострадавшихъ, которые не имѣютъ возможности достигъ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе бѣгства виновника вреда.

Принудительная коллективная отвѣтственность осуществляется путемъ созданія «фонда гарантіи». Послѣдній нашелъ свое осуществленіе въ видѣ бельгійской *caisse commune d'assurance*. Но эта касса не удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ разложенія вреда.

Болѣе справедливо предложеніе французскихъ юристовъ¹⁾. Они обращаютъ прежде всего вниманіе на частые случаи бѣгства автомобиля послѣ причиненія вреда. По германской статистикѣ на 2250 несчастныхъ случаевъ пришлось 381 удачныхъ бѣгствъ и 81 попытка. Это въ Германіи, извѣстной по организаціи полицейской охраны. Но разъ рѣчь зашла о гарантіи пострадавшаго въ случаѣ бѣгства, то уже само собой напрашиваются случаи несостоятельности автомобилиста, вредъ, причиняемый благодаря *vis maior*, и т. д. Отъ всего этого въ разумныхъ предѣлахъ фондъ гарантіи можетъ служить прекраснымъ средствомъ возмѣщенія.

Изъ чего же можно составить фондъ гарантіи? *Société d'études législatives* въ проектѣ учрежденія этого фонда предполагало составлять его 1) изъ штрафовъ, которые должны уплачивать владѣльцы автомобилей, не заявившіе въ извѣстный срокъ о происшедшемъ несчастномъ случаѣ; 2) — изъ опредѣленныхъ взносовъ по 50 франковъ и 3) — добавочныхъ сантимовъ, сумма которыхъ должна исчисляться ежегодно въ зависимости отъ выдачъ произведенныхъ въ предшествовавшемъ году.

Colin предлагалъ поправку къ этому проекту, считая справедливымъ, взятѣмъ таксированнаго взноса, обложить автомобили налогомъ, пропорціональнымъ ихъ быстротѣ. Степень обложенія должна сообразоваться съ могуществомъ двигателя.

Оба проекта образованія фонда даютъ возможность привлечь къ обложенію и иностранные автомобили путемъ взиманія взносовъ при переѣздѣ ихъ черезъ границу. Это особенно справедливо въ виду многочисленности случаевъ, когда вредъ причиняется прѣѣзжимъ гостемъ, безнаказанно скрывающимся затѣмъ въ своемъ отечествѣ.

Въ Россіи автомобиль еще гость, а не хозяинъ. Отсутствие шоссеиныхъ дор. въ большинствѣ губервій и малолюдность городовъ дѣлаютъ новое средство сообщенія почти исключительной принадлежностью нѣсколькихъ крупныхъ центровъ¹⁾. Но, несмотря на это несчастные случаи и у насъ происходятъ довольно часто, и мудрый законодатель, старающійся предупреждать грозящія вредомъ явленія, не долженъ долго ждать. Въ нашемъ бѣдномъ законодательствѣ о возмѣщеніи вреда на протяженіи ст. 684—689 т. X ч. 1 не найдется ни одной, которая исключала бы необходимость специального закона. Принципъ вины сквозить въ каждой изъ нихъ, и наша практика не можетъ, подобно французской, дать надлежащее толкованіе этихъ статей, чтобы приспособить ихъ къ новымъ потребностямъ. Да притомъ и соображенія педагогическаго свойства, связанныя съ тѣмъ влияніемъ на умы и совѣсть, которое оказываетъ всякая новая детально разработанный законъ²⁾, говорятъ въ пользу того, чтобы воспользоваться готовымъ уже на Западѣ матеріаломъ и своевременно издать новый законъ, предупредивъ ропотъ недовольныхъ и печальную практику отказа пострадавшимъ въ возмѣщеніи причиненнаго имъ вреда.

Г. Гинсъ,

Проектъ австрійскаго уголовного уложенія 1909 г.

Нынѣ дѣйствующее австрійское уголовное уложеніе 27 мая 1852 года, во многомъ являющееся лишь переработкой уголовного кодекса 1803 года, давно уже признано австрійской наукой и практикой неудовлетворительнымъ и нуждающимся въ коренной реформѣ. Однако до сихъ поръ эта реформа еще не произведена, несмотря на цѣлый рядъ попытокъ, предпринятыхъ въ этомъ отношеніи при участіи наиболѣе видныхъ австрійскихъ криминалистовъ. Эти попытки начались уже давно, и каждая изъ нихъ характеризуется опредѣленной исходной точкой зрѣнія, но все онѣ одинаково до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ главнымъ образомъ въ силу чисто-внѣшнихъ обстоятельствъ.

Прежде всего была сдѣлана попытка реформировать австрійское уголовное уложеніе, оставаясь на его же почвѣ. Это было осуществлено

¹⁾ Все это по сравненію съ западно-европейскимъ значеніемъ автомобилей.

²⁾ Муромцевъ „гражданскій законъ и жизнь“ В. Пр. 1904 № 2.

въ первомъ проектѣ уложенія, составленномъ юристомъ v. Науе въ 1863 г. и внесенномъ въ 1867 г. въ парламентъ, гдѣ онъ подвергся обсужденію въ особой комиссіи. Новый проектъ былъ внесенъ въ 1874 г. извѣстнымъ австрійскимъ юристомъ, министромъ юстиціи Глазеромъ; этотъ проектъ, составленный при участіи нѣмецкихъ криминалистовъ Меркеля и Вальберга, опирался на только что изданное германское уложеніе 1871 г.; его постигла та же участь, что и первый: онъ былъ рассмотрѣнъ только въ комиссіи, такъ какъ парламентъ за роспускомъ не могъ приступить къ его обсужденію. Слѣдующимъ былъ проектъ, внесенный въ 1881 г. министромъ юстиціи Пражакомъ; этотъ проектъ опирался на предшествующій проектъ Глазера и на тѣ указанія, которыя были сдѣланы при обсужденіи послѣдняго въ парламентской комиссіи,—и его постигла участь его предшественника въ силу той же причины. Такова же была судьба и слѣдующаго проекта, внесеннаго въ 1887 г. министромъ юстиціи Шенборномъ и основывающаго все на томъ же проектѣ Глазера. Въ 1891 г. однако Шенборнъ внесъ этотъ проектъ снова въ парламентъ, и на этотъ разъ дѣло съ нимъ подвижилось нѣсколько дальше: онъ былъ рассмотрѣнъ въ парламентской комиссіи, внесенъ въ общее собраніе, и здѣсь во второмъ чтеніи были уже приняты его общая часть и шесть отдѣловъ особенной части, но на этомъ и окончилась его судьба, такъ какъ новый министр юстиціи гр. Глейспахъ взялъ его въ 1895 г. обратно изъ парламента и передалъ на обсужденіе министерской комиссіи, которая должна была составить проектъ на новыхъ началахъ. Этимъ открывалась новая эра въ исторіи реформы австрійскаго уголовного права: реформа эта начинается, до извѣстной степени, сообразно взглядамъ новой школы въ области уголовного права, что вытекало изъ приглашенія въ эту комиссію извѣстныхъ криминалистовъ проф. Штосса, автора швейцарскаго проекта уголовного уложенія, и проф. Ламмаша, наиболѣе виднаго современнаго австрійскаго криминалиста; но наряду съ ними въ комиссію былъ приглашенъ и представитель другого направленія, именно Хегель (Högel), выдающійся судебный практикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ историкъ австрійскаго уголовного права. Комиссія составила свой проектъ въ 1906 г., при чемъ, такъ какъ по многимъ вопросамъ составители проекта не могли достигнуть компромисса, то къ редакціи его, выработанной Хегелемъ, по отдѣльнымъ пунктамъ приложилъ свои особыя мнѣнія Ламмашъ. Это разногласіе двухъ представителей различныхъ направленій въ области уголовного права побудило новаго министра юстиціи Клейна до внесенія проекта въ парламентъ озвучиться съ мнѣніями о немъ австрійскихъ ученыхъ, которые и оговаривались съ большимъ интересомъ на его предложеніе дать свои письменныя отзывы по поводу проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1907 г. Клейнъ предпринялъ особую устную анкету, которая

имѣла цѣлью дискуссію основныхъ положеній проекта съ точки зрѣнія различныхъ направлений въ наукѣ уголовного права; въ анкетѣ приняли участіе почти всѣ австрійскіе ученые, специалисты по уголовному праву. Результатомъ всего этого была мысль о цѣлесообразности новаго обсужденія и разработки проекта въ болѣе тѣсномъ кругу, что и было осуществлено образованіемъ новой комиссіи въ составѣ австрійскихъ криминалистовъ профессоровъ гр. Глейспаха, Гросса, Ленца, Розенблата, при участіи Ламмаша и Хегеля и еще двухъ практиковъ; въ этой комиссіи нѣкоторые вопросы были поставлены такъ остро, что въ 1907 г. изъ ея состава выбылъ Хегель. Комиссія при посредствѣ избраннаго изъ ея среды комитета и выработала свой проектъ, который былъ опубликованъ въ сентябрѣ 1909 г.

Таковъ длинный путь, пройденный еще не завершившейся реформой австрійскаго уголовного права.

Проектъ австрійскаго уголовного уложенія представляетъ несомнѣнный интересъ и самъ по себѣ, какъ первый опытъ внесенія новыхъ началъ въ австрійскій кодексъ, и по сравненію съ опубликованнымъ почти одновременно германскимъ проектомъ. Но если германскій проектъ въ значительной степени проникнутъ новыми началами, хотя онъ и является естественно компромиссомъ со старымъ правомъ, то нельзя сказать того же объ австрійскомъ проектѣ: правда, и онъ считается съ новыми влѣніями, но его нововведенія весьма робки и не имѣютъ того принципиальнаго значенія, какъ въ германскомъ проектѣ. И это тѣмъ болѣе любопытно, что австрійскій проектъ составленъ не практиками, какъ германскій, а теоретиками по преимуществу; отъ практиковъ же скорѣе можно было ожидать приверженности рутинѣ и консерватизма въ области законодательства и отсутствія должной смѣлости при рѣшеніи вновь поставленныхъ проблемъ, чѣмъ отъ теоретиковъ. Съ другой стороны разница между обоими проектами въ томъ, что въ то время, какъ въ германскомъ проектѣ въ общемъ сохраняется система дѣйствующаго уложенія и если нѣтъ статьи, которая бы ни была имъ измѣнена, то нерѣдко это измѣненіе имѣетъ значеніе чисто-редакціонное, австрійскій проектъ, напротивъ, заключаетъ въ себѣ коренное измѣненіе дѣйствующаго законодательства: это не новая редакція стараго кодекса, сохраняющая его старую систему, это проектъ заново составленнаго уложенія. Отъ старыхъ положеній часто ничего не остается; составители проекта порываютъ со старымъ правомъ и создаютъ новое право вмѣсто устарѣвшаго, но этимъ объясняется и то, что многія измѣненія, внесенныя проектомъ, имѣютъ значеніе скорѣе мѣстное, чѣмъ универсальное; вводится то, что давно уже существуетъ въ другихъ законодательствахъ, но чего еще не знало устарѣлое австрійское право.

Что касается общей характеристики австрій-

скаго проекта, то слѣдуетъ замѣтить, что если германскій проектъ стоитъ, по признанію его составителей, на почвѣ классической школы, то еще болѣе приходится сказать это относительно австрійскаго: новыя начала въ немъ нерѣдко чисто-механически, вышнимъ образомъ примыкаютъ къ старымъ принципамъ. Характернымъ для этого проекта является то, что все тѣ новѣйшіе институты, которые нашли осуществленіе въ другихъ законодательствахъ, примѣняются въ немъ лишь въ отношеніи преступниковъ несовершеннолѣтнихъ; съ другой стороны, особо выдвигаются мѣры борьбы съ общеопасными преступниками — особыя мѣры охраны (Sicherungsmittel), примѣняемыя, наряду съ наказаніями; что касается объема власти суда при назначеніи наказанія, то онъ здѣсь начертанъ далеко не такъ широко, какъ въ германскомъ и швейцарскомъ проектахъ; наконецъ, представляетъ интересъ рѣшеніе вопросовъ о существѣ вмѣняемости, о взаимоотношеніи умысла и неосторожности и др.

Въ настоящей статьѣ, какъ и въ предыдущей, посвященной германскому проекту ¹⁾, я остановлюсь только на разсмотрѣннй общей части проекта. И здѣсь я буду имѣть въ виду три основныхъ ученія уголовного права — объ уголовномъ законѣ, о преступленіи и о наказаніи. При этомъ нужно замѣтить, что въ самой системѣ изложенія общей части въ проектѣ достигнуто значительное упрощеніе и установлена большая стройность по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, такъ какъ, вмѣсто двухъ самостоятельныхъ частей уложенія 1852 г., изъ которыхъ первая была посвящена преступленіямъ (Verbrechen), а вторая проступкамъ и нарушеніямъ (Vergehen und Übertretungen), и изъ которыхъ каждая имѣла свою общую часть, въ проектѣ имѣется только одна общая часть.

I.

Въ ученіи объ уголовномъ законѣ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе положенія о дѣйствіи уголовного закона во времени и въ пространствѣ.

Опредѣленія о дѣйствіи уголовного закона во времени являются въ проектѣ нововведеніемъ по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, которое, подобно нашему улож. о нак. 1845 г., не даетъ въ этомъ отношеніи никакихъ ближайшихъ указаній. Проектъ говоритъ, какъ и другія законодательства, о примѣненіи въ случаѣ коллизіи разновременныхъ законовъ новаго закона съ изъятіемъ въ пользу стараго болѣе благоприятнаго для виновнаго (§ 79), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опредѣляетъ, что послѣдствія наказанія (Straffolgen), которыхя предусмотрѣны только въ одномъ изъ данныхъ законовъ, не должны быть вовсе примѣняемы, мѣры же охраны могутъ быть примѣняемы только въ

томъ случаѣ, если онѣ установлены новымъ закономъ (§ 80).

Что же касается дѣйствія уголовного закона въ пространствѣ, то въ этомъ отношеніи въ проектѣ содержатся весьма подробныя постановленія, въ которыхъ составители его стремились дать отвѣтъ на цѣлый рядъ вопросовъ, которые въ настоящее время затрогиваются въ такъ называемомъ международномъ уголовномъ правѣ и на которые во многихъ законодательствахъ прямого отвѣта не дается. Такъ, прежде всего мы находимъ опредѣленіе понятія территоріи туземнаго государства (Inland) посредствомъ искусственнаго расширенія и суженія естественнаго понятія территоріи, — именно въ проектѣ указывается, что дѣяніе, учиненное въ открытомъ морѣ на борту судна изъ туземной гавани (Heimathshafen), разсматривается, какъ учиненное въ Австріи (§ 81); то же устанавливается и относительно дѣяній, учиненныхъ на борту туземнаго торговаго судна въ иностранной гавани, если только въ отношеніи его не было преслѣдованія въ государствѣ мѣста его совершенія (§ 82); съ другой стороны, говорится, что преступленіе, совершенное на борту иностраннаго торговаго судна, находящагося въ австрійской гавани, преслѣдуется только тогда, когда оно подвергло опасности спокойствіе гавани или было направлено противъ туземца или если объ этомъ просило правительство иностраннаго государства (§ 81). Въ связи съ этимъ дается опредѣленіе мѣста совершенія преступнаго дѣянія — указывается, что преступленіе считается совершившимся въ Австріи тогда, когда виновный дѣйствовалъ въ Австріи или когда здѣсь наступило послѣдствіе или, согласно умыслу виновнаго, оно должно было наступить (§ 81). Что касается, далѣе, оснований, въ силу которыхъ устанавливается допустимость уголовного преслѣдованія преступленій, учиненныхъ за предѣлами Австріи, то здѣсь допускается наряду съ принципами національнымъ и реальнымъ въ извѣстномъ объемѣ и принципъ универсальный. Такъ, съ одной стороны, точно указываются при помощи перечня и ссылокъ на отдѣлы особенной части тѣ преступленія, за которыя можно преслѣдовать туземца въ случаѣ совершенія имъ преступнаго дѣянія за границей (§ 83), относительно же другихъ не перечисленныхъ здѣсь дѣяній устанавливается возможность ихъ преслѣдованія только въ томъ случаѣ, если они являются наказуемыми и по мѣсту совершенія или же если они направлены противъ туземца же (слѣдовательно, здѣсь не требуется запрещенности по мѣсту совершенія); въ случаѣ же если подобное дѣяніе учинено въ никому непринадлежащей территоріи (auf staatenlosem Gebiete), то преслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто только по требованію министра юстиціи (§ 84). Въ отношеніи же преступленій, учиненныхъ за границей иностранцами, примѣняется комбинація принциповъ реального и универсальнаго, причемъ по-

¹⁾ См. „Право“ 1910 г. № 6—7.

слѣдній имѣеть весьма ограниченный объемъ примѣненія; въ перечнѣ тѣхъ дѣяній, за которыя въ этомъ случаѣ допускается преслѣдованіе, указываются или дѣянія, направляющіяся противъ интересовъ Австріи, или же такія, какъ торговля женщинами, анархистическія преступленія, преступленія противъ иностраннаго оборота документовъ (Urkundenverkehr) и денежнаго оборота, или, наконецъ, тѣ, преслѣдованіе которыхъ въ Австріи особо допускается закономъ или договоромъ (§ 86), но и, сверхъ того, по усмотрѣнію министра юстиціи можетъ быть допущено уголовное преслѣдованіе и за другія преступленія, учиненныя за границей иностранцемъ—если только въ отношеніи ихъ вообще допустима выдача—въ томъ случаѣ, если выдача не осуществима и если наказуемость или преслѣдованіе виновнаго не исключены по закону мѣста совершенія (§ 87). Въ этомъ же отдѣлѣ даются правила о зачетѣ наказаній, отбытыхъ за границей, причѣмъ указывается, что если судъ предположительно не назначитъ болѣе строгаго наказанія, чѣмъ то, которое отбыто за границей, и если при этомъ нѣтъ рѣчи о назначеніи дополнительныхъ наказаній или мѣръ охраны, то публичный обвинитель можетъ отказаться отъ обвиненія (§ 88); наконецъ, здѣсь же содержатся правила о выдачѣ преступниковъ, причѣмъ подчеркивается невыдача собственныхъ подданныхъ, а также допустимость уголовного преслѣдованія при выдачѣ лишь въ отношеніи тѣхъ определенныхъ преступленій, относительно которыхъ выдача состоялась (§ 89).

Въ вопросѣ о самой структурѣ уголовного закона обращаетъ на себя вниманіе наличность цѣлаго ряда статей, содержащихъ какъ и въ другихъ новѣйшихъ кодексахъ и проектахъ, официальное толкованіе тѣхъ выраженій, которыя упоминаются въ проектѣ. Австрійскій проектъ содержитъ особенно много такихъ опредѣленій, посвящая имъ цѣлый отдѣлъ, носящій названіе «Объясненіе отдѣльныхъ выраженій, встрѣчающихся въ законѣ» (отд. VI); здѣсь, между прочимъ, слѣдуетъ упомянуть объ опредѣленіяхъ понятій «публичности» учиненія преступленія (§ 94). «вещи», подъ которой понимаются и «электричество, паръ и другія энергіи» (§ 105), «анархистическаго преступленія или проступка», подъ которымъ разумѣется тотъ случай, когда виновный «совершеніемъ преступнаго дѣянія стремится непосредственно или посредственно произвести уничтоженіе всякаго государственнаго или общественнаго строя или содѣйствовать этому» (§ 107).

II.

Приступая къ разсмотрѣнію общаго ученія о преступномъ дѣяніи, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить введеніе трехчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, которое собственно до сихъ поръ въ австрійскомъ правѣ отсутствовало, такъ какъ,

хотя дѣйствующее уложеніе и различаетъ преступленія, проступки и нарушенія, но это различіе не имѣеть принципиальнаго значенія, подобно тому, какъ въ нашемъ улож. о нак. 1845 говорилось о преступленіяхъ и проступкахъ, но строгаго разграниченія между этими понятіями не проводилось. Но въ этомъ отношеніи своеобразной особенностью австрійскаго проекта является то, что, установивъ формальное различіе между тремя категоріями преступныхъ дѣяній въ зависимости отъ тяжести наказаній, проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что въ законѣ могутъ быть случаи, когда дѣяніе, вообще являющееся нарушеніемъ, разсматривается тѣмъ не менѣе, какъ проступокъ (§ 2). При этомъ нужно замѣтить, что ни въ ученіи о покушеніи, ни въ ученіи о соучастіи, ни въ другихъ вопросахъ трехчленное дѣленіе преступленій оказалось не использованнымъ такъ, какъ, напримѣръ, оно использовано въ нашемъ угод. улож. 1903 г., и даже тамъ, гдѣ въ зависимости отъ тяжести наказанія дается отвѣтъ на отдѣльные вопросы общей части уголовного права, напримѣръ, въ вопросѣ о рецидивѣ и т. п., проектъ не считается съ трехчленнымъ дѣленіемъ, а выставляется особую мѣрку тяжести преступленій.

Разсматривая затѣмъ ближе составъ преступнаго дѣянія и останавливаясь на его существенныхъ элементахъ—субъектѣ, объектѣ, винѣ и дѣйстви, —можно сказать слѣдующее.

Въ отношеніи перваго элемента состава преступленія—понятія субъекта—слѣдуетъ отмѣтить совершенно своеобразное опредѣленіе существа вмѣняемости. Дѣйствующее австрійское уложеніе, какъ и всѣ старые кодексы, не знаетъ такъ назыв. юридическаго критерія вмѣняемости, но въ проектѣ этотъ пробѣлъ восполняется (§ 3)—здѣсь содержится опредѣленіе вмѣняемости, отличающееся отъ опредѣленій, имѣющихся въ другихъ законодательствахъ, именно вмѣняемость понимается, какъ «способность разумѣть неправду своего дѣянія или направлять свою волю сообразно этому разумнію» (die Fähigkeit das Unrecht seiner Tat einzusehen oder seinen Willen dieser Einsicht gemäss zu bestimmen). Такимъ образомъ здѣсь, въ противоположность германскому уложенію и его проекту, исключается указаніе на свободу воли, какъ на основаніе вмѣняемости, въ чемъ безспорное преимущество данной формулы.

Что касается далѣе невмѣняемости, то въ этомъ отношеніи австрійскій проектъ, по примѣру многихъ другихъ законодательствъ, указываетъ съ одной стороны формальный признакъ—возрастъ, съ другой—общимъ образомъ устанавливаетъ тѣ группы обстоятельствъ, при которыхъ долженъ быть возбужденъ вопросъ о вмѣняемости. Возрастную границу проектъ устанавливаетъ въ 14 лѣтъ, указывая, что къ лицамъ, не достигшимъ этого возраста, примѣняются лишь мѣры принудительнаго воспитанія (Fürsorgeerziehung), поскольку здѣсь оказывается недостаточной до-

машняя дисциплина (§ 5). Въ этомъ отношеніи проектъ значительно измѣняетъ систему дѣйствующаго права, которое, исходя изъ стараго положенія «*malitia supplet aetatem*», указываетъ, что малолѣтній въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, учинившій преступленіе (*Verbrechen*), подлежитъ наказанію, но не за это преступленіе, а за нарушение (*Übertretung*), причемъ для всѣхъ случаевъ этого рода устанавливается одно одинаковое наказаніе; напротивъ, для остальныхъ преступленій (*Vergehen* и *Übertretungen*) 14-лѣтній возрастъ имѣетъ значеніе обстоятельства, абсолютно исключающаго вѣняемость. Что касается дальнѣйшаго возраста, то, какъ и въ другихъ законодательствахъ и въ противоположность германскому проекту, устанавливается періодъ относительной вѣняемости въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ—ненаказуемость наступаетъ здѣсь при отсутствіи общаго критерія вѣняемости, причемъ ближайшими причинами этого признаются запоздалое развитіе или недостатокъ умственной зрѣлости (§ 6); подобные несовершеннолѣтніе подлежатъ точно также принудительному воспитанію. Что касается другихъ причинъ невѣняемости, то въ проектѣ указываются душевное разстройство (*Geistesstörung*), ослабленіе умственной дѣятельности (*Geistesschwäche*) и безсознательное состояніе (*Bewusstseinsstörung*),—слѣдовательно, въ общемъ тѣ же три категоріи, которыя выдвинуты и въ другихъ законодательствахъ, начиная съ нашего угод. улож. 1903 г.

Наряду съ вѣняемостью и невѣняемостью австрійскій проектъ, по примѣру швейцарскаго и германскаго, для навстрѣчу требованіямъ новой школы, предусматриваетъ и уменьшенную вѣняемость, подъ которой разумѣется „существенное умаленіе“ (*wesentlich vermindert*) вышеуказанной способности разумѣнія, происшедшее вслѣдствіе дѣющагося болѣзненнаго состоянія (§ 4); такимъ образомъ здѣсь уменьшенная вѣняемость можетъ быть принята во вниманіе только какъ результатъ болѣзни, а не другого состоянія лица, такъ что понятіе это нѣсколько уже, чѣмъ въ германскомъ проектѣ, гдѣ уменьшенная вѣняемость исключается только при состояніи произвольнаго опьяненія; съ другой стороны, и самое значеніе этого состоянія по австрійскому проекту нѣсколько иное, чѣмъ по германскому, — при уменьшенной вѣняемости лишь обязательно замѣняется смертная казнь пожизненнымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ (*Kerker*), по усмотрѣнію же суда — можетъ быть допущено отбытіе наказанія лишеніемъ свободы по особымъ предписаніямъ сообразно состоянію здоровья осужденнаго; точно также факультативный характеръ имѣетъ въ этомъ случаѣ, какъ мы увидимъ ниже, и примѣненіе мѣръ охраны, назначаемыхъ по отбытіи наказанія (§ 37); такимъ образомъ уменьшенная вѣняемость имѣетъ здѣсь гораздо меньшее значеніе, чѣмъ въ германскомъ проектѣ, по которому суду въ подобныхъ случаяхъ предоставляется право и не на-

значать иногда наказанія. Нужно еще отмѣтить, что, опредѣливъ понятіе уменьшенной вѣняемости, какъ было указано выше, въ другомъ мѣстѣ (§ 57) проектъ предусматриваетъ состояніе, къ нему приближающееся, упоминая въ числѣ прочихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, совершеніе дѣянія «въ граничащемъ съ невѣняемостью пониженіемъ или ослабленіемъ» способности разумѣнія, если только это состояніе не вызвано произвольнымъ опьяненіемъ. Это понятіе нѣсколько шире выставленнаго раньше, вліяніе же его на пониженіе наказаній иное, чѣмъ указано выше, такъ какъ при немъ допускается пониженіе и другихъ наказаній, а не только смертной казни.

Что касается объекта преступнаго дѣянія, то онъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе законодателя въ тѣхъ именно случаяхъ, когда рѣчь идетъ о лишеніи извѣстнаго блага правовой охраны. Изъ разнообразныхъ случаевъ этого рода въ австрійскомъ проектѣ, какъ и въ германскомъ, предусматриваются только два—необходимая оборона и крайняя необходимость. Постановленія о крайней необходимости являются новыми для австрійскаго права, такъ какъ дѣйствующее право специально этого института не предусматриваетъ, говоря лишь о дѣяніи, учиненномъ подъ вліяніемъ непреодолимаго принужденія (§ 2). Въ вопросѣ о крайней необходимости проектъ усваиваетъ точку зрѣнія теоріи коллизіи интересовъ, допуская при этомъ ссылку на крайнюю необходимость только для охраны тѣлесной неприкосновенности (*Körper*), свободы или имущества и распространяя охрану какъ на свои блага, такъ и на блага третьихъ лицъ; нельзя не обратить здѣсь вниманія на нѣкоторую узость указанія этихъ благъ—здѣсь не упоминается ни честь, ни цѣломудріе; болѣе правильно поступаетъ въ этомъ отношеніи германскій проектъ, объединяя всѣ личныя блага подъ общимъ понятіемъ «*Person*»; самое дѣяніе, учиненное въ состояніи крайней необходимости, признается ненаказуемымъ въ томъ лишь случаѣ, если причиненный вредъ не стоитъ выѣ соотношенія (*nicht ausser Verhältniss*) съ угрожающимъ вредомъ (§ 11). Въ отношеніи же права необходимой обороны говорится о правѣ защиты отъ непосредственнаго грозящаго противоправнаго нападенія соотвѣтственнымъ образомъ (*angemessen*), причемъ самая мѣра защиты опредѣляется опасностью нападенія, родомъ грозящаго нарушенія и поведеніемъ нападающаго; превышеніе предѣловъ обороны ненаказуемо, если оно происходитъ вслѣдствіе вызванной нападеніемъ опрометчивости (*Unbesonnenheit*) защищающагося (§ 12); это состояніе шире того состоянія смущенія, испуга или страха, о которомъ говорятъ другія законодательства.

Относительно слѣдующаго элемента состава преступнаго дѣянія—вины—мы находимъ въ австрійскомъ проектѣ весьма оригинальныя постановленія. Здѣсь прежде всего подчеркивается субсидіарное значеніе неосторожной вины, такъ

какъ указывается общимъ образомъ, что наказуется только тотъ, кто дѣйствуетъ умышленно, если въ законѣ не указано прямо, что наказанію подлежитъ и дѣйствующій неосторожно (§ 7); при этомъ въ самомъ текстѣ проекта даются опредѣленія понятій умысла и неосторожности. Опредѣленіе умысла представляетъ особенное значеніе потому, что въ дѣйствующемъ австрійскомъ уложеніи дается такое опредѣленіе понятія «злого умысла» (böser Vorsatz), которое объемлетъ и т. н. непрямою умyselъ (dolus indirectus). Въ вопросѣ объ умыслѣ проектъ всецѣло стоитъ на почвѣ т. н. волевой теоріи, говоря, что «умышленно дѣйствуетъ тотъ, кто желалъ произвести посягательство (Verletzung) или созданіе опасности (Gefährdung), наступленіе которой обосновываетъ наказуемость»; при этомъ, въ противоположность германскому проекту и нашему угол. улож. проектъ австрійскій не содержитъ опредѣленія преступнаго безразличія; указанное же опредѣленіе умысла прямо не обнимаетъ преступнаго безразличія, и вообще послѣднее скорѣе является здѣсь видомъ неосторожности, сообразно той обрисовкѣ, которая дѣлается этой формѣ вины,—именно проектъ говоритъ, что «неосторожно дѣйствуетъ тотъ, кто, хотя и не желалъ произвести посягательства или созданія опасности, наступленіе которой обосновываетъ наказуемость, но предвидѣлъ это, какъ возможное послѣдствіе своего дѣянія, или могъ бы предвидѣть при соответственной его обязанности (pflichtgemässe) внимательности» (§ 7). При опредѣленіи же условій вѣнненія въ австрійскомъ проектѣ такъ же, какъ и въ германскомъ, указывается на недопустимость по общему правилу объективнаго вѣнненія, поскольку послѣдствія, отъ которыхъ зависитъ увеличеніе при извѣстныхъ дѣяніяхъ наказанія, не были вообще, предвидимы виновнымъ, но, съ другой стороны, прямо указываются и случаи допущенія объективнаго вѣнненія—именно стоимость вещи и размѣръ имущественнаго вреда всегда вліяютъ на увеличеніе наказанія (§ 8). Что касается далѣе ошибки, какъ обстоятельства, устраняющаго вѣнненіе, то въ этомъ отношеніи въ австрійскомъ проектѣ содержатся правила, болѣе строгія, чѣмъ въ германскомъ. Незнаніе уголовного закона ни въ коемъ случаѣ не исключаетъ виновности (§ 10), при ошибкахъ же относительно фактическихъ обстоятельствъ, т. н. error facti, учиненное дѣяніе должно быть обсуждаемо сообразно представленію виновнаго, если подобное обсужденіе болѣе благоприятно для него; если же ошибка покоится на неосторожности, то, какъ и въ другихъ законодательствахъ, опредѣляется, что виновный отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ, поскольку наказуемо данное неосторожное дѣяніе (§ 9).

Послѣдній элементъ состава преступнаго дѣянія—дѣйствіе специально выдвигается въ проектѣ въ томъ отношеніи, что указывается на приравненіе бездѣйствія дѣйствію (§ 90) и дѣлается сопоставленіе причиненія вреда (Verletzung) и

созданія опасности (Gefährdung), что проводится, какъ было указано, при опредѣленіи условій вѣнненія.

Въ отношеніи дѣйствія далѣе обращаютъ на себя вниманіе опредѣленія относительно покушенія и соучастія. Въ австрійскомъ проектѣ въ противоположность германскому различаются покушеніе и приготовленіе; ближайшаго опредѣленія приготовленія въ немъ однако не содержится и устанавливается только наказуемость его въ случаяхъ, особо указанныхъ, при чемъ обстоятельствомъ, устраняющимъ наказуемость, признается добровольно оставленная дѣятельность и дѣятельное раскаяніе (§ 17); покушеніе же опредѣляется, какъ «предпринятіе съ умысломъ учинить преступное дѣяніе дѣйствія, непосредственно ведущаго къ его выполненію»; по наказуемости покушеніе приравнивается оконченному преступленію, но изъ этого общаго правила дѣлаются два изъятія: 1) наказаніе смягчается до заключенія въ исправительномъ домѣ срокомъ на 5—20 лѣтъ, если оконченное дѣяніе обложено смертною казнью или пожизненнымъ заключеніемъ, и 2) покушеніе вовсе не наказуемо, если данное дѣяніе обложено наказаніемъ не свыше 3 мѣс. лишенія свободы или 1.000 кроѣ денежнаго взыскаія (§ 14). Наказуемость покушенія отпадаетъ при добровольно оставленной дѣятельности, равно какъ при воспрепятствованіи или отклоненіи наступленія послѣдствія, если это совершено добровольно и не потому, что виновный знаетъ, что его дѣяніе открыто (§ 16).

Въ общемъ понятіи соучастія австрійскій проектъ, подобно германскому, различаетъ подстрекательство и пособничество, устанавливая въ отношеніи всѣхъ соучастниковъ одинаковую отвѣтственность съ учинителемъ дѣянія (Täter) и допуская смягченіе наказанія только для пособника въ случаѣ, если данное дѣяніе влечетъ за собой смертную казнь или пожизненное лишеніе свободы; особенностями же постановленій австрійскаго проекта являются указаніе на то, что подстрекатель (weg bewirkt) и пособникъ рассматриваются, какъ учинители, если то дѣяніе, къ которому они подстрекаютъ или которому содѣйствуютъ, не можетъ быть вѣннено учинившему его въ качествѣ умышленнаго дѣянія, а также ближайшее опредѣленіе пособничества, какъ оказанія помощи словомъ или дѣломъ или обѣщаніемъ помощи при совершеніи или послѣ совершенія преступленія (§ 13). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ противоположность другимъ законодательствамъ въ проектѣ, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, особо предусматривается покушеніе на подстрекательство къ преступленію (Verbrechen), наказуемость за которое ставится въ зависимость отъ наказанія того дѣянія, къ которому направляется подстрекательство (§ 14).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Проф. А. Жижиленко.

Политическая ссылка послѣднихъ лѣтъ.

(Изъ данныхъ одной анкеты).

Вопросъ объ уничтоженіи административной ссылки выдвинуть на очередь и уже ждетъ своего разрѣшенія. Государственная дума, въ лицѣ наименѣ ослѣпленныхъ своихъ членовъ, опредѣленно высказалась за возможно полное и немедленное уничтоженіе этого зла. Ясно высказана необходимость вырвать изъ рукъ административной власти это орудіе самаго беззастѣнчиваго производа, которое оно обращаетъ противъ тѣхъ, кто оказывается неуязвимымъ «на законномъ основаніи», на общемъ порядкѣ предавая суду. Но что же это за особые преступники, которыхъ представители прокурорскаго надзора не рѣшаются посадить на скамью подсудимыхъ, а широкія рамки российской «законности» стараго режима охотно предоставляютъ различнымъ административнымъ и больше всего жандармскимъ чинамъ «право» расправиться съ ними по усмотрѣнію? Не безынтересно взглянуть не только, кто они по своей національности, сословію, профессіи, возрасту и пр., но и за что попадаютъ въ ссылку, на какой срокъ, какое количество времени провели въ тюрьмѣ, привлекались ли когда по суду и т. и. На эти и нѣкоторые другіе вопросы и имѣть цѣлью отвѣтить настоящей набросокъ, дающій общую цифровую сводку данныхъ одной анкеты, произведенной въ теченіе 1909 г. среди политическихъ ссыльныхъ печорскаго и пинежскаго уѣздовъ архангельской губерніи. Было опрошено всего около 500 ч. (485) или нѣсколько болѣе половины общаго количества ссыльныхъ этихъ уѣздовъ и около пятой части всѣхъ ссыльныхъ архангельской губ. Не по всѣмъ вопросамъ получились отвѣты отъ указанного числа ссыльныхъ; однако количество отвѣтившихъ рѣдко спускается до 400 или ниже, а болѣею частью колеблется отъ 440—460. Мы будемъ вездѣ приводить только число полученныхъ отвѣтовъ и по отношенію къ нему дѣлать и проц. вычисленія, такъ какъ послѣднія при этомъ способѣ выигрываютъ въ точности и правильности.

По національности наши 480 ссыльныхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: великоруссовъ 224 (47 проц.), малороссовъ и бѣлоруссовъ 51 (10 проц.), поляковъ 59 (12 проц.), евреевъ 103 (22 проц.), кавказскихъ народностей 25 (5 проц.), нѣмцевъ 6 (1 проц.) и всѣхъ прочихъ 12 (ок. 3 проц.). По сравненію съ общамя распредѣленіемъ по національности всего населенія Россійской Имперіи, видимъ, что огромное увеличеніе даютъ евреи (22 проц. вмѣсто 4 проц.), затѣмъ поляки (12 проц.—6,3 проц.) и кавказскія народности (5 проц.—6,5 проц.)—т. е. наиболѣе угнетаемая въ Россіи народности. Великоруссы даютъ лишь незна-

чительное увеличеніе на 2,7 проц., а всѣ остальные—уменьшеніе.

Изъ 465 отвѣтовъ о сословіи полит. ссыльныхъ имѣемъ: крестьянъ 234 ч. (51 проц.), мѣщанъ 183 (39 проц.), дворянъ 20 (4 проц.), потомственныхъ и почетныхъ гражданъ и купцовъ 10 ч. (2 проц.) и всѣхъ остальныхъ 18 ч. (4 проц.). Здѣсь бросается въ глаза большое число мѣщанъ по сравненію съ численностью ихъ во всей странѣ: вмѣсто 11 проц. ссыльные даютъ 39 проц. Это объясняется, съ одной стороны, присутствіемъ среди ссыльныхъ значительнаго числа евреевъ, а отчасти армянъ и поляковъ, и еще болѣе того тѣмъ обстоятельствомъ, что главную массу нашихъ ссыльныхъ вообще даютъ городскіе жители, а не деревенскіе. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 331 указавшихъ преимущественное мѣсто своего жительства 243 ч. или 73 проц. называютъ городъ и 88 ч. (27 проц.) деревню. Между тѣмъ, для всей Россіи проц. городского населенія, въ возрастѣ отъ 15—59 л. (т. е. для лицъ, близкихъ къ возрастному составу ссыльныхъ),—будетъ всего 25,5 проц., почти втрое меньшій. Надо, впрочемъ, оговориться, что нѣкоторые изъ фабричныхъ и особенно заводскихъ рабочихъ отнесены къ городскому населенію, хотя бы они жили въ деревнѣ.

То же самое говорятъ намъ цифры, показывающія распредѣленіе ссыльныхъ по роду занятій. Изъ 441 ч.—занимающихся земледѣіемъ 15 проц. (66 ч.), рабочихъ и ремесленниковъ 49 проц. (216 ч.), служащихъ 9 проц. (38 ч.), лицъ неопредѣленныхъ профессій 6 проц. (26 ч.), учащихся 6 проц. (26 ч.), учащихся 5 проц. (22 ч.) и всѣхъ остальныхъ 47 ч. или 10 проц. По Россіи же изъ 33,2 мил. самостоятельно живущихъ на тѣ или иные источники—занимающихся земледѣіемъ 55 проц., а обрабатывающей и горной промышленностью—всего 16 проц.

Образовательный уровень настоящаго состава политическихъ ссыльныхъ весьма не высокъ. Изъ 469 ч.—вовсе неграмотныхъ 48 или 10 проц., малограмотныхъ 18 ч. (4 проц.), съ низшимъ образованіемъ 200 ч. (43 проц.), съ домашнимъ 26 проц.; лицъ средняго образованія всего 66 ч. (14 проц.), а высшаго—16 ч., немного болѣе 3 проц., да и въ этомъ числѣ много есть не окончившихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Конечно, проц. грамотныхъ среди ссыльныхъ значительно выше, чѣмъ по всей Россіи—не считая даже малограмотныхъ, онъ все же составляетъ 84 проц. вмѣсто 21—25 проц. грамотныхъ Россійской имперіи; и интересно отмѣтить, что образовательный цензъ политическихъ ссыльныхъ женщинъ значительно выше, чѣмъ у мужчинъ, между тѣмъ какъ для Россіи имѣемъ обратное явленіе. Причина этого лежитъ въ томъ, что проц. женщинъ ссыльныхъ вообще весьма незначительный—всего 10 проц. (49 изъ 481), и принадлежать онѣ преимущественно къ привилегированнымъ сословіямъ,

къ лицамъ не физическаго труда, а также къ національностямъ, дающимъ болѣе высокій проц. по образованію—великоруссамъ и евреямъ (ниже всѣхъ въ нашей группѣ ссыльныхъ стоять по образованію кавказцы и малороссы; поляки занимаютъ среднее мѣсто между ними и русскими, непосредственно за которыми идутъ евреи).

Интересно также взглянуть, какъ различается между собою возрастнй составъ нашихъ ссыльныхъ съ общимъ возрастнымъ составомъ по всей Россіи. Изъ 476 ссыльныхъ—лицъ отъ 18—20 лѣтъ 85 ч. (18 проц.), съ 21—30 л.—271 ч. (57 проц., изъ нихъ до 25 л.—37 проц. и отъ 26—30 л.—20 проц.), съ 31—40 л.—76 ч. (16 проц.), съ 41—50 л.—30 ч. (6 проц.), отъ 51—60 л.—13 ч. (2,8 проц.) и свыше 60 л. 1 ч. (0,2 проц.). Сравнивая эти данныя съ проц. отношеніями для тѣхъ же возрастовъ по всей Россіи, найдемъ, что наибольшее число ссыльныхъ не только по отношенію къ нашимъ даннымъ, но и по сравненію съ данными по всей Россіи, даетъ группа лицъ самаго цвѣтущаго возраста, отъ 21—30 л.—57 проц., между тѣмъ какъ для всей Россіи этотъ проц. около 29, т. е. вдвое меньшій. Нѣсколько большій процентъ даетъ также самая юная молодежь 18—20-лѣтняго возраста—18 проц. вмѣсто 13 проц. для лицъ этого возраста по всей Россіи; въ каждой изъ остальныхъ возрастныхъ группъ процентъ среди нашихъ ссыльныхъ ниже, чѣмъ онъ для такой же группы по Россіи,—при чемъ относительно онъ тѣмъ чиже, чѣмъ старше возрастная группа: для 30—40 л.—16 проц. вмѣсто 23 проц., для 40—50 л.—6 проц. вмѣсто 16 проц., для 50—60 л.—2,8 проц. вмѣсто 12 проц. и, наконецъ, для лицъ свыше 60 л.—0,2 проц. вмѣсто 7 проц. Сообразно возрастному составу нашихъ ссыльныхъ, среди нихъ находимъ болѣе шій процентъ холостыхъ и дѣвицъ (61 проц.—282 ч.), чѣмъ замужнихъ, женатыхъ и семейныхъ (39 проц.—177 ч.).

Итакъ, три четверти нашего числа ссыльныхъ люди «лучшей поры жизни» 18—30 л. (вмѣсто 42 проц. этого возраста по Россіи). Однако сравнительная юность и молодость ссыльныхъ не помѣшала половинѣ изъ нихъ побывать въ тюрьмѣ уже болѣе одного разу. Изъ 477 чел. сидѣло въ тюрьмахъ по одному разу 228 ч. (49 проц.), два раза—118 ч. (25 проц.), три раза—73 ч. (15 проц.), четыре—34 ч. (7 проц.), отъ 5—7 разъ 22 ч. (4 проц.). И общее число проведенныхъ ими по тюрьмамъ лѣтъ довольно внушительное: 482 человѣка просидѣло въ общей сложности 443 года. Если приблизительно опредѣлить среднюю продолжительность жизни человѣка въ возрастѣ отъ 18—70 л. въ 44 года, то легко видѣть, что указанное число тюремныхъ лѣтъ (443 года) равняется средней продолжительности жизни 10 человѣкъ только что упомянутаго возраста [(въ которомъ находятся наши ссыльные). Десять человѣческихъ жизней,

десять выброшенныхъ изъ своей среды товарищей—такъ можетъ быть еще опредѣлена та «цѣна крови», которую уплатили 480 человѣкъ за стремленіе или попытку провести въ жизнь свои идеалы...¹⁾

Конечно, разниа въ продолжительности тюремнаго заключенія для отдѣльныхъ лицъ очень большая. Такъ, изъ 482 ч. провело въ тюрьмѣ до 3-хъ мѣс. 75 ч. (16 проц.), а всѣ вмѣстѣ 15 л.; отъ 3—6 мѣс. 141 ч. (29 проц.)—60 л.; отъ 6 мѣс. до 1 году—также 141 ч., потерявшихъ въ тюрьмѣ всѣ вмѣстѣ 104 года; отъ 1—1½ лѣтъ—62 ч. (13 проц.)—76 л.; отъ 1½—2 л. 24 ч. (5 проц.),—49 лѣтъ; отъ 2—3 л. 21 чел. (4,5 проц.)—57 л.; отъ 3—4 л. 14 ч. (2,5 проц.)—63 г. и, наконецъ, свыше 5 л. пробыли 2 ч. (0,5 проц.), изъ нихъ одинъ 5 л. 10 м. и другой 13 л. 1 мѣс.—всего 19 лѣтъ. Ни разу не были въ тюрьмѣ только двое. Въ среднемъ на каждого сидѣвшаго приходится 11 мѣс. 3 дня тюремнаго заключенія за время съ момента его вступленія въ активную дѣятельность и до полученія послѣдняго приговора о высылкѣ. Этотъ моментъ также былъ весьма различенъ для многихъ, но все же огромное большинство вступило въ движеніе въ бурное трехлѣтіе 1904—1906 годовъ, о чемъ можно бы предположить и а priori. Наибольшее число вступившихъ далъ 1905-й годъ, перелома русской жизни—136 ч. (34 проц.), затѣмъ идетъ 1904 г.—74 ч. (18 проц.), далѣе: 1906 г.—50 ч. 13 пр., (1903—46 ч. (12 проц.), 1907 г.—27 ч. (7 проц.), 1902 г.—21 ч. (5 проц.); дальнѣйшіе годы даютъ слишкомъ мелкія цифры, и потому мы соединяемъ ихъ въ группы: 1901—1897 г.г.—99 ч. (7 проц.), 1896—90 г.—4 ч. (1 проц.), восьмидесятыя годы всего четырехъ человѣкъ и 70-ые одного назвали себя вовсе не вступавшими въ движеніе—4 ч. (1 проц.). Что касается до 1908—909 годовъ, то наши цифры (всего 4 ч.) не могутъ, конечно, дать правительнаго представленія объ относительномъ числѣ лицъ, захваченныхъ движеніемъ въ эти годы, такъ какъ большая часть ссыльныхъ пошла въ ссылку до 1909 г., а весь 1908 годъ многіе изъ высланныхъ просидѣли въ тюрьмѣ: съ 1908 г. числится срокъ ссылки 269 чел., 65 ч. съ 1909 г. и 80 ч. съ 1907 г.; съ 1905—906 г.г. оставалось всего 34 ч. Изъ 475 чел. приговорены: на 2 года 190 ч. (40 проц.), на 3 г.—257 ч. (55 проц.), на 4 г.—14 ч. (2,5 проц.), на 5 л.—7 ч. и до снятія военнаго положенія или усиленной охраны 7 чел. Въ общей сложности число лѣтъ, которыя будутъ потеряны въ ссылкѣ этими 475 чел., составить «кругленькую» сумму не менѣе 1250 лѣтъ.

¹⁾ Мы не говоримъ о тѣхъ дѣйствительныхъ жизняхъ, которая отняла тюрьма,—мы не знаемъ точно числа ихъ, но во всякомъ случаѣ оно не меньше, чѣмъ приведенная нами не реальная цифра: 10 человѣч. жизней на 480 ч. Припомнимъ жертвы чахотки и тифа по тюрьмамъ.

Прибавимъ эту тысячу съ лишнимъ лѣтъ ссылки къ 443 годамъ тюрьмы, чтобы опредѣлить болѣе точно размѣры того, что потеряли наши ссыльные. Однако это еще не все. Не слѣдуетъ забывать и того, что перенесено ими за время своего тюремнаго заключенія. Изъ 344 чел. лишь половина не подвергалась никакимъ тюремнымъ репрессіямъ, а изъ остальной половины 83 чел. побывали въ карцерѣ, иные по 7—10 сутокъ, нѣкоторые по 20—40 сутокъ (съ перерывами, конечно); 21 ч. въ добавленіе къ карцеру подверглись еще и другимъ мѣрамъ воздѣйствія со стороны тюремной администраціи—лишенію свиданій, прогулокъ, передачъ и пр., причемъ 7 ч. были избиваемы, одному переломили переносье, одного «обливали водой»; 16 чел. подверглись только избіеніямъ всякаго рода (безъ вверженія въ карцеръ); 15 чел. побывало на «карцерномъ положеніи», т. е. сидѣло въ теченіе извѣстнаго времени безъ прогулокъ, свиданій, передачъ съ вола, безъ книгъ и письменныхъ принадлежностей; одинъ упоминаетъ о «пыткахъ», другой узналъ на собственномъ тѣлѣ, къ какому рода оружію принадлежитъ солдатскій штыкъ... словомъ, читая этотъ матеріалъ, можно подумать, что имѣешь дѣло съ настоящими «реляціями» съ мѣста военныхъ дѣйствій, открытыхъ противъ безоружнаго и засаженнаго за желѣзную рѣшетку «внутренняго врага». И женщины несли свою долю участія, издѣвательствъ и униженій въ этой неравной борьбѣ. Изъ 32 женщинъ 6 были на «карцерномъ положеніи», 4 сидѣли прямо таки въ карцерѣ на равныхъ правахъ съ мужчинами, одна подверглась, кромѣ карцера, еще и лишенію свиданій на опредѣленный срокъ, а одна была просто избита, не перечисляя болѣе мелкихъ репрессій, примѣненныхъ къ другимъ.

Не забудемъ еще, что, прежде чѣмъ добратся до назначеннаго мѣста ссылки, ссыльнымъ приходится перенести тяжелое, утомительное путешествіе этапомъ по многочисленнымъ русскимъ тюрьмамъ—путешествіе, продолжающееся нерѣдко $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца, а иногда и больше. Изъ 406 чел. лишь немного болѣе половины (234 ч.) провели на этапѣ 1 мѣсяць или менѣе; треть (140 ч.)—отъ 1—2 мѣс.; 24 ч. до 3 мѣс., 5 чел. до 4-хъ, а трое даже болѣе 4-хъ мѣс. Одно только передвиженіе 406 ссыльныхъ этапнымъ порядкомъ составило бы не маленькую цифру въ 40 лѣтъ—періодъ, аналогичный сорокалѣтнему странствованію евреевъ по пустынѣ прежде, чѣмъ они достигли «земли обѣтованной»...

Итакъ, «440 лѣтъ тюрьмы», «1250 л. ссылки», «40 лѣтъ этапныхъ странствованій» по тюрьмамъ російской имперіи, подъ бдительнымъ надзоромъ конвойной команды съ ея упрощеннымъ обращеніемъ съ пересыльными, плюс ко всему этому всевозможныя тюремныя репрессіи, примѣняемыя въ весьма широкомъ масштабѣ—таковы «законныя кары», обрушившіяся на

ссылныхъ за ихъ неувидимыя для судебной власти «преступленія». Посмотримъ, какъ же квалифицируетъ административная власть тѣ преступленія, за какія она назначила по 2—3 и больше лѣтъ ссылки каждому изъ «преступниковъ». Официальныя причины высылки указаны отвѣтвшими ссыльными такія: принадлежность къ различнымъ названнымъ въ приговорѣ партіямъ—с. р., с. д., анархистамъ и пр.—190 ч. (44 проц.); принадлежность къ «революціоннымъ организаціямъ», вообще «преступнымъ сообществамъ», «тайнымъ сообществамъ» и т. д.—64 ч. или 15 проц.; пропаганда и агитація, храненіе и распространеніе литературы, сборъ денегъ и пр.—40 ч. (9 проц.); участіе въ различныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, нападеніяхъ, грабежахъ, экспроприаціяхъ, возстаніяхъ, аграрныхъ беспорядкахъ, поджогахъ, разгромахъ имѣній и т. д. или хотя бы подозрѣніе въ какомъ-либо изъ перечисленныхъ преступныхъ дѣяній, вплоть до убійства шпионовъ, приписывается 72 чел. (17 проц.); наконецъ, 64 ч. получили высылки по разнымъ прочимъ причинамъ, какъ за «забастовку» или участіе въ крестьянскомъ движеніи (12 ч.); иные изъ нихъ и не малое число (22 чел.) высланы просто «за неблагонадежность», а нѣкоторые и до сихъ поръ не знаютъ причинъ своей высылки (21 ч.).

Чтобы оцѣнить какъ слѣдуетъ эти «официальныя причины» высылки, стоитъ лишь припомнить, что въ нашемъ новомъ уголовномъ уложеніи существуютъ такія широко практикуемыя нынѣ статьи, какъ 102-я, 129 и прочія, которыя, казалось бы, достаточно охраняютъ интересы правосудія отъ всякихъ посягательствъ со стороны злонамѣренныхъ лицъ, и ужъ во всякомъ случаѣ оказываются мало снисходительными для людей, «занимающихся» всевозможнаго рода «боевыми актами», поджогами и даже убійствами. И однако знаменитыя статьи уложенія не примѣняются, а дѣйствуетъ во всю усмотрѣніе провинціальныя маленькихъ юпитеровъ. Какъ мало прибѣгаютъ къ помощи этихъ статей, въ другихъ случаяхъ такъ широко практикуемыхъ, показываетъ и тотъ фактъ, что изъ 414 нашихъ ссыльныхъ за все время ихъ «революціонной дѣятельности» судились лишь 64 чел., т. е. 15 проц., да и изъ нихъ 5 чел. были привлечены по ошибкѣ, и дѣло о нихъ прекращено; остальные же 85 проц. ни разу не привлекались судебнымъ порядкомъ за свою преступную дѣятельность, что однако не помѣшало каждому изъ нихъ отсидѣть въ среднемъ свои 10—11 мѣс., а всѣмъ въ общей сложности ок. 300 л., не говоря уже о полученныхъ ими въ такомъ же административномъ порядкѣ приговорахъ о 2—3 годахъ высылки въ предѣлы архангельской губерніи. Вотъ ужъ по истинѣ можно сказать, что «всѣ дороги ведутъ въ Римъ», даже и для тѣхъ, кто объ этомъ «Римѣ» вовсе и не помышлялъ.

На этомъ мы и закончимъ общую характеристику нашей группы политическихъ ссыльныхъ. Высокій проц. среди нихъ евреевъ, поляковъ и кавказскихъ народностей; преобладаніе городского элемента надъ сельскимъ, рабочихъ надъ земледѣльцами, людей мускульнаго труда надъ всеми остальными; низкій образовательный уровень; подавляющее большинство мужчинъ-ссыльныхъ по сравненію съ женщинами; наибольшая убыль лицъ наиболѣе цвѣтущаго возраста, сильныхъ здоровыхъ производительныхъ работниковъ; массовое вступленіе въ движеніе въ годы русской революціи 1904—1906 гг.; значительный проц. лицъ, успѣвшихъ уже не одинъ разъ побывать въ тюрьмѣ, несмотря на свой молодой возрастъ; почти годовой средней срокъ отбытія тюремной повинности, дополненной тѣми «законными» мѣрами воздѣйствія на строптивыхъ, о какихъ говорено выше; продолжительныя этапныя скитанія по пересыльнымъ тюрьмамъ обширной «матушки» Россіи, достаточно извѣстнымъ, чтобы надо было останавливаться на условіяхъ этого передвиженія и временнаго пребыванія въ пересылкахъ—таковы въ краткихъ словахъ главныя черты, рѣзко бросающіяся въ глаза каждому при сколько нибудь внимательномъ разсмотрѣніи только что приведенныхъ цифровыхъ данныхъ. И какъ заключительный аккордъ, какъ напутственное слово, обращенное къ отправляемымъ въ «обѣтованную землю», несетса вслѣдъ имъ цѣлый потокъ тяжкихъ обвиненій, выставленныхъ представителями мѣстной жандармеріи, вкупѣ съ мѣстной административной властью, въ качествѣ «официальныхъ причинъ высылки»... И только диву даешься, до какой степени хитры и пронырливы должны быть эти ужасные преступники, сумѣвшие какимъ то чудомъ, несмотря на все свершенныя ими «тяжкія преступленія», ускользнуть изъ сферы воздѣйствія всероссійскаго «недреманнаго ока»... ускользнуть, чтобы затеряться на 2—3 года среди безконечныхъ снѣжныхъ пустынь и тундръ архангельской губернии...

Къ болѣе детальной разработкѣ нѣкоторыхъ сторонъ жизни нашихъ ссыльныхъ мы обратимся въ другой разъ.

В. Т.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. деп. 17 февраля.

I.

Возможно ли прекращеніе дѣла навсегда по просьбѣ истца и безъ согласія ответчика уже по назначеніи для засѣданія по дѣлу въ окр. судѣ и въ правѣ ли ответчикъ требовать вознагражденія за веденіе прекращеннаго дѣла по таксѣ (1870 г. № 528 и 1876 г. № 137)?

По иску Френдензона къ Семетковскому по

звемному обязательству варш. суд. палата признала правильнымъ прекращеніе окруж. судомъ дѣла навсегда въ виду отказа истца отъ иска, за сіюю ст. 4 уст. гр. суд. Что касается суд. издержекъ, то право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ представляется, согл. ст. 867 и 868 устава, только сторони, въ пользу которой состоялось рѣшеніе; въ настоящемъ же случаѣ ответчикъ, въ виду прекращенія дѣла, въ правѣ требовать вознагражденія лишь за дѣйствительно понесенные имъ убытки по поводу вызова его къ суду, каковое вознагражденіе окр. судъ ему и присудилъ.—Въ касс. жалобѣ Семетковскій указывалъ, что отказъ въ разсмотрѣніи дѣла по просьбѣ истца, заявленной уже послѣ представленія ответчикомъ документовъ, опровергающихъ исковое требованіе, нарушаетъ ст. 4 уст. гр. суд.; права ответчика нельзя признавать здѣсь достаточно гарантированными отъ возобновленія дѣла въ будущемъ, ибо по истеченіи 10 лѣтъ заявленіе истца о прекращеніи дѣла „навсегда“ можетъ быть изъ дѣла устранено, а частное опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла, не имѣя силы суд. рѣшенія (ст. 891 уст. гр. суд.), не въ состояніи будетъ воспринимать возобновленію дѣла. Во всякомъ же случаѣ палата не въ правѣ была отказывать въ вознагражденіи за веденіе дѣла. Если дѣло прекращается по отводу о неподсудности или же по неявкѣ самого истца, тогда ответчикъ, согласно разъясненію прав. сен., можетъ требовать возмѣщенія лишь дѣйствительно понесенныхъ издержекъ; но если дѣло, какъ въ настоящемъ случаѣ, прекращено по просьбѣ истца, заявленной по тому, что вслѣдствіе защиты ответчика онъ понялъ, что дѣла выиграть не можетъ, то дѣло очевидно должно считаться выиграннымъ ответчикомъ, который засимъ имѣетъ, согл. ст. 868 уст. гр. суд., право на полное вознагражденіе по ст. 2 и 13 таксы.

Опредѣленіе палаты въ части, относящейся къ требованію ответчика о вознагражденіи за веденіе дѣла, отмѣнено по нарушенію ст. 867 и 868 уст. гражд. суд.

II.

Можетъ ли судъ не признать за постановленіемъ установленія по крест. дѣламъ въ Царствѣ Польскомъ значенія правоустановленія для ипотеки потому, что этимъ постановленіемъ за лицомъ, въ пользу коего внесена ипотечная статья, признано такое право, присвоеніе котораго отъ этого установленія не зависитъ.

По иску холмско-варшавск. дух. консисторіи къ собственницѣ имѣнія Бѣла, Коганъ, о высканіи причитающагося въ пользу Бѣльскаго православнонаго прихода строевого материала и топлива, варш. суд. палата признала, что согласно отмѣтки въ указателѣ имѣнія право на лѣсные сервитуты утверждено за приходомъ постановленіемъ комиссара по крест. дѣламъ; это право прихода не отвергалось тогда владѣльцами имѣнія, но вслѣдствіи возникъ споръ о размѣрѣ сервитута, рѣшенный постановленіемъ комиссара, утвержденнымъ сѣдлецкимъ губ. по крест. д. присутствіемъ и внесеннымъ въ ипотечный указатель имѣнія. Согласно же рѣшенія прав. сен. по общ. собр. I и касс. деп. 1905 г. № 32, вступившія въ законную силу постановленія крестьянскихъ установленій составляютъ безусловное правоустановленіе на сервитуты для греко-уніатскаго духовенства бывш. холмско-варш. епархіи. Служащій источникомъ этихъ правъ Высоч. указъ ¹⁸/₃₀ іюня 1866 г. (дн. зак. Ц. П. т. 65, стр. 196 сл.) является спеціальнымъ закономъ, который отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ гражд. кодекса и ипот. устава, въ виду чего лишены значенія указанія ответчицы о неимѣніи у консисторіи правъ на искъ и ссылк. ея на ст. 1239 гр. код. и ст. 1—4 ипот. устава, изъ коихъ она выводила, что постановленіе комиссара ипотечныхъ правъ не создаетъ.—Въ касс. жалобѣ

Коганъ указывала, что въ силу закона 1864 г. (дп. зак. т. 62 стр. 406 и сл.) права б. бавиланскаго монастыря перешли въ собственность казны, за которую и были укрѣплены по ипотека́мъ имѣнія. Законъ 1866 г. ничего въ этомъ не измѣнилъ и права, принадлежавшія казнѣ, не могли перейти къ приходскому духовенству. Соображеніе палаты о томъ, что въ виду внесенія въ ипотечн. книгу постановленій комиссара отвѣтчика могла бы защищаться лишь искомъ исключеніи изъ указателя статьи, обезпечивающей права прихода,—неправильно, ибо ипот. статья сама по себѣ не есть правооснованіе, а лишь оглашаетъ таковое (ст. 6 сл., 120 и 121 ипот. уст.). Консенсоріа такимъ образомъ не можетъ отыскивать права, принадлежаща казнѣ, и этого не могло измѣнить рѣш. общ. собр. 1905 г. № 32, разрешающее лишь вопросъ о силѣ неоглашенныхъ по ипотека́мъ сервитутамъ въ пользу духовенства. Не подходят спорныя выдачи изъ имѣнія и подъ дѣйствіе указа 1866 г., ибо послѣдній относится лишь къ сервитутамъ, существовавшимъ ко дню его изданія, въ данномъ же случаѣ пользование спорнымъ правомъ со стороны прихода началось лишь съ 1872 г.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 339, 340 и 711 уст. гр. суд.

III.

Обищаетъ ли употребленное въ завѣщаніи выраженіе „все принадлежащая мнѣ движимыя и недвижимыя имѣнія“ и „все безъ исключенія“ также и неподлежащее завѣщательнымъ распоряженіямъ родовое имущество завѣщателя (ст. 1027 т. X ч. I; гр. касс. деп. 1892 г. № 76, 1900 г. № 73).

Искъ вдовы Дмитрія Лаптева, по второму мужу Шаншевой, отъ лица опекаемыхъ ею малолѣтнихъ дѣтей о признаніи за ними права собственности въ законной части на родовое имѣніе дѣда по отцу былъ удовлетворенъ моск. суд. палатою, признавшею,—что спорное родовое имѣніе надлежитъ считать оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, по слѣд. основаніямъ. Завѣщатель Петръ Лаптевъ отказалъ своей женѣ „все свои движимыя и недвижимыя имѣнія, весь капиталъ, однимъ словомъ все безъ исключенія“ но эти выраженія, несмотря на всю кажущуюся ихъ категоричность, должны разсматриваться какъ выраженія общія и неопредѣленныя и потому требующія истолкованія. Законъ дозволяетъ завѣщателю извѣщать свою волю общими выраженіями, но, допуская таковыя, законъ, очевидно, имѣетъ въ виду, что эти общія выраженія заключаютъ въ себѣ лишь такія распоряженія завѣщателя, которыя ему закономъ предоставлены; разсматриваемое распоряженіе завѣщателя не могло поэтому касаться родового имѣнія, которое завѣщатель онъ не былъ вправе — тѣмъ болѣе, что въ завѣщаніи совершенно не упоминается о родовыхъ имѣніяхъ и даже не употреблено самое слово „родовое“. А разъ родовое имѣніе осталось внѣ завѣщательнаго распоряженія, то и предъявлять искъ о недѣйствительности завѣщанія сыну или внукамъ завѣщателя не было надобности, и съ тѣмъ вмѣстѣ отпадаютъ все возраженія отвѣтной стороны о непредъявленіи такового иска, въ частности о пропускѣ сыномъ наследодателя срока на оспариваніе завѣщанія.

Въ касс. жалобѣ повѣренные истцовъ, прис. повѣренные Шиловскій и Лединскій, указывали, что палата прежде всего напрасно приступила къ толкованію выраженій, по своей простотѣ и ясности не дающихъ никакого основанія къ толкованію (гр. касс. деп. 1870 г. № 1856). Но и самое толкованіе палаты нельзя признать правильнымъ, ибо толковать завѣщаніе слѣдовало по его словесному смыслу въ чистомъ видѣ, безъ всякаго отношенія къ вопросу о законности завѣщательныхъ распоряженій, такъ какъ въ рѣшеніи установлено, что въ настоящее

время споръ идетъ только о смыслѣ завѣщанія, а не о его законности,—о каковой притомъ никто спора не предъявлялъ. Если принять толкованіе палаты, то ст. 1027, какъ и 1010 т. X ч. I будутъ сведены къ нулю, а практически мы пришли бы къ явной несообразности въ томъ, напр., случаѣ, если бы у завѣщателя оказались только родовыя имѣнія и, стало быть, по толкованію палаты, слѣдовало бы призвать, что, отказывая „все имущество“, завѣщатель не завѣщатель ничего. Законъ прямо разрешаетъ завѣщателю все имущество, а „все недвижимыя имѣнія“ суть именно все, а не часть ихъ,—не одни родовыя и не одни благопріобрѣтенныя. Настоящій искъ является, такимъ образомъ, ничѣмъ инымъ, какъ споромъ противъ дѣйствительности дух. завѣщанія, предъявленнымъ по истеченіи установленнаго ст. 1066¹² т. X ч. I двухлѣтняго срока (гр. касс. деп. 1900 г. № 73). Не ослабляетъ силы этого довода то обстоятельство, что истица какъ будто не споритъ противъ правильности завѣщанія, ибо, въ сущности своемъ, разъ оспаривается введъ во владѣніе по завѣщанію,—причемъ судъ имѣлъ въ виду тотъ самый раздѣльный актъ, коимъ нынѣ доказывается родовой характеръ имѣнія,—то оспаривается и основаніе для ввода—актъ укрѣпленія, т. е. завѣщаніе.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1027 т. X ч. I и ст. 711 уст. гр. суд.

IV.

Распространяется ли дѣйствіе ст. 132а т. X ч. I на дѣтей, рожденныхъ до изданія закона (гр. касс. деп. 1903 г. № 139 и 1905 г. № 59) и какое значеніе имѣетъ для вѣнбрачнаго ребенка отказъ матери отъ какихъ либо требованій къ его отцу въ виду полученной ею единовременной суммы (упол. касс. деп. 1875 г. № 511 и 1896 г. № 15).

Искъ Берты Г. въ качествѣ опекуниши ея внѣбрачнаго сына Николая объ обязаніи отца ребенка Николая П. уплачивать по 100 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе ея сына былъ признанъ слаб. судебною палатою неподлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ. Истецъ родился до изданія закона 3 іюня 1902 г.,—въ какомъ законѣ не постановлено, чтобы онъ имѣлъ обратную силу,—почему обязанность содержать сына могла бы быть возложена на отвѣтчика лишь на основаніи ст. 994 ул. о нак.; по силѣ указанной статьи право иска на содержаніе младенца, родившагося отъ внѣбрачной связи, принадлежало, и притомъ только въ судѣ уголовномъ, одной лишь матери младенца; въ настоящемъ случаѣ мать истица погасила свое право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія для себя и для истица выданною ею отвѣтчику подпискою, которою она удостоверяла полученіе отъ отвѣтчика полного удовлетворенія на содержаніе ея незаконнорожденныхъ дѣтей, въ томъ числѣ и истица, и отказъ свой отъ всякихъ дальнѣйшихъ къ отвѣтчику по сему предмету претензій; въ виду этого за истцомъ не можетъ быть признано самое право на настоящій искъ.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовой стороны, прис. пов. Лихтерманъ, указывалъ, что соображеніе палаты о непримѣнимости закона 3 іюня къ дѣтямъ, родившимся до его изданія,—не согласна ни съ основными принципами силы и дѣйствія вновь изданныхъ законовъ, ни съ тою цѣлью, ради которой былъ изданъ законъ 3 іюня. При изданіи послѣдняго законодатель исходилъ изъ сознанія ненормальности того безправнаго положенія, въ которомъ находились незаконнорожденные дѣти, и такимъ образомъ, законъ этотъ самымъ своимъ поначтеніемъ обязанъ существованію, въ моментъ его изданія, лицъ, гражданское положеніе коихъ представлялось законодателю несомнѣннымъ съ общественными интересами и требованіями справедливости. Законъ поэтому несомнѣнно и прежде всего распростра-

плется на тѣхъ, кои родились ко времени его изданія; сообщая избраннымъ дѣтямъ новое положеніе лишь съ момента своего обнародованія, законъ дѣйствуетъ только на будущее время, и въ этомъ нельзя усматривать обратной его силы, какъ это уже разъяснено правит. сен. въ рѣш. 1904 г. № 59 по вопросу о дѣтяхъ отъ браковъ, признанныхъ не дѣйствительными. Но и толкованіе палатою прежняго порядка нельзя признать правильнымъ, ибо и до изданія закона 3 іюня право дѣтей требовать содержанія отъ отца принадлежало имъ лично, независимо отъ правъ матери, и отказъ послѣдней отъ претензій къ отцу ея избраннымъ ребенкомъ отнюдь не лишалъ послѣдняго права требовать отъ отца содержанія и при дѣйствіи ст. 994 улож. о нак. (гр. касс. деп. 1893 г. № 103; угол. касс. деп. 1882 г. № 53).

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 60 т. X, ч. 1 и ст. 711 уст. гр. суд.

V.

Относится ли согл. ст. 683 т. X ч. 1 выгрузка багажа изъ вагона къ эксплуатаціи ж.л. дороги (гр. касс. деп. 1907 г. № 20).

Искъ повѣреннаго Морозевича, прис. пов. Бриллианта, о взысканіи съ управленія жел. дорогъ вознагражденія за потерю трудоспособности, вызванную тѣмъ, что въ качествѣ носильщика при станціи скатертинской жел. дороги истецъ, при переносѣ изъ вагона въ кладовую киши товара вѣсомъ 7 пудовъ, почувствовалъ боль въ нижней части туловища и въ ногахъ, послѣ чего, несмотря на продолжительное лѣченіе, оказался неспособнымъ къ труду, — былъ признанъ сиб. суд. палатою подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Несчастный случай съ Морозевичемъ произошелъ при выгрузкѣ вагона и стало быть, согл. рѣш. прав. сен. 1894 г. по д. Дзюбенковой и 1907 г. по д. Зотова, при эксплуатаціи жел. дороги; поэтому въ данному случаю должна быть примѣнена ст. 683, а не 684 т. X ч. 1, и на обязанности отвѣтчика было доказать, что его агентами приняты были всѣ мѣры къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ при выгрузкѣ вагоновъ или что несчастіе съ истцомъ произошло по его собственной неосторожности. — Въ касс. жалобѣ повѣренный управленія, прис. пов. Абель, указывалъ на нарушеніе ст. 683, ибо согл. рѣш. прав. сената 1907 г. № 20 и др. выгрузка не входитъ въ понятіе технической эксплуатаціи жел. дороги и не сопряжена съ опасностями желѣзнодорожнаго движенія, послѣдствія коихъ влекутъ за собою отвѣтственность дороги по ст. 683 т. X ч. 1. Вины же отвѣтчика въ происшедшемъ съ истцомъ несчастномъ случаѣ палата не установила.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гр. суд.

(Засѣданіе угол. касс. департ. 16 февраля)

I.

Возможно ли возстановленіе срока на подачу кассационной жалобы, если срокъ пропущенъ по вину защитника? Могутъ ли защитники не изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ быть уполномочиваемы на подачу кассационной жалобы путемъ внесенія ходатайства объ уполномочіи въ протоколъ засѣданія?

Великолукскій окружный судъ, рассмотрѣвъ прошеніе осужденнаго Дмитрія Ильина Капсулева о возстановленіи ему срока на подачу кассационной жалобы на приговоръ суда отъ 16 апрѣля 1909 года въ виду того, что срокъ на принесеніе ея оказался пропущеннымъ не по его упущеніямъ, а по вину окружнаго суда, такъ какъ послѣдній принялъ его ходатайство о занесеніи въ протоколъ судебного засѣданія объ уполномочіи имъ частнаго повѣрен-

наго Петрова на принесеніе кассационной жалобы, и таковая была представлена судомъ въ правит. сенатъ, но была оставлена безъ разсмотрѣнія сенатомъ, за неизмѣнимъ частнымъ повѣреннымъ Петровымъ уполномочіи, облеченнаго въ форму нотаріальной довѣренности на принесеніе кассационной жалобы, согласно 247 ст. уст. гражд. суд., нашедъ, что занесеніе, по ходатайству подсудимаго Капсулева, въ протоколъ судебного засѣданія его заявленія объ уполномочіи имъ частнаго повѣреннаго Петрова на подачу кассационной жалобы на приговоръ суда, не предѣлало еще вопроса со стороны суда о дѣйствительности этого уполномочія, такъ какъ ходатайства подсудимаго должны быть вносимы въ протоколъ судебного засѣданія, въ случаѣ его просьбы о томъ, что повѣренный Петровъ, какъ частный повѣренный, самъ долженъ знать о правахъ и обязанностяхъ своихъ, присвоенныхъ ему закономъ, что, такимъ образомъ, данное упущеніе произошло не по вину окружнаго суда и тѣмъ болѣе еще, что кассационная жалоба была подана въ послѣдній день срока на подачу ея, а окружнымъ судомъ она была принята послѣ истеченія этого срока, такъ что, въ случаѣ отказа со стороны суда въ принятіи ея, срокъ на подачу все-таки оказался бы пропущеннымъ, а потому окружный судъ опредѣлилъ прошеніе Капсулева о возстановленіи ему срока оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе суда Капсулевымъ была принесена правит. сенату частная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Если защитникъ въ силу дѣйствующаго закона не имѣлъ права на основаніи моего внесеннаго въ протоколъ судебного засѣданія уполномочія принести кассационную жалобу, то судъ обязанъ былъ объявить объ этомъ тогда же, а не оставлять въ заблужденіи относительно правъ защитника, такъ какъ судъ, ставя въ своемъ опредѣленіи въ вину защитнику незнаніе имъ своихъ правъ, тѣмъ болѣе долженъ былъ знать объ отсутствіи у защитника права на принесеніе жалобы.

Такимъ образомъ, имѣется налицо упущеніе со стороны суда, которое, въ силу 868 ст. уст. уг. суд. и разъясненія правит. сената № 965 отъ 1872 года, является достаточно уважительнымъ поводомъ къ возстановленію срока.

Кромѣ того, если защитникъ заблуждался относительно его права на принесеніе кассационной жалобы, но заблуждался добросовѣстно, такъ какъ въ силу 862 ст. уст. уг. суд., по разъясненію ея правит. сенатомъ, въ разрѣшеніяхъ 1868 года № 9, № 535, 1872 г. № 188 и № 649; полномочіе на принесеніе жалобы защитникомъ должно быть выражено или въ засвидѣтельствованной довѣренности, или словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго записаннымъ въ протоколъ суда, а въ рѣшеніи за 1870 г. № 614 по дѣлу Сизанова устанавливается даже то, что, въ случаѣ неопредѣленія въ протоколъ упомянутого объясненія, защитникъ заявляетъ въ жалобѣ, что объясненіе это было сдѣлано при объявленіи приговора, и судъ не возразилъ противъ этого, то жалоба можетъ быть принята.

Правит. сенатъ опредѣлилъ: жалобу, за силою 868 уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Является ли допущеніе къ исповѣди духовнымъ лицомъ инославнаго христіанскаго исповѣданія несовершеннолѣтнимъ, заявившаго о своемъ отпадѣніи отъ православія, дѣяніемъ, предусмотреннымъ 93 ст. улож. уложенія?

Въ сентябрѣ 1909 года виленская судебная палата разсматривала по апелляціонному отзыву защитника ксендза Стефана Романовскаго, присяжнаго повѣреннаго Кржановскаго, дѣло по обвиненію ксендза Романовскаго по 1 и 2 п. 93 ст. угол.

ул. Приговоромъ виленаго окружнаго суда на-стоятель парафиановскаго римско-католическаго костела ксендзь Романовскій былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ означенной должности, въ началѣ 1907 года присоединилъ къ римско-католической церкви завѣдомо для него православноу и не достигнутоу совершенности крестьянку Варвару Михневичъ, допустивъ ее къ исповѣди и причащенію по обряду своего вѣроисповѣданія, что въ сентябрѣ 1907 года совершилъ крещеніе по обрядамъ римско-католической церкви новорожденнаго младенца супруговъ Антона и Варвары Михневичъ, завѣдомо для него, Романовскаго, подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной, и присужденъ къ уплатѣ денежной пени въ размѣрѣ двадцати пяти рублей и удаленію отъ церковной должности на три мѣсяца. Палата нашла, что виновности обвиняемаго ксендза Романовскаго въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ достаточно устанавливается осмотрѣнь книгъ парафиановскаго костела, прошения Варвары Михневичъ на имя виленаго римско-католическаго епископа и справки изъ метрическихъ книгъ Гнѣдзилоской церкви о принадлежности Варвары Михневичъ къ православному; наличность же распоряженія виленаго римскаго католическаго епископа о внесении Варвары Михневичъ въ число прихожанъ парафиановскаго костела не освобождаетъ Романовскаго отъ ответственности за нарушение существующаго закона, тѣмъ болѣе, что въ предписаніи епископа Варвара Михневичъ значится несовершеннолѣтней, съ каковыиъ обстоятельствомъ Романовскій долженъ былъ считаться, такъ какъ обязанъ по занимаемому имъ положенію знать условія и порядокъ перехода лицъ православныхъ въ католичество, изложенныя въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го августа 1905 года № 4628, и приговоръ окружнаго суда утвердила. На этотъ приговоръ палаты защитникомъ Романовскаго была принесена прavit. сенату кассационная жалоба, сущность коей сводится къ слѣдующему. Варвара Михневичъ въ началѣ 1907 года была принята на лоно римско-католической церкви; на судъ установлено, что окрещенный ксендзомъ Романовскимъ младенецъ есть сынъ именно этой Варвары Михневичъ. Палата должна была имѣть въ виду, что, какъ отецъ, такъ и мать ребенка католики, ибо не установлено, чтобы мать ко времени крещенія ребенка возвратилась на лоно православной вѣры, а потому должна была обудить, могъ ли и долженъ ли былъ ребенокъ быть окрещеннымъ по обрядамъ православной церкви и не подлежалъ ли онъ крещенію именно по обряду римско-католическому, а также и то, могъ ли ксендзь Романовскій завѣдомо для себя признавать этого ребенка подлежащимъ крещенію по правиламъ вѣры православной. Зная, надъ чьимъ ребенкомъ совершается обрядъ крещенія, ксендзь Романовскій никоимъ образомъ не могъ считать его завѣдомо подлежащимъ крещенію по обрядамъ вѣры православной. Это подтверждается какъ и всѣмъ содержаніемъ Именнаго Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 года, такъ въ частности и сопоставленіемъ второй части 2 пункта и 4 пункта этого указа; если христіане вырвѣдъ крестить по обрядамъ своей вѣры принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей, если при переходѣ обоимъ супругамъ изъ христіанской вѣры въ другую дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, то и ребенокъ Михневичей долженъ былъ быть окрещенъ по обрядамъ той вѣры, къ которой принадлежатъ его родители, т. е. римско-католической, между тѣмъ судебная палата въ разсмотрѣніи этихъ вопросовъ совершенно не вошла, чѣмъ и нарушила 1 ч. 93 ст. уг. ул. и именной Высочайшей указъ отъ 17 апрѣля 1905 г.

Прavit. сенатъ кассационную жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

Изъ иностранной юридической жизни.

Законность уличныхъ демонстрацій въ Германіи.

Въ виду все разрастающагося движенія въ пользу радикальной реформы прусскаго избирательнаго права и многочисленныхъ демонстрацій, устраиваемыхъ по этому поводу, въ общей и юридической нѣмецкой прессѣ былъ поднятъ вопросъ, допустимы ли уличныя демонстраціи съ точки закона. „Deutsche Juristenzeitung“ помѣстила въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ статью на эту тему, въ которой, между прочимъ, приводится и имѣющее къ этому вопросу касательство рѣшеніе высшей кассационной инстанціи въ Пруссіи—каммергерихта. Это рѣшеніе состоялось по поводу обвиненія одного участника демонстраціи въ „безчинствѣ“ (grober Unfug). Въ мотивахъ къ этому рѣшенію говорится слѣдующее: „Осуществленіе рѣшенія въ обрабающей на себя вниманіе общества и потому особенно внушительной формѣ продемонстрировать (kund zu thun) иначе мыслящимъ свое мнѣніе по какому-либо вопросу, само по себѣ еще не можетъ быть разсматриваемо какъ нарушеніе общественнаго порядка, если только это демонстрированіе остается въ границахъ, предписываемыхъ общественнымъ порядкомъ. Съ другой стороны и то обстоятельство, что предметомъ демонстраціи идей политической партіи на улицѣ становится проблема реформы избирательнаго права въ прусскій ландтагъ, тоже не превращаетъ эти манифестаціи въ противозаконныя. Во всемъ дѣлѣ рѣчь можетъ идти исключительно о томъ, нарушилъ ли обвиняемый самими своимъ поведеніемъ общественный порядокъ. Такъ какъ такое нарушеніе по дѣлу не установлено, то обвиняемому долженъ быть вынесенъ оправдательный приговоръ.“—Цитируя это рѣшеніе, авторъ статьи въ „Deutsche Juristenzeitung“ добавляетъ, что точка зрѣнія каммергерихта должна быть безусловно одобрена, ибо—оставляя въ сторонѣ эксцессы во время демонстрацій, къ которымъ можно отнести лишь съ осужденіемъ,—массовыя партійно-политическія демонстраціи заслуживаютъ безусловно вниманія, когда онѣ содѣйствуютъ пробужденію и развитію политическаго сознанія, а также интереса къ политическимъ вопросамъ во всѣхъ слояхъ населенія.

Средство „Rad-Jo“.

Незадолго передъ разрѣшеніемъ голландской королевы Вильгельмины отъ бремени ея лейбъ-акушеръ, проф. Коуверъ, получилъ отъ нѣкоего Фольрата Васмута изъ Гамбурга ящикъ съ секретнымъ средствомъ „Rad-Jo“ и письмо, въ которомъ отправитель просилъ его дать это средство королевѣ, такъ какъ оно избавитъ ее отъ всѣхъ связанныхъ съ родами и послѣдовымъ періодомъ опасностей. Проф. Коуверъ оставилъ письмо безъ отвѣта, а присланныя бутылки съ снадобьемъ велѣлъ выбросить вонъ. Когда королева Вильгельмина благополучно разрѣшилась отъ бремени, Васмутъ вновь обратился къ проф. Коуверу и, исходя изъ предположенія, что это средство было примѣняемо при родахъ, просилъ профессора прислать ему благоціятное заключеніе о „Rad-Jo“. На это письмо онъ опять-таки не получилъ отвѣта, и тогда началъ распространять рекламу, исходящую отъ фирмы „Dr. Heys Rad-Jo Versand“ въ Гамбургѣ, въ которой на одной сторонѣ былъ помѣщенъ большой портретъ королевы Голландской съ подписью „Надежды Голландіи сбылись“. Въ самомъ рекламномъ текстѣ разсказывалась исторія съ посылкой средства лейбъ-акушеру королевы, профессору Коуверу, который будто бы принялъ посылку и воспользовался ею содержимымъ при родахъ. Жирнымъ шрифтомъ было напечатано, что „счастлиное, легкое и почти безболѣзненное проте-

каніе родовъ, а также хорошее самочувствіе королевы слѣдуетъ несомѣнно приписать дѣйствию средства Rad Jo“. Между тѣмъ, врачебный анализъ этого снадобія показалъ, что оно имѣло слѣдующій составъ: „фруктовый кисель, находящійся въ броженіи и издающій съверный запахъ, покрытый плѣсенью и составленный изъ тамаринды въ кашеобразномъ видѣ, изъ кожицы сѣмянъ, кожуры отъ плодовъ, сѣмянъ масличныхъ и льняныхъ и изъ сахара“. Профессоръ Коуверъ счелъ для себя оскорбительнымъ утвержденіе, что онъ примѣнял это снадобіе, къ тому же въ столь отвѣтственномъ для него случаѣ. Въ виду этого онъ возбудилъ противъ кунца Васмута въ Гамбургѣ обвиненіе, но наряду съ этимъ ходатайствовалъ передъ берлинскимъ ландгерихтомъ о запрещеніи—впредь до разрѣшенія дѣла по существу—распространять оскорбительныя для него, профессора Коувера, рекламы. Подсудность въ Берлинѣ была избрана отчасти потому, что реклама была распространяема и въ округъ здѣшняго суда. Ландгерихтъ удовлетворилъ ходатайство проф. Коувера и издалъ предварительное постановленіе (einstweilige Verfügung), коимъ распространеніе означенной рекламы запрещается подъ угрозой штрафа въ 300 марокъ за каждое нарушеніе. Отвѣтчикъ Васмутъ обжаловалъ это постановленіе въ высшую инстанцію, которая, однако, его жалобу оставила безъ послѣдствій.

Что такое „маски“.

Этотъ вопросъ пришлось надняхъ разрѣшать прусскому высшему административному суду. Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ мѣстъ Пруссіи взимаются сборы съ развлеченій (Lustbarkeitssteuer), которые очень сильно повышаются въ тѣхъ случаяхъ, когда въ залу появляются маски. Та же высокая ставка сбора была назначена для одного праздника въ небольшомъ городкѣ Мариенвердерѣ, на томъ основаніи, что участники бала были въ костюмахъ, хотя ни у кого не было надѣто маски. Съ этимъ толкованіемъ устроители бала не пожелали примириться и возбудили въ порядкѣ административной юстиціи требованіе о пониженіи сбора до нормальныхъ размѣровъ, ссылаясь на то, что подъ „масками“ можно понимать лишь людей, носящихъ на лицахъ личины. Однако, ни уѣздное присутствіе (Bezirksausschuss), ни высшій административный судъ не согласились съ мнѣніемъ жалобщиковъ и признали, что для понятія „маски“ вовсе не требуется закрытія лица личиной, а достаточно, чтобы на данномъ человѣкѣ былъ костюмъ, придающій ему иной видъ, чѣмъ онъ имѣетъ въ дѣйствительности.

Сѣздъ нотаріусовъ.

20-го февраля с. г. въ Берлинѣ состоялся чрезвычайный сѣздъ прусскихъ нотаріусовъ, вызванный внесеніемъ въ парламентъ (ландтагъ) проекта объ измѣненіи нотаріальныхъ пошлинъ. Такъ какъ до сего времени нотаріусы не были ни въ какой формѣ привлечены къ оцѣнкѣ законопроекта, то они созидали экстренный сѣздъ, на которомъ настаивали на томъ, чтобы и ихъ мнѣніе было своевременно выслушано. По существу вопроса о нотаріальныхъ пошлинахъ говорилъ юстицратъ Фаушницъ, который нарисовалъ картину матеріальнаго положенія прусскихъ нотаріусовъ. Оказывается, что изъ 1.832 нотаріусовъ—644, т. е. свыше одной трети, имѣютъ доходъ въ maximum 6.000 марокъ, изъ коихъ до 4.000 марокъ уходитъ на расходы по содержанію нотаріальной канторы. У 891 нотаріуса доходъ составляетъ отъ 600 до 15.000 марокъ въ годъ, и 297 нотаріусовъ зарабатываютъ свыше 15.000 марокъ. Средній доходъ нотаріуса равняется 4.293 маркамъ,

т. е. суммѣ, которая никоимъ образомъ не можетъ считаться достаточной для вознагражденія лица, на которомъ по существу его должности лежитъ обширнѣйшая отвѣтственность.—Въ заключеніе референтъ предложилъ резолюцію, въ которой осуждалась намѣченная реформа и заключалось требованіе видоизмѣнить нотаріальную таксу въ сторону повышенія дохода нотаріусовъ.—Послѣ преній внесенная докладчикомъ резолюція была единогласно принята.

Контрольные часы.

Въ гор. Штольбергъ близъ Аахена было панято на пробу три полицейскихъ. На нихъ, между прочимъ, лежала обязанность обходить свой участокъ и слѣдить за сохранностью частнаго имущества и проч. Для проверки точности исполненія городскихъ ихъ обязанностей они въ различное время должны были нажимать на расколоженные въ разныхъ мѣстахъ контрольные часы, которые автоматически отмѣчали время этого нажатія на особомъ бумажномъ циферблатѣ. Чтобы освободиться отъ неприятной обязанности ходить по участку, городовые при помощи отмычки открыли контрольные часы и иглой въ соответствующихъ мѣстахъ проткнули бумажный циферблатъ. Однако, обманъ этотъ былъ раскрытъ и не выдержавшіе испытанія городовые были расчисаны. Но кромѣ того, противъ нихъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ должностномъ подлогѣ, и они были приговорены Аахенскимъ ландгерихтомъ къ пяти недѣлямъ тюремнаго заключенія. Приговоръ этотъ дважды доходилъ до имперскаго суда въ Лейпцигѣ, который отмѣнилъ его оба раза, причемъ въ послѣдній разъ имперскій судъ призналъ, что закладываемый въ контрольныхъ часахъ бумажный дискъ (циферблатъ) не представляетъ собой документа, наличность котораго требуется для состава преступленія подлога. Въ виду этого имперскій судъ призналъ всѣхъ обвиняемыхъ по суду оправданными.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что необходимымъ условіемъ для воинскихъ чиновъ на право квартирнаго довольствія отъ города или селенія должно быть пребываніе ихъ въ предѣлахъ этого города или селенія либо по дислокаціи, либо при передвиженіи войскъ, либо по дѣламъ службы. (22—II—2772).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что ни городская дума, ни присутствіе по городскимъ дѣламъ не должны принимать къ своему рассмотрѣнію претензіи кредиторовъ несостоятельнаго городского банка, по дѣламъ коего учреждена ликвидационная коммиссія. (22—II—2777).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что городскому общественному управленію не предоставлено право разграниченія обывателей по отношенію къ общему пользованію городскимъ имуществомъ (23—II—2942).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что принадлежащее губернатору дискреціонное право контроля надъ назначеніемъ должностныхъ лицъ по земскому и городскому управленію должно считаться ограниченнымъ въ своемъ осуществленіи опредѣлительно указаннымъ въ законѣ двухнедѣльнымъ срокомъ, въ теченіе котораго губернаторъ обязанъ сообщить подлежащему земскому установленію о несогласіи своемъ на предполагаемое замѣщеніе вакантной должности (23—II—2946).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что взысканіе пени, какъ штрафа за несвоевременную уплату сборовъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда плательщикъ былъ своевременно поставленъ въ извѣстность о причитающихся съ него платежахъ для внесенія въ подлежащій срокъ и поэтому плательщикъ не можетъ быть привлеченъ къ уплатѣ пени за несвоевременную уплату сбора при замедленіи отсылки ему окладного листа, независимо отъ того, произошло ли замедленіе по винѣ полиціи или городского общественного управленія (23—II—2948).

Законопроектъ о разводѣ, нынѣ вторично переданный синодомъ въ медицинскій совѣтъ, уже разсмотрѣнъ особой комиссіей, образованной при медицинскомъ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ лейб-медика Л. В. Вертенсона.

Въ составъ комиссіи вошли акад. В. М. Бехтеревъ, проф. Д. О. Оттъ и членъ медицинскаго совѣта отъ министерства юстиціи М. М. Воровитиновъ.

Комиссія признала необходимымъ снова включить въ проектъ тѣ поводы къ разводу, которые въ 1907 году уже были приняты синодскимъ совѣщаніемъ, и которые въ 1908 году при вторичномъ разсмотрѣніи бракоразводныхъ поводовъ были изъ положенія о нихъ выпущены, а именно: психическую неспособность и жестокое обращеніе нравственнаго характера.

Кромѣ того, комиссія дополнила проектъ положенія о поводахъ къ разводу еще указаніемъ, что не только сифились, но и иные заразительныя болѣзни, напримѣръ, проказа, ривосклерома и другія при соотвѣтственномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заключеніи медицинскаго совѣта, могутъ быть признаваемы опасными для супруговъ и потомства, а слѣдовательно, давать основанія къ расторженію брака.

Нѣкоторыя разъясненія по указаннымъ вопросамъ далъ предсѣдатель комиссіи Л. В. Вертенсонъ.

— Въ проектѣ положенія о поводахъ къ разводу, подлежащемъ теперь обсужденію медицинскаго совѣта, — говоритъ Л. В. Вертенсонъ, — заключаются такія измѣненія, которыя, по моему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать приемлемыми съ точки зрѣнія врачебной науки.

Такъ, въ этомъ проектѣ въ числѣ бракорасторгающихъ поводовъ оставлена только органическая добрачная неспособность, которая даетъ основаніе къ разводу и по нынѣ дѣйствующему закону и выпущена вовсе, вопреки мнѣнію медицинскаго совѣта, психопатическая.

Для такого ограниченія нѣтъ, конечно, логическихъ основаній, и не нужно доказывать, что неврастенникъ съ неподдающейся лѣченію половой слабостью, психопатъ, неспособный исполнять супружескія обязанности, гомосексуальность, — одинаково непригодны для нормальнаго брака, какъ и люди съ органическими недостатками.

Другое недопустимое съ медицинской точки зрѣнія сокращеніе числа поводовъ къ разводу касается жестокаго обращенія между супругами.

Синодскимъ проектомъ жестокое обращеніе признается основаніемъ для расторженія брака лишь въ томъ случаѣ, когда оно представляетъ собою посягательство одного супруга на жизнь другого, или когда оно является опаснымъ для жизни и здоровья.

Однако, съ врачебной точки зрѣнія, не менѣе важнымъ бракорасторгающимъ основаніемъ должно считать длительныя нравственныя страданія, подтачивающія здоровье и разрушающія организмъ.

Еще одно измѣненіе въ синодскомъ проектѣ, которое нельзя считать допустимымъ, — это замѣна установленнаго медицинскимъ совѣтомъ термина «неизлѣчимая душевная болѣзнь», словами: «неизлѣчимое сумасшествіе».

Въ дѣйствующемъ законѣ дѣйствительно существуетъ терминъ «неизлѣчимое сумасшествіе», но этотъ терминъ устарѣлъ и можетъ служить препятствіемъ для признанія бракорасторгающими поводами нѣкоторыхъ неизлѣчимыхъ формъ душевной болѣзни, какъ, напримѣръ, слабоумія, которое сумасшествіемъ считать нельзя.

— Смѣю надѣяться, — добавилъ въ концѣ бесѣды Л. В. Вертенсонъ, — что докладъ нашей комиссіи будетъ одобренъ медицинскимъ совѣтомъ.

1-го марта у П. А. Столыпина состоялось совѣщаніе по законопроектѣ о правѣ застройки. На совѣщаніе были приглашены предсѣдатель чившей комиссіи Шидловскій, докладчикъ по законопроектѣ о правѣ застройки Черницкій, А. И. Гучковъ, Крупенскій и др. представители націоналистовъ и октябристовъ. Цѣль совѣщанія — добиться соглашенія по поводу проекта, который будетъ обсуждаться немедленно послѣ окончанія разсмотрѣнія бюджета. Националисты протестуютъ, главнымъ образомъ, противъ той части проекта, которая устанавливаетъ принудительное продолженіе аренды по цѣнамъ и на условіяхъ, устанавливаемыхъ судомъ въ случаѣ отсутствія добровольнаго соглашенія по отношенію къ землямъ, застроеннымъ до изданія настоящаго закона. Националисты находятъ, что это есть приданіе гражданскому закону обратной силы, нарушающее силу договоровъ и право собственности. Октябристы и правительство считаютъ, что такія нормы необходимо ввести въ проектъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ владѣльцы земель подъ угрозой сноса зданій, будутъ взимать разорительныя арендныя цѣны.

Въ междуведомственномъ совѣщаніи по вопросу о правѣ распоряженія нѣдрами въ связи съ дробленіемъ земельной собственности, подъ предсѣда-

тельствомъ члена совѣта министра торговли и промышленности т. с. Лоранскаго, произошло разногласіе. Представители промышленности и торговли настаивали на томъ, чтобы право распоряженія нѣдрами было изъято изъ вѣдѣнія собственниковъ поверхности земли, предлагая лишь фиксировать за ними законодательнымъ путемъ извѣстную долю въ прибыляхъ или же извѣстный процентъ съ валовой доходности отъ ископаемаго въ предѣлахъ ихъ владѣнія.

Представители министерства внутреннихъ дѣлъ категорически заявили, что такое разрѣшеніе вопроса, хотя оно и поддерживалось представителями другихъ вѣдомствъ, недопустимо, такъ какъ оно колеблетъ «священные принципы» частной собственности, и настаивали на признаніи, согласно съ мнѣніемъ гос. совѣта, права распоряженія нѣдрами за тѣми общинами, изъ состава которыхъ, въ силу закона 9 ноября, выдѣлились отдѣльные собственники.

Предложеніе это, однако, вызвало въ совѣщаніи рядъ существенныхъ возраженій, и вопросъ остался открытымъ.

Членомъ гос. совѣта д. т. с. Н. Н. Шрейберомъ внесена новая поправка къ статьѣ 527² проекта закона «о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ обрядъ преданія суду». Данной поправкой проектируется въ изытіе изъ постановленія означенной статьи установить слѣдующее правило: «постановленіе статьи 527² о правѣ обвиняемаго ходатайствовать о перенесеніи на разсмотрѣніе судебной палаты вопроса о преданіи его суду, — не распространяется на обвиняемыхъ, признавшихъ при предварительномъ слѣдствіи свою виновность въ тѣхъ именно преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя они привлекаются къ суду».

Въ «Рѣчи» напечатано слѣдующее письмо бывшаго предсѣдателя томскаго окружнаго суда А. В. Витте:

Прочтя въ газетахъ, что товарищъ министра юстиціи А. Н. Верекинъ въ послѣднемъ засѣданіи государственной думы заявилъ, что «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какое-нибудь лицо оказывалось несоотвѣтствующимъ высокому судейскому званію, оно удалялось въ полномъ соотвѣтствіи съ существующими законами: начало несмѣяемости никогда не нарушалось», я глазамъ своимъ не хотѣлъ вѣрить. Весьма недавно, всего какихъ-нибудь недѣли три тому назадъ, я вель съ А. Н. Верекинымъ въ его служебномъ кабинетѣ продолжительную бесѣду о моемъ увольненіи отъ должности предсѣдателя томскаго окружнаго суда, каковое увольненіе состоялось, несомнѣнно, въ явное нарушеніе основного закона о несмѣяемости судей. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ:

5 января 1906 г. командующій войсками сибирскаго военнаго округа ген. Сухотинъ на основаніи военнаго положенія распорядился по телеграфу устранивъ меня на все время дѣйствія военнаго положенія отъ должности предсѣдателя томскаго окружнаго суда и предложилъ мнѣ въ 48 часовъ выѣхать изъ Сибири, грозя въ случаѣ промедленія примѣнить ко

мнѣ силу. Прибывъ 14 января въ Петербургъ, я тутъ къ своему изумленію, узналъ, что уже 11 января состоялось мое увольненіе отъ службы безъ прошенія.

Все это прекрасно извѣстно А. Н. Верекину, который въ то время стоялъ во главѣ юрисконсультской части министерства юстиціи, да и въ недавней бесѣдѣ со мной онъ не отрицалъ, что мое увольненіе со службы состоялось внѣ законнаго порядка, помимо дисциплинарнаго присутствія прав. сената. Какъ же послѣ этого хватило у А. Н. Верекина смѣлости съ высоты думскаго трибуны, отъ имени правительства, объявить *urbi et orbi*, что «начало несмѣяемости никогда не нарушалось»?

24 февраля въ московскомъ университетѣ состоялось частное совѣщаніе учредителей юридическаго общества при московскомъ университетѣ, подъ предсѣдательствомъ декана юридическаго факультета, гр. Л. А. Комаровскаго. Собраніе постановило открыть дѣятельность общества 12 марта, когда состоится первое учредительное собраніе, на которомъ будутъ произведены выборы совѣта и новыхъ членовъ общества. Вслѣдъ за этимъ, въ серединѣ же марта, будетъ назначено второе публичное собраніе общества, на которомъ предположены: рѣчь Н. В. Давыдова, «Къ исторіи юридическаго общества» и привѣтствіе проф. А. С. Алексѣева. Въ настоящее время учредителями общества является пока лишь небольшое число профессоровъ и доцентовъ, подписавшихъ проектъ устава, уже утвержденного.

Какъ намъ передаютъ, въ виду незначительности числа подписавшихъ уставъ, — а согласно § 24 устава они должны выбрать изъ своей среды составъ совѣта, — избранный совѣтъ, вѣроятно, сложитъ съ себя полномочія и предоставитъ ближайшему очередному собранію при увеличенномъ составѣ членовъ переизбрать совѣтъ. Предложено также предложить членамъ бывшаго московскаго юридическаго общества, нынѣ закрытаго, вступить въ члены вновь учреждаемаго юридическаго общества.

Въ выѣздной сессіи окружнаго суда въ Сергачѣ судъ не согласился съ обвинительнымъ вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о поджогѣ и, постановивъ пересмотръ дѣла съ новымъ составомъ присяжныхъ, освободилъ подсудимую изъ тюрьмы.

Въ казанскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей назначено было къ слушанію дѣло о крестьянинѣ, обвинявшемся въ кражѣ со взломомъ и содержавшемся до суда въ мѣстной тюрьмѣ.

Когда предсѣдательствовавшій сдѣлалъ распоряженіе ввести подсудимаго, то его не ввели, а внесли, поддерживая подъ руки, и положили на скамью подсудимыхъ. Такъ какъ онъ оказался не въ состояніи отвѣтить даже на первые вопросы, обыкновенно предлагаемые подсудимымъ (относительно имени, отчества, фамиліи, званія и т. п.), то казенный защитникъ его, обращая на это обстоятельство внима-

ние суда, возбудил вопрос о возможности судить человека в таком положении. Суд постановил подвергнуть подсудимаго медицинскому освидетельствованию, что и было исполнено одним из врачей, находившимся в составъ присяжныхъ заседателей. Врач нашел у подсудимаго сильно повышенную температуру, учащенный ударъ пульса (до 134) и пятна на тѣлѣ, дающія основаніе подозрѣвать, что у подсудимаго—пятнистый тифъ. На основаніи данныхъ освидетельствованія врачъ высказалъ заключеніе, что подсудимый не можетъ давать себѣ отчета о происходящемъ, температура у него настолько высока, что онъ находится въ безсознательномъ состояніи. Выяснилось, что и въ моментъ отправки изъ тюрьмы въ судъ арестантъ былъ въ такомъ же состояніи; отъ тюрьмы до зданія суда конвоиры вынуждены были вести его по улицамъ подъ руки. Окружный судъ отложилъ разбирательство дѣла, большого же арестанта вновь тѣмъ же способомъ отправили въ тюрьму.

Могилевскимъ окружнымъ судомъ разобрано дѣло объ ограбленіи прошедшей осенью имѣнія Черновог-жи Вроздовской. Подсудимый Мѣдниковъ заявилъ на судѣ, что онъ ранѣе сознался и оговорилъ двухъ другихъ,—Синельникова и Краснаго.—вынужденный къ тому истязаніями на допросѣ у бывшего пристава Каминскаго, который отбываетъ въ настоящее время въ мѣстной тюрьмѣ наказаніе по приговору кievской судебной палаты за истязаніе арестантовъ. На судебномъ слѣдствіи заявленіе Мѣдникова подтвердилось. Прокуроръ отказался отъ обвиненія. Подсудимые оправданы.

Закончилась сессія воронежскаго военно-окружнаго суда, продолжавшаяся около мѣсяца. Смертные приговоры были вынесены по шести дѣламъ. Къ смертной казни чрезъ повѣшеніе приговорено всего 14 человекъ. Надъ восемью осужденными приговоры уже приведены въ исполненіе. Двухъ казнь замѣнена каторгой. Остальные четверо—въ ожиданіи казни.

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ атаманомъ разбойничьей шайки Грачевымъ и его тремя товарищами: Колесниковымъ, Волковымъ и Угневенкомъ.

Въ Полтавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Кистеневымъ, осужденнымъ за разбой.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ турецкимъ подданнымъ Абдуль-Азисъ-Бакиръ-оглы, осужденнымъ за рядъ убійствъ, разбоевъ и грабежей.

Въ Черниговѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ Курагинымъ и Ващенко, осужденными за разбой.

Въ Полтавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Костеленкомъ, осужденнымъ за разбой.

Томское юридическое общество.

Въ публичномъ засѣданіи томскаго юридическаго общества 15-го февраля 1910 г. проф. Г. А. Малюновскій сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Смертная казнь въ русской художественной литературѣ“. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предѣлатель общества пр. доп. М. И. Богольповъ обратился къ членамъ общества и собравшейся многочисленной публикѣ съ предложеніемъ привѣтствовать Григорія Николаевича Потапина по случаю исполнявшагося 21-го января с. г. 75-лѣтія его жизни; указавъ на научность всѣхъ трудовъ Г. П. и огромное значеніе его изслѣдованій въ области этнографіи, предѣлатель предложилъ пожелать спокойной и безмятежной старости юбиляру, этому выдающемуся культуртрегеру Сибири и рѣдкому обществу чуждому дѣятелю. Раздѣлились дружные, долго несомлѣвшіе аплодисменты; публика жадными взорами стала искать любимца сибирской интеллигенціи, во Г. П., узнавъ какъ то до засѣданія о готовящемся по его адресу привѣтствіи, заблаговременно ушелъ домой. Затѣмъ слово было предоставлено докладчику, который заявилъ, что весной 1909 года вышелъ изъ печати сборникъ мѣсячн 30 выдающихся криминалистовъ по вопросу о смертной казни; всѣ криминалисты, за исключеніемъ двухъ (Баршевъ и Лохвицкій), осуждаютъ смертную казнь. Докладчикъ поставилъ себѣ задачей доказать, что столь же единодушно смертная казнь осуждается нашими писателями-художниками, изъ которыхъ одни прямо протестуютъ противъ смертной казни, другіе, не высказывая своего мнѣнія, художественно изображаютъ весь ужасъ казни. Сторонниками и защитниками смертной казни въ нашей художественной литературѣ являются только три писателя—Жуковский, Даль и нашъ современникъ Родіоновъ. Жуковский, по поводу казни въ Лондонѣ мужа и жены, написалъ статью „о смертной казни“, въ которой, полемизируя съ филантропами, осуждающими казнь, говоритъ, что онъ протестуетъ только противъ публичной казни, являющейся отвратительнымъ и безнравственнымъ зрѣлищемъ. Оправдывая казнь съ точки зрѣнія христіанской, Жуковский находитъ, что казнь должна быть оставлена таинственностью, она должна сопровождаться религиозными обрядами, въ церквахъ должно молиться ониспосланіи милосердія душѣ казненнаго, вся процедура должна быть оставлена такъ, чтобы производить на жертву, невольныхъ исполнителей казни и все общество такое же впечатлѣніе, какое производитъ совершеніе таинства. Можно думать, что Жуковский, еслибы онъ дожилъ до нашихъ дней, отказался бы отъ своего взгляда на казнь, какъ это сдѣлалъ подъ вліяніемъ русской дѣятельности недавно умершій проф. Ломброзо. Даль, оправдывая смертную казнь, исходитъ изъ соображеній цѣлесообразности; указавъ на безпомощность крестьянскаго населенія въ его экономической жизни, Даль полагаетъ, что казнь по суду и крестьянскій самосудъ являются лучшими средствами борьбы съ преступностью; участь порядочныхъ людей должна стоять выше участи негодяевъ. Книжка Родіонова, выдержавшая 4 изданія и удостоившаяся лестнаго отзыва на страницахъ „Нов. Вр.“ и „Гр.“, является скорѣе публицистическимъ, чѣмъ художественнымъ произведеніемъ. Его персонажи—докторъ, отставной полковникъ и богатый мужикъ, побывавшій незадолго передъ тѣмъ присяжнымъ заседателемъ, единогласно находятъ, что за убійство, даже

совершенное въ состояніи опьяненія, должно приговаривать къ смертной казни (по нынѣшнему народу—одно: убилъ—ступай на висѣлицу). На сторонѣ этихъ людей, умудренныхъ житейскимъ опытомъ, стоитъ всецѣло авторъ. Несостоятельность воззрѣній на казнь Жуковского блестяще доказана Вл. Соловьевымъ. Л. Н. Толстымъ и проф. кievской дух. ак. Экземлярскимъ. Мѣтніе Даля и Родіонова съ несомнѣнной очевидностью опровергаются въ любомъ учебникѣ уголовного права, гдѣ въ главѣ о смертной казни обстоятельно доказывается, что смертная казнь никого и никогда не устрашаетъ. Протестуютъ противъ смертной казни всѣ наши писатели-поэты, начиная съ Пушкина и кончая Случевскимъ и Соллогубомъ. Пушкинъ идеализируетъ цыганъ, которые не хотятъ крови и стонувъ, а въ поэмѣ „Полтава“ онъ показываетъ, какъ относится къ казни народъ—онъ молится за казненныхъ. Ужасомъ вѣетъ отъ описанія площади, на которой происходитъ казнь, въ отрывкѣ „Опричникъ“. Въ стих. „На смерть Ріэго“ Пушкинъ жестоко осуждаетъ тѣхъ, кто осмѣлился бы посмѣяться надъ осужденными. Лермонтовъ словами Арсенія („Мцыри“) говоритъ, что казнь не Божье дѣло, а въ „Пѣснѣ о купцѣ Калашиниковѣ“ его описаніе смертной казни вызываетъ въ читателѣ чувство глубокаго отвращенія къ этому ужасному дѣлу. Такое же впечатлѣніе о смертной казни создается стихотвореніями Буренина „Князь Гвоздовъ“ и Ал. Толстого „Кн. Репинъ“. Гоголь въ пов. „Тарасъ Бульба“ говоритъ о развращающемъ влияніи казни на толпу, собравшуюся на площади, чтобы присутствовать при предсмертныхъ мученіяхъ Остапа. Шляхтичъ, цинично описывая своей дамѣ всю процедуру казни и тѣ мученія, которыми подвергнутъ Остапъ, пересыпаетъ свою рѣчь ласкательными выраженіями по адресу дамы. Гоголь подчеркиваетъ мужественную стойкость Остапа и тѣмъ показываетъ, что казнь не устрашаетъ даже жертвы. Тарасъ передъ тѣмъ, какъ его стали сжигать на кострѣ, не глядитъ на костеръ, взоры его прикованы къ тому мѣсту, гдѣ происходитъ битва между казаками и поляками; своимъ вычнымъ голосомъ онъ кричитъ казакамъ, куда имъ прятаться и какъ действовать. Свои впечатлѣнія о смертной казни Тургеневъ описалъ въ казни „Тропмана“, при которой онъ присутствовалъ во Франціи. Несмотря на то, что Тропманъ былъ осужденъ за гнусное убійство и что личность его не возбуждала ни въ комъ ни малѣйшей симпатіи, всѣ присутствовавшіе при казни, какъ исполнители, такъ и сторонніе зрители, къ которымъ принадлежалъ и авторъ, испытывали чувство жгучаго стыда и отвращенія; каждый старался сбросить съ себя отвѣтственность за то, что присутствуетъ при казни, въ головѣ каждаго мелькала мысль, что вся процедура казни кака-то жалкая комедія. Казнь—это постыдное убійство, говоритъ славянофилъ Хомяковъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, нападеніе вооруженнаго и сильнаго, жалкаго и безмощнаго. Мучительный кошмаръ послѣ казни преслѣдуетъ поэта всю ночь (стих. Случевского „Послѣ казни“). Достоевскій, испытавшій на себѣ ужасъ мукъ осужденнаго на казнь, когда онъ стоитъ на эшафотѣ въ саванѣ и ждетъ, что вотъ-вотъ съ командой „или“ раздается залпъ и жизнь его прекратится, описалъ въ „Идиотѣ“ гильотинированіе преступника въ Швейцаріи. Устами кн. Мышкина Достоевскій говоритъ, что самое ужасное въ казни это сознаніе жертвы, что смерть неизбежна и жизнь должна прекратиться „черезъ полчаса, потомъ чрезъ десять минутъ, чрезъ полминуты... вотъ какъ кладешь голову подъ самый ножъ и слышишь, какъ онъ скользитъ надъ головой, вотъ эти то четверть секунды всего страшнѣе“. Чеховъ въ пов. „Островъ Сахалинъ“ изображаетъ муки осужденныхъ на казнь и тѣхъ, кто вынужденъ присутствовать при казни; о развращающемъ влияніи

казни на его исполнителей свидѣтельствуетъ сообщеніе Чехова о томъ начальникѣ округа, который, рассказывая ему о казни 9 лицъ, сказалъ, что образовалась „цѣлая гирлянда“. Л. Н. Толстому пришлось какъ то выступать въ военномъ судѣ въ роли защитника; подсудимому Шебуеву грозила по военнымъ законамъ смертная казнь. Толстой построилъ свою рѣчь главнымъ образомъ на невѣжествѣ и тупости подсудимаго и доказывалъ, что въ данномъ случаѣ примѣнимы статьи закона о снисхожденіи. Шебуевъ былъ осужденъ, хлопоты о дарованіи ему жизни ни къ чему не привели и... правосудіе свершилось. Въ письмѣ къ Бирюкову (май, 1908) Л. Н. пишетъ, что ему съидно читать свою жалкую защитительную рѣчь по дѣлу Шебуева, въ которой онъ ссылаясь на какія то глупыя слова, именуемыя законами; надо было говорить только о божескомъ законѣ, о томъ, что казнь противна ученію Христа. Событіе 1-го марта 1881 года побуждаетъ Л. Н. высказаться по поводу казни, ожидающей преступниковъ; онъ пишетъ письмо къ Императору Александру III; письмо это не было передано по назначенію Побѣдоносцевымъ, который послѣ свершившейся казни написалъ Л. Н., что онъ не раздѣляетъ его взгляда на казнь съ точки зрѣнія христіанской. Въ письмѣ къ Александру III Л. Н. указываетъ, что Александръ II убить не личными врагами, а врагами существующаго строя, поэтому Императоръ не долженъ поддаваться чувству мести къ преступникамъ, онъ долженъ проникнуться чувствомъ ужаса къ тому, что предпринимается по отношенію къ преступникамъ; ихъ надо не казнить, а простить и отплатить добромъ за зло. Разсматривая борьбу съ революціонерами съ точки зрѣнія цѣлесообразности, Л. Н. находитъ, что истребленіе революціонеровъ не цѣлесообразно, такъ какъ ихъ сила не въ численности; бороться съ ними нужно духовно и поставить идеалъ такой, какой былъ бы выше ихъ идеала и включалъ бы въ себѣ идеалъ любви, прощенія и воздаянія добромъ за зло. Вопросу о смертной казни посвященъ разсказъ Л. Н. „Божеское и человѣческое“, гдѣ описано влияніе казни на палача. Осужденный спросилъ палача передъ казнью: „а тебѣ меня развѣ не жалъ?“ Эти простые слова такъ подѣйствовали на палача, что онъ уже не могъ продолжать своихъ обязанностей. Въ русскимъ изданіи романа „Воскресеніе“ пропущена цѣлая глава, посвященная описанію казни двухъ контрабандистовъ (изъ нихъ одинъ мальчикъ-еврей). Ночь передъ казнью повергла въ ужасъ всю тюрьму, не исключая смотрителя тюрьмы. Въ общемъ писатели 19-го вѣка, протестуя противъ смертной казни, говорить о безчеловѣчныхъ мучкахъ осужденныхъ на казнь, о развращающемъ влияніи казни на общество, о томъ, что казнь является наслѣдствіемъ варварства. Въ 20-мъ вѣкѣ, когда начались массовыя смертныя казни, протестъ писателей-художниковъ противъ казни сталъ звучать еще болѣе настойчиво и громко; Толстой не пропускаетъ случая крикнуть свое „не могу молчать“, а за нимъ тянется цѣлый рядъ писателей, доказывающихъ ненужность, жестокость и вредъ для общества отъ смертной казни. По поводу убійства итальянскаго короля Толстой пишетъ статью „не убій“; заключеніе въ тюрьму издателя журнала „Обновленіе“ вызываетъ новую статью Толстого „не убей никого“; когда, послѣ роспуска 1-й и 2-й думы, въ 3-й думѣ замолкли голоса противъ смертной казни, Толстой прерываетъ молчаніе статьей „не могу молчать“. Во всѣхъ этихъ статьяхъ Толстой доказываетъ, что Христосъ во главу всѣхъ заповѣдей поставилъ заповѣдь о томъ, что люди должны избѣгать всего того, что ведетъ къ убійству. Послѣ 1900 глѣтъ проповѣди христіанства убиваютъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ сознаніи, что этимъ не нарушается нравственный законъ „не убій“. Въ концѣ 1908 года на страницахъ „Нов. Вр.“ появляется статья А. Столыпина, оправдывающая смертную казнь съ точки

зрѣнія христіанскаго ученія, и въ январѣ 1909 года Толстой пишетъ статью „Христіанство и смертная казнь“, въ которой доказываетъ противорѣчіе ея идеѣ христіанства. Переходя къ писателямъ-художникамъ нашего времени, докладчикъ говоритъ, что не будетъ подробно останавливаться на каждомъ отдѣльно, а отмѣтитъ только отдѣльныя стороны интересующаго его вопроса, затронутыя въ ихъ произведенияхъ. Писатели рѣшаютъ вопросъ о томъ, что чувствуютъ идущіе на казнь (Андреевъ—„Разсказъ о 7 повѣшенныхъ“; Семеновъ—„Смертная казнь“; Ашешовъ—„послѣдніе могики“). Въ разсказѣ Андреева четверо осужденныхъ (Вернеръ, Головинъ, Муся и Тая Ковальчукъ) не испытываютъ чувства страха, они, наоборотъ, испытываютъ чувство просвѣтленной любви, радости, безмятежнаго, тихо-сіяющаго счастья; трое остальныхъ (эстонецъ, Цыганокъ и Каширинъ) одержимы чисто животнымъ страхомъ смерти, близкой, неминуемой. Тюремный надзиратель разсказываетъ, что эстонецъ послѣдніе дни передъ казнью повторялъ бессмысленно одну и ту же фразу „меня не надо вѣшать“ и имѣлъ видъ скотины, когда ее ведутъ на убой. Спокойствіе передъ казнью—удѣлъ немногихъ, большинство въ разсказахъ Семенова и Ашешова всецѣло во власти страха и ужаса передъ казнью. Отвѣтъ на вопросъ, что чувствуютъ исполнители казни, мы находимъ также въ произведенияхъ писателей Арцыбашева (сказка стараго прокурора), Анучина (казнь Якова Стеблянскаго); одни (начальникъ, жандармистръ и врачъ у Ашешова) испытываютъ какое то сладострастное наслажденіе при видѣ мучений казнимыхъ; другіе (солдаты у Андреева, начальникъ тюрьмы и священникъ у Семенова, тов. прокурора у Арцыбашева и Анучина) охваченные жутью, испытываютъ чувство стыда и растерянности. Описание самочувства свидѣтелей казни мы находимъ у того же Анучина и въ разсказѣ Будичева „Нервы“. Въ Яковѣ Стеблянскомъ, по словамъ Анучина, звѣрь совершенно заслонилъ человека; однако, когда авторъ, бывший судья и слѣдователь, увидѣлъ Стеблянскаго въ тюремномъ дворѣ передъ казнью, онъ представлялся автору уже не звѣремъ, а законаннымъ плѣнникомъ, который неминуемо долженъ быть убитъ; автора, какъ и Тургенева при казни Троимана, все время тошнило; все происшедшее передъ его глазами превзошло всѣ его ожиданія; ему хотѣлось отрѣшиться отъ жизни, перестать жить, чувствовать. О вліяніи смертной казни на общество говоритъ Чirikovъ („На порогѣ жизни“), Соллогубъ („Старый домъ“) и Сиверскій („Чудо“). Въ послѣднемъ разсказѣ изображена экспроприация, совершенная въ маленькомъ мѣстечкѣ двумя еврейскими мальчиками изъ зажиточныхъ семей. Все общество было возмущено дерзкимъ преступленіемъ и требовало строгаго наказанія для преступниковъ; когда мальчикамъ былъ вынесенъ смертный приговоръ, чувство негодованія замѣнилось чувствомъ жалости и состраданія къ осужденнымъ; исправникъ, его дочь, смотритель тюрьмы говорили, что они этого не перенесутъ. Но бывають и другіе результаты; въ казни привыкають не только исполнители, но и общество; эта привычка отмѣчена въ повѣсти Боревскаго „Изъ лѣтописи одного города“ и у Мурина „Стыдъ потерянъ“. Покопчивъ съ отраженіемъ смертной казни въ произведенияхъ художественной литературы, докладчикъ указалъ, что въ февральской книгѣ „Вѣств. Евр.“ за 1900 годъ помѣщена статья убѣжденнаго противника смертной казни проф. Кузьмина-Караваева, въ которой авторъ обсуждаетъ вопросъ о смертной казни съ новой точки зрѣнія—національнаго самолюбія. На предстоящій въ сентябрѣ этого года въ Вашингтонѣ международный тюремный конгрессъ, гдѣ будетъ, между прочимъ, дебатироваться и вопросъ о смертной казни, соберутся представители всего культурнаго міра, такъ или иначе соприкасающіеся съ карательной

дѣятельностью въ борьбѣ съ преступностью; тамъ будутъ и наши представители. Что же скажутъ они о положеніи этого большаго вопроса въ Россіи? Они скажутъ, что въ 1909 году у насъ казнено 600 человекъ; что въ 1906 году было казнено 628 человекъ и приблизительно столько же казнили въ послѣдующіе годы; они скажутъ, что казни продолжаютъ, несмотря на наступившее „успокоеніе“ и что смертная казнь назначается за преступленія, не имѣющія ничего общаго съ политикой; они скажутъ, что въ третей государственной думѣ не торопятся съ разсмотрѣніемъ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, но они скажутъ также, что среди нашихъ ученыхъ криминалистовъ нѣтъ защитниковъ смертной казни, что смертная казнь единодушно осуждается нашими писателями-художниками и идейными представителями всего русскаго общества. По предложенію председателя публика наградила докладчика шумными руплесканіями. Преній по докладу не было.

С.-Петербургское юридическое общество.

(Окончаніе 1).

По окончаніи доклада прив. доцента М. М. Исаева проф. А. А. Жижиленко сдѣлалъ сообщеніе „о проектѣ новаго австрійскаго уголовнаго уложенія“²⁾, послѣ чего открылась бесѣда по предметамъ сообщенія.

П. И. Люблинскій, составляя проекты германскаго и австрійскаго уголовнаго уложенія, указываетъ на коренное ихъ различіе какъ по существу, такъ и по характеру мотивовъ предпринимаемой реформы уголовнаго законодательства двухъ родственныхъ по языку и традиціямъ странъ. Въ то время, какъ въ Германіи реформа вызвана органической потребностью германскаго гения, только что создавшаго гражданскій кодексъ, сказать свое слово и въ области уголовнаго права (особенно, послѣ смѣлой инициативы маленькихъ странъ, какъ Норвегія и Швейцарія), въ Австріи созаніе новаго кодекса вызывается не творческими стремленіями, а просто крайней отсталостью австрійскаго уголовнаго законодательства, объясняемой сложностью и неустойчивостью политическихъ условий въ Австріи; этой отсталостью и вызывается необходимость „модернизировать“ дѣйствующее уголовное право, какъ нибудь согласовать его съ важѣйшими требованіями современной науки и практики. Только въ двухъ областяхъ мы находимъ въ австрійскомъ проектѣ новыя самостоятельныя положенія объ общенасныхъ преступникахъ и въ области мѣръ противъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Но, далѣе, помимо бѣдности творческихъ идей, т. е. скудости уголовно-политической стороны кодекса, и другая, уголовно-техническая, сторона кодекса далеко не блещетъ особыми достоинствами: и въ этой области мы не замѣчаемъ большаго прогресса даже сравнительно съ дѣйствующимъ австрійскимъ уголовнымъ правомъ; такъ, напр., и здѣсь проявляется въ общемъ та же тенденція къ стѣсненію судьи цѣлой стѣжкой мелкихъ, связывающихъ его судейское усмотрѣніе, постановленій.

Несравненно большій интересъ поэтому представляетъ германскій проектъ. Для насъ этотъ интересъ усиливается еще тѣмъ, что при выработкѣ нѣкоторыхъ (правда, немногихъ) опредѣленій общей части, проектъ видимо слѣдовалъ нашему уголовному уложенію 22-го марта 1903 года. Таковы опредѣленія умысла и неосторожности (буквально соответствующія нашимъ), а также понятіе покушенія. Это обя-

1) См. „Право“, № 8.

2) См. стр. 588.

зывает насъ, въ свою очередь, съ тѣмъ большимъ вниманіемъ относиться ко всѣмъ нововведеніямъ германскаго проекта, коими онъ отличается и отъ нашего кодекса.

Если обѣивать германскій проектъ исключительно съ точки зрѣнія новаторства, то придется сказать, что по существу смѣлыхъ идей „новыхъ словъ“ мы въ немъ почти не найдемъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ значительно ниже норвежскаго и швейцарскаго уложеній. Но если мы обратимся къ основному и наиболее важному критерию для усиленія дѣйствительнаго прогресса въ уголовно-политической области—къ вопросу о томъ, какой моментъ признается рѣшающимъ для обѣнки преступныхъ дѣяній: внѣшній, объективный или же внутренній, личный условія преступности—то мы увидимъ въ проектѣ громадный шагъ впередъ по пути индивидуализаціи преступленія и наказанія. Такъ, проектъ разсматриваетъ какъ различныя самостоятельныя категории преступниковъ слѣдующія группы: преступниковъ лѣтнихъ и праздныхъ, алкоголиковъ съ ихъ подвидами, преступниковъ случайныхъ, уменьшенно-вмѣняемыхъ, профессиональныхъ и привычныхъ, въ частности, рецидивистовъ, далѣе, преступниковъ особенно безчестныхъ и, наоборотъ, мало-важныхъ и др. Ко всѣмъ этимъ категориямъ проектъ устанавливаетъ принципиально различное отношеніе. Проектъ, правда, не идетъ до конца по этому пути: онъ не рѣшается на допущеніе неопредѣленныхъ приговоровъ, равно какъ на введеніе условнаго осужденія въ широкихъ размѣрахъ,—проектъ вообще является результатомъ компромисса различныхъ теченій. Однако, какъ сказано, и то, что сдѣлано проектомъ, есть важный шагъ впередъ.

Другое нововведеніе проекта относится къ области наказанія: именно, впервые устанавливается въ самомъ законѣ принципиально различное содержаніе отдѣльныхъ видовъ лишенія свободы—Zuchthausstrafe, Gefängnisstrafe и Haftstrafe,—тѣмъ создается прочное основаніе для твердаго и, главное, сознательнаго пенитенціарнаго режима.

Что касается, наконецъ, третьяго крупнаго нововденія—допущенія „ухудшеннаго режима“ (Schärfungen), то и оно по существу представляется вполне приемлемымъ. Докладчикъ М. М. Исаяевъ едва ли правъ въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ этой мѣрѣ. Вѣдь нужно помнить, что о примѣненіи этой мѣры рѣшаетъ не администрація, а судъ, а это служитъ достаточной гарантіей справедливаго и осторожнаго примѣненія ея. Это нововведеніе проекта есть, собственно, искаженная копія съ англійскаго закона 1898 года (Prisonact), по которому судъ въ самомъ приговорѣ о лишеніи свободы постановляетъ о зачисленіи даннаго преступника въ одну изъ трехъ установленныхъ въ законѣ категорій съ предоставленіемъ администраціи права перевести его въ другую категорію въ зависимости отъ его поведенія. Вообще, въ Англии вмѣшательство суда въ классификацію преступниковъ въ настоящее время приобретаетъ все большее значеніе, и нужно признать, что это вмѣшательство дѣйствительно представляется весьма полезнымъ, способствуя болѣе послѣдовательному осуществленію принципа раздѣленія преступниковъ по личнымъ условіямъ преступности.

Можно лишь, пожалуй, спорить противъ допущенія германскимъ проектомъ такихъ мѣръ ухудшенія режима, какъ лишеніе постели и т. п.

Наиболѣе крупныя достоинства мы находимъ въ проектѣ въ области уголовно-законодательной техники. Въ настоящее время, когда уголовный кодексъ составляетъ руководство не для однихъ судей, но и для любого гражданина, неопѣнимымъ достоинствомъ кодекса представляется простое, ясное, общедоступное изложеніе, какимъ отличается проектъ. Тамъ, на всѣ 310 статей проекта наберется лишь съ десятокъ техническихъ терминовъ. Далѣе, традиционное дѣленіе статей на санкцію и диспозицію

оставлено: послѣдняя какъ бы инкорпорирована самой статьёй. Нѣтъ также традиционныхъ сложныхъ перечней „смягчающихъ“ и „отягчающихъ“ обстоятельство, а вмѣсто нихъ проектъ даетъ общія формальныя опредѣленія этихъ понятій.

Вообще, предоставленная проектомъ судѣ широкаго усмотрѣнія напоминаетъ голландское и швейцарское уложенія.

Далѣе, въ области политическихъ преступленій проектъ проникнутъ либеральной тенденціей, а въ частности, по отношенію къ оскорбленію Величества даже обнаруживаетъ значительный радикализмъ.

Еще одна крайне любопытная черта проекта—это отказъ отъ прежней національной самоувѣренности и готовность къ заимствованію чужихъ институтовъ въ связи съ критическимъ отношеніемъ къ своимъ. Такъ, составители проекта, съ одной стороны, отказались отъ національныхъ институтовъ условнаго помилованія, а равно условнаго досрочнаго помилованія, а съ другой стороны, смѣло заимствовали: изъ Англии принципъ широкаго усмотрѣнія судьи вплоть до признанія за нимъ права совершенно освобождать отъ наказанія; изъ Швейцаріи же—многія техническія опредѣленія. Что же касается объяснительной записки, то, помимо смысла на народныя воззрѣнія, мы встречаемъ въ ней еще болѣе указанія на иностранное право. И тутъ чувствуется уже результатъ не одного лишь кабинетнаго изученія иностраннаго законодательнаго матеріала, но—и результатъ живаго международнаго общенія въ лицѣ международнаго союза криминалистовъ. И это обстоятельство, въ свою очередь, придаетъ проекту, помимо національнаго его значенія, еще особый интернаціональный интересъ.

М. М. Боровитинъ, относясь отрицательно къ обсуждаемому проекту, видитъ въ немъ неудачныя попытки реформировать современное уголовное право—попытки, доказывающія лишь несвоевременность вообще крупной реформы въ этой области въ настоящей моментъ. Это и неудивительно, если имѣть въ виду, что законодателью вѣдь необходимо прислушиваться къ догринамъ, а для этого наука уголовного права должна находиться на соответствующемъ уровнѣ, иными словами,—должна быть подготовлена къ такой реформѣ законодательства. Таково ли, однако, въ настоящее время состояніе науки уголовного права? къ сожалѣнію,—далеко нѣтъ. Въ теченіе двухъ-трехъ десятиковъ лѣтъ наука уголовного права переживала Sturm und Drangperiode, когда, въ виду непрерывнаго натиска и ярыхъ нападокъ съ разныхъ сторонъ на такъ наз. „классическую школу“, послѣдняя вынуждена была сосредоточить всѣ свои усилія на оборонѣ, оставивъ всякую мысль о творческомъ прогрессѣ, объ органическомъ движеніи впередъ. Это время теперь миновало: штурмъ отбитъ. Оказалось, что громы, направленные противъ классической школы, далеко не страшны, какъ это могло казаться вначалѣ;—что представители „новой“ школы, далеко заходившіе въ своей критикѣ классическаго направленія, на дѣлѣ удовлетворились сравнительно весьма незначительными уступками. Въ самомъ дѣлѣ, что значать, напримѣръ, нововведенія германскаго проекта въ сравненіи хотя бы съ реформой уголовного права при Фейербахѣ? Вѣдь къ чему сводятся въ концѣ концовъ всѣ эти новыя начала даже въ норвежскомъ и швейцарскомъ уложеніяхъ? Переходъ отъ абстрактныхъ причинъ преступности къ конкретнымъ, отъ абсолютныхъ санкцій къ неопредѣленнымъ, наконецъ, большая индивидуализація наказанія—все это такія нововведенія, которыя въ сущности не являются даже „уступками“ въ собственномъ смыслѣ, ибо они не только не противорѣчатъ принципамъ классической школы, но даже являются логически необходимымъ выводомъ изъ нихъ—выводомъ, къ которому классическая школа должна была бы придти при безпретивномъ органическомъ ея развитіи. Между тѣмъ клас-

сическая школа, потратив столько усилий на отстаивание своих позиций, сама не двигалась вперед, оставляя без внимания некоторые, крайне существенные вопросы карательной системы. Главное зло действующей карательной системы заключается в ее бедности, в ее однообразии и, прежде всего, в крайней гипертрофии одного рода наказаний—лишения свободы. Такая гипертрофия часто делает этот род наказания мало действительным, иногда прямо бесполезным. Это зло не может быть устранено с помощью разграничения в самом законе содержания разных видов лишения свободы, тем более, что разграничение это в сущности едва ли будет иметь практическое значение, а останется лишь на бумаге. Между прочим, П. И. Люблинский, приветствуя это разграничение, в германском проекте, очевидно, упустил из виду, что и у нас, например, в уставе о ссыльных имются соответствующие указания и определения закона в этой области; и, однако, что же мы видим в действительности? все эти определения остаются лишь на бумаге, не оказывая никакого влияния на практику соответствующего наказания. Правда, в Германии—другие материальные средства и другая культура, чем у нас; но все же едва ли и там можно придавать упомянутым определениям закона серьезное практическое значение в смысле строгого разграничения в действительности разных видов лишения свободы. Так, напр., чем будет отличаться на практике вводимый проектом „рабочий дом“ от тюрьмы, раз и в последней осуществляется принцип принудительных работ? Ведь, очевидно, что при такой постановке собственно никакого существенного различия между ними на практике не окажется.

Вообще, нововведениями проекта отнюдь не устраняются основные недостатки современной карательной системы, сводящиеся, главным образом, к недействительности и безцельности многих карательных мер. Для устранения этого зла внимание законодателя должно быть обращено в иную сторону, чем это мы видим в обсуждаемых проектах. Но предварительно для этого необходимо классической школе заняться разработкой основных понятий и принципов карательной системы. Исходной мыслью при этом должно служить то положение, что мы в настоящее время имеем несравненно больше, чем прежде, таких благ, которыми человек больше или меньше дорожит, и лишения или умаление которых, следовательно, является действительным и целесообразным средством наказания преступника. Подобно тому, как в области обложения государство с ростом культуры изыскивает все новые, более сложные объекты обложения, точно также и карательная система должна стремиться к использованию в целях наказания новых разнообразных „объектов“—сообразно их значению для тех или иных категорий преступников. В вид примѣра можно указать, между прочим, на сильно возросшую возможность и целесообразность применения денежных наказаний, в частности,—в форм лишения годового, двухлѣтняго и т. д. дохода, с распределением этого наказания на более или менее продолжительный период времени, напр. на десять лѣтъ и т. п. Особенно целесообразной представлялась бы эта мера наказания в отношении преступлений должностных лиц.

В такой же мере, да же, надлежало бы карательной системъ учесть другой фактъ современной культуры—непрерывно возрастающее значение для граждан различных прав,—их разнообразную цѣнность для той или иной категории преступников. Этот объект опять-таки с особой пользой мог бы быть утилизированъ въ упомянутой области преступлений должностных лицъ.

Наконецъ, по поводу вводимого проектомъ „улучшеннаго режима“ слѣдуетъ сказать, что и это но-

вовведение проекта едва ли приемлемо. П. И. Люблинский приветствовалъ въ этой мерѣ дальѣйшее, притворное, по его мнѣнью, проведение принципа распределения судомъ преступниковъ на категории не только по роду и виду назначеннаго имъ наказания, но и въ смыслѣ установленія определеннаго для даннаго преступника режима. Но именно такая классификація преступниковъ, производимая судомъ, представляется вредной въ томъ отношеніи, что она въ значительной степени лишаетъ администрацію возможности дисциплинарнаго воздействия на преступниковъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, нельзя, по мнѣнію М. М. Боровитинова, не отнестись скептически къ обсуждаемымъ проектамъ, и остается лишь пожелать, чтобы они не были проведены въ жизнь.

М. П. Чубинскій, въ противоположность предыдущему оппоненту, приветствуетъ обсуждаемые проекты, видя въ нихъ крупный шагъ впередъ сравнительно съ действующимъ въ Германіи и Австріи уголовнымъ правомъ. Особого сочувствія и одобренія заслуживаютъ, по мнѣнію М. П. Чубинскаго, три наиболее выдающіяся черты германскаго проекта: I. Выдѣленіе (по образцу норвежскаго уложенія) изъ кражи ряда случаевъ мелкаго хищенія (Entwendung). II. Исключительное вниманіе, удѣляемое проектомъ мотивамъ преступныхъ дѣяній, какъ „бездѣльное настроеніе“ и т. п. III. Наконецъ,—расширеніе правъ суда, въ частности вводимая проектомъ свобода судебскаго усмотрѣнія.

Что касается, однако, улучшеннаго режима, то это нововведение нужно признать нежелательнымъ. П. И. Люблинский, высказавшійся въ пользу этой мѣры, самъ, однако, отвергъ допущенную въ проектѣ форму ея примѣненія въ видѣ лишения постели. Такъ же слѣдуетъ отнестись, конечно, и къ сокращенію пищевого режима, но и вообще нововведение это представляется нецѣлесообразнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: если изъ двухъ заключенныхъ, помѣшающихся въ двухъ сосѣднихъ камерахъ, одинъ регулярно черезъ извѣстный промежутокъ времени переводится на ухудшенный режимъ, несмотря на безукоризненное свое поведение, а другой подвергается дѣйствию этой же мѣры въ дисциплинарномъ порядкѣ за дурное поведение, то несомнѣнно получается впечатлѣніе чего то крайне несправедливаго и вреднаго въ смыслѣ дисциплинарнаго воздействия на преступника. Во всякомъ случаѣ, допустимость этой мѣры мыслима лишь при условіи существованія отдѣльныхъ учреждений для преступниковъ, приговоренныхъ къ ухудшенному режиму. При отсутствіи же такихъ учреждений мѣра эта должна быть признана вредной съ пенитенціарной точки зрѣнія.

Коснувшись затѣмъ критическихъ замѣчаній М. М. Боровитинова по поводу обсуждаемыхъ проектовъ, М. П. Чубинскій указываетъ на ихъ неосновательность въ силу слѣдующихъ соображеній. Отмѣченное М. М. Боровитиновымъ зло карательной системы—гипертрофія лишения свободы, какъ наказаніе—до нѣкоторой степени устранено проектомъ германскаго уложенія. Далѣе, мы находимъ въ проектѣ и значительное расширеніе имущественныхъ взысканій, о чемъ говорилъ М. М. Боровитиновъ. Что же касается примѣненія этого рода наказанія въ большемъ масштабѣ, какъ это рекомендуетъ М. М. Боровитиновъ, то необходимо имѣть въ виду, что здѣсь возникаетъ другая серьезная опасность: при существующемъ имущественномъ неравенствѣ альтернативное примѣненіе этого рода наказанія можетъ фактически привести къ неравенству наказаній, создавая какъ бы возможность „откупаться отъ тюрьмы“.. Эти опасенія, вѣроятно, и удерживаютъ часто законодателя отъ чрезмѣрнаго расширенія области денежныхъ наказаній. Неправъ, далѣе, М. М. Боровитиновъ и въ отношеніи положенія классической школы въ настоящее

время: въ действительности далеко не все обстоит въ классической школѣ такъ благополучно, какъ это полагаетъ М. М. Боровитиновъ. Что это такъ, видно уже изъ того, что сами представители классическаго направления называютъ свою школу уже неоклассической. И действительно, разъ перестраиваются цѣлыя институты, считавшіяся прежде неизбѣжными, и провидится все большая индивидуализація наказанія соответственно требованіямъ новой школы, то говорить о неизбѣжности классическаго направления едва ли приходится. Что же касается указанія на то, что эти новые принципы въ сущности не являются уступками новой школѣ, а вытекаютъ логически изъ основныхъ принциповъ самой же классической школы, то съ такой же основательностью можно было бы утверждать, напр., что 17-ое октября не есть „уступка“ новымъ требованіямъ жизни, а есть слѣдствие органическаго развитія стараго строя.

Во всякомъ случаѣ, отбывая германскій и австрійскій проекты, слѣдуетъ сказать, что если современные требованія жизни не нашли въ нихъ достаточно полнаго отраженія, то все же заключающаяся въ нихъ реформа уголовного права есть громадный шагъ впередъ по сравненію съ действующими кодексами германскимъ и особенно австрійскимъ, который справедливо называютъ „обвалившимися руинами стараго здания“.

Нужно поэтому привѣтствовать оба проекта и пожелать скорѣйшаго введенія ихъ въ жизнь.

Докладчикъ М. М. Исаевъ, выразивъ благодарность за сдѣланныя оппонентами дополненія къ докладу, остановился на нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаніяхъ оппонентовъ. Докладчикъ не согласенъ съ П. И. Люблинскимъ, приписавшимъ германскому проекту заимствования изъ нашего уголовного уложенія 22 марта 1903 года. Составители проекта имѣли передъ собой другіе образцы — особенно швейцарское и норвежское уложенія, и имъ не зачѣмъ было заимствовать у насъ опредѣленія умысла, неосторожности и т. п. Нельзя, далѣе согласиться съ мнѣніемъ М. М. Боровитинова о безплодности опредѣленія въ самомъ законѣ содержанія разныхъ видовъ лишенія свободы. Конечно, если имѣть въ виду наши условія, то едва ли можно оспаривать тотъ фактъ, что у насъ подобныя законныя опредѣленія остаются лишь на бумагѣ, и фактически „острогъ замѣняетъ у насъ все“ — по справедливому и мѣткому выраженію Таганцева; любопытную характеристику нашихъ условій въ этомъ отношеніи можно найти, между прочимъ, въ статьѣ „Бумажная Русь“, напечатанной въ январской книжкѣ „Бодраго Слова“ за нынѣшній годъ. Но иное дѣло — въ Германіи. Тамъ — „другія матеріальныя средства и другая культура“, какъ призналъ и М. М. Боровитиновъ; при наличности такихъ условій едва ли можно сомнѣваться, что принципиальное разграниченіе въ законѣ содержанія разныхъ видовъ лишенія свободы будетъ имѣть и соответствующее практическое значеніе.

Наконецъ, по поводу отбѣченнаго М. П. Чубинскимъ выдвѣненія изъ кражи ряда случаевъ похищенія (Entwendung), докладчикъ указалъ, что къ этой категоріи проектъ относитъ случаи похищенія не только мелкихъ предметовъ, но и предметовъ необходимости.

По предложенію председателя В. Д. Набокова собраніе апплодисментами выразило благодарность докладчикамъ, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Судебно-административная практика.

Привит. сенатъ.

(Дѣло вологодскаго губернатора Хвостова).

Въ Общемъ Собраніи привит. сената было заслушано дѣло по жалобѣ инженера Скрыбина на дѣйствія вологодскаго губернатора Хвостова. Дѣло возникло по поданной въ сенатъ въ 1907 году жалобѣ, въ которой Скрыбинъ объявляетъ, что 18-го октября 1907 года, въ 2-мъ часу дня, онъ возвращался съ прогулки домой въ сопровожденіи своего племянника, студента технологическаго института Фишера. Они шли въ направленіи отъ Спасо-Всеградской церкви къ кафедральному собору, въ томъ направленіи, въ которомъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ прошелъ крестный ходъ съ посвященнымъ въ Спасо-Всеградской церкви знаменемъ союза русскаго народа. Пройдя Каменный мостъ и пересѣкая Гостинодворскую улицу, они замѣтили шедшую имъ навстрѣчу отъ кафедральнаго собора большую толпу народа. Желая обойти эту толпу, они повернули въ сторону и вступили въ аллею, идущую вдоль улицы. Едва они успѣли пройти аллеей нѣсколько шаговъ, какъ отъ толпы, въ которой Скрыбинъ замѣтилъ чиновъ полиціи и лицъ въ штатскомъ со значками союза русскаго народа, отдѣлилось нѣсколько человекъ и, сорвавъ съ нихъ шапки, нанесли имъ вытѣщенными изъ-за пазухи, плетенными изъ ремня, одинаковаго образца кнутами нѣсколько ударовъ. Все это произошло на глазахъ чиновъ полиціи, шедшихъ впереди толпы. Скрыбинъ обратился къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ просьбой удостовѣрить фактъ нанесенія ему побоевъ и выяснить личности напавшихъ на него лицъ, — но кромѣ грубыхъ окриковъ и угрозъ стащить въ участокъ въ отвѣтъ оцъ ничего не получилъ, почему и долженъ былъ уйти, вернувшись чрезъ Гостинодворскую улицу и Каменный мостъ? 19-го октября Скрыбинъ подалъ вологодскому губернатору заявленіе о происшедшемъ съ нимъ съ просьбой предоставить ему возможность выяснить личности чиновъ полиціи, отказавшихъ въ содѣйствіи задержанію насильниковъ, на предметъ привлеченія ихъ къ ответственности по обвиненію ихъ въ бездѣйствіи власти; 21-го октября къ нему явился частный приставъ и заявилъ, что пришелъ произвести дознаніе по заявленію Скрыбина, потребовалъ отъ него отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: признаетъ ли онъ необходимымъ снимать головной уборъ при встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ и при исполненіи гимна, и почему онъ демонстративно не снялъ головного убора при встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ 18-го октября. Не признавая за приставомъ права предлагать ему подобныя вопросы, когда онъ явился лишь для дознанія по его заявленію, Скрыбинъ отвѣчать на эти вопросы отказался. Объ этомъ приставомъ было записано въ протоколъ, который Скрыбинымъ и былъ подписанъ. 24-го октября въ губернской земской управѣ, гдѣ Скрыбинъ служилъ, ему заявили, что губернаторъ требуетъ немедленнаго удаленія его отъ службы, а 25-го въ газетѣ „Сѣверъ“ Скрыбинъ прочиталъ постановленіе губернатора о заключеніи его въ тюрьму на мѣсяць. Вологодскій губернаторъ представилъ въ сенатъ рапортъ, въ которомъ ссылался на первый пунктъ своего обязательнаго постановленія, коимъ всяка гдѣ бы то ни было попытка къ демонстраціямъ, сходкамъ и сборищамъ воспрещается и должны быть прекращаемы по первому требованію полиціи. Подъ понятіемъ „попытка къ демонстраціямъ“, — говорится въ рапортѣ, — совершенно опредѣленно подходитъ поступокъ Скрыбина, нежеланіе снять шапку при встрѣчѣ съ толпой, несшей одну изъ своихъ святынь — хоругви союза русскаго народа или портретъ государя. Такимъ поступкомъ Скрыбинъ совершилъ демонстративную попытку вызвать насилие со стороны религіозно настроенной толпы, заступничество нѣкоторыхъ лицъ и затѣмъ всобщіе беспорядки. Разсмотрѣвъ вышеизложенное въ засѣ-

даніи 1-го мая 1908 года и 1) принимая во внимание, что Скрябинъ былъ на основаніи пункта 1-го обязательнаго постановленія вологодскаго губернатора отъ 15-го іюня 1908 года подвергнутъ въ административномъ порядкѣ аресту на одинъ мѣсяцъ; 2) что означенный пунктъ обязательнаго постановленія гласитъ такъ: „Всякія гдѣ бы то ни было попытки къ демонстраціямъ, сходкамъ и сборищамъ воспрепятствуются и должны быть прекращаемы по первому требованію полиціи; 3) что инкриминируемое Скрябину дѣяніе заключалось въ томъ, что онъ, какъ видно изъ постановленія губернатора, 18-го октября 1908 года во время крестнаго хода съ иконами, хоругвями и въ томъ числѣ и хоругвью союза русскаго народа и при исполненіи народнаго гимна не снялъ шапки; 4) что такой поступокъ Скрябина не можетъ быть подведенъ подъ пунктъ 1-й обязательнаго постановленія отъ 15-го іюня 1907 года,—правительствующій сенатъ въ составѣ сенаторовъ Шольба, Платонова, Брянчанинова, Остроумова, Нарышкина, Зволянскаго, Вунча и Рыдаевскаго единогласно опредѣлилъ обжалуемое постановленіе вологодскаго губернатора отменить. Министръ внутреннихъ дѣлъ не согласился съ опредѣленіемъ сената, находя, что губернаторъ правильно квалифицировалъ дѣяніе Скрябина, отказавшагося обнажить голову. Скрябинъ не могъ не знать, что при данныхъ обстоятельствахъ такимъ своимъ поступкомъ онъ неминуемо вызоветъ столкновеніе съ участниками процессіи и, очевидно, рассчитывалъ на заступничество людей, одинаковыхъ съ нимъ убѣждений. Такимъ образомъ, онъ сознательно создавалъ обстановку, благоприятствующую возникновенію уличныхъ безпорядковъ политическаго характера, поэтому образъ дѣйствій его вполне соответствуетъ поступкамъ, предусмотрѣннымъ пунктомъ 1-мъ обязательнаго постановленія вологодскаго губернатора отъ 15-го іюня 1907 года. Брянчаниновъ, Платоновъ и исполняющій обязанности товарища министра внутреннихъ дѣлъ Морозовъ заявили, что они съ отзывомъ соглашались; Рыдзевскій, Вунчъ, Зволянскій, Остроумовъ и Шульцъ,—что они остаются при прежнемъ мнѣніи. Въслѣдствіе разногласій дѣло перенесено было въ общее собраніе, гдѣ было заслушано и 24 голоса высказались за отмену распоряженія губернатора и 18—за оставленіе жалобы инженера Скрябина безъ послѣдствій.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Въ правѣ ли позвренній, имѣющій свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ въ окружномъ судѣ, вести гражданскія дѣла у уѣздныхъ членовъ суда? Могутъ ли быть выдаваемы свидѣтельства лишь на веденіе чужихъ дѣлъ у уѣздныхъ членовъ и въ окружномъ судѣ въ качествѣ апелляціонной инстанціи по дѣламъ, подвѣдомственнымъ уѣздному члену?

Общ. собр. 1-го и касс. деп. въ р. 01 г. № 32 разъяснено, что лица, имѣющія свидѣтельство на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ окружномъ судѣ, вправе вести гражданскія дѣла и у уѣздныхъ членовъ даннаго окружнаго суда и что кромѣ того окружными судами могутъ быть выдаваемы въ порядкѣ 906³—9 ст. учр. суд. уст. особыя свидѣтельства на веденіе дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ, съ оплатой этихъ свидѣтельствъ 40 руб.

Подписчику № 3958.

Можетъ ли быть обращено взысканіе по рѣшенію судебного мѣста на надѣльную землю крестьянина,

укрѣпленную въ его личную собственность по закону 9 ноября 1906 г.?

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разъясненіемъ отъ 9 апрѣля 1907 г. № 11554 поставленный вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что укрѣпленные въ личную собственность участки сохраняютъ свойства надѣльной земли и что ст. 19 и 20 общ. пол. о крест. не отменены закономъ 9 ноября 1906 г. Срв. также ук. 2-го деп. правительствующаго сената 22 ноября 1907 г. № 5578.

Н О В Ы Я К Н И Г И .

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Садовая 15, уголъ Невскаго пр.
Тел. 227—10.

Анамъ. Искусство говорить публично. 908 ц. 50 к.

Асосновъ. Справ. кн. о колич. расхода при соверш. купч. крѣп. 910, ц. 50 к.

Васильевъ. Справ. кн. для кандидат. на суд. должн. откомандир. для зан. въ канц. уголовн. отд. окружн. судовъ. 909, ц. 40 к.

Гансъ-Гроссъ. Руководство для судебн. слѣдователей, изд. 2-е. 908, ц. 6 р.

Гаугеръ. Законы гражд. (св. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.) съ поздн. узак. и разъясн. и по рѣш. общ. собр. и гражд. касс. деп. прав. сен., изд. 7-е. 909, ц. 3 р.

Его же. Положеніе о казен. подряд. и поставкахъ, изд. 7-е. 909, ц. 60 к.

Гессенъ I. В. Реформа мѣстн. суда. 910, ц. 75 к.

Гитцигъ. Предѣлы наслѣдственнаго права. 910, ц. 30 к.

Гордонъ. Уставъ гражд. судопр. съ поздн. узак. и разъясн. сен. изд. 4-е. 908, ц. 4 р. 50 к.

Громовъ. Законы уголовн. улож. и уст. о нак. и дѣйств. ч. угол. улож. съ алф. и предм. указ. Изд. карм. 909 г. въ пер. ц. 1 р. 75 к., дополн. узак. о конокрадствѣ и объ условн. досрочн. освобожд., ц. 25 к.

Дюги. Соціальное право. Индивидуальное право преобр. госуд. 909, ц. 50 к.

Еллинекъ. Общее ученіе о государствѣ, изд. 2-е. 908, ц. 3 р.

Законы гражд. т. X ч. 1 по прод. 1906 г. съ алф. предм. указ., изд. карм. 907 г., ц. въ пер. 1 р. 30 к.

Зомъ. Инструкціи. Учебникъ исторіи и системы римск. гражд. пр., вып. 1-й. 908, ц. 1 р., в. 2-й 90, ц. 3 р.

Isay. Юридическая сдѣлка и экономическое неравенство. 909, ц. 30 к.

Казіони. Таблицы расчета вознаграж. за веденіе дѣла въ окр. судѣ. 909, ц. 20 к.

Киппъ. Исторія источниковъ римскаго права. 908, ц. 1 р.

Кондорсэ. Прогрессъ человѣческаго разума. 909, 1 р. 50 к.

Ланденбургъ. О вліяніи естественныхъ наукъ на мировоззрѣніе. 910, ц. 20 к.

Мартыновъ. Полож. о нотаріальн. части разъясн. и дополн., изд. 6-е. 909, ц. 3 р.

Мейендорфъ. Крестьянскій дворъ въ сист. русск. крест. законодат. 909, ц. 85 к.

Мейеръ. Государство и приобретённые права. 909, ц. 25 к.

Мейеръ, Д. И. Русское гражданское право съ доп. изд. 9-е. 910, ц. 3 р.

Носенко. Уставъ торговый съ разъясн. сената. Изд. 5-е, 909, ц. 4 р.

Его же. Уставъ о несостоятельности съ разъясн. сен., изд. 4-е. 909, ц. 3 р. 25 к.

Его же. Уставъ судоустройства и судопроизводства съ разъясн. сената, изд. 4-е. 910, ц. 2 р.

Палибинъ. Общій уставъ счетный совключен. ст. по прод. 1906 г. и разъясн. сен., изд. 3-е. 910, ц. 1 р.

Петражицкий. Теорія права и госуд. въ связи съ теор. нравствен., изд. 2-е. 909, ц. 2 р.

Рябчиновъ. Уставъ о содержащ. подь страж. съ разъясн. сен., изд. 2-е. 909, ц. 4 р.

Скопинский. Предедатель въ уголовн. процесѣ. 908, ц. 40 к.

Сабининъ. Лѣныя нарушенія и поряд. ихъ преслѣдованія. 909, ц. 85 к.

Его же. Памятная книжка о судебн. срокахъ. 909, ц. 85 к.

Его же. Какъ наслѣдн. по зак. или завѣщ. укрѣп. въ прав. насл. 908, ц. 50 к.

Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г., изд. карм., съ алф. хрон. и сравнит. указ., въ пер. ц. 1 р.

Уставъ уголовн. судопр. по прод. 1906 г. съ алф. хрон. узак., изд. карм. 909, въ пер. ц. 1 р. 50 к.

Фонъ Цуръ-Мюленъ. Положеніе о государств. промысл. налогѣ съ позднѣйш. измѣн. по прод. св. зак. 1906 и 1908 гг. и съ прилож. инстр. и зак. 2 янв. 1906 г., а также послѣдовавшихъ по октябрь 1909 г. рѣш. правит. сен., царкулар. и разъясн. министерства финансовъ, изд. 1910 г., ц. 2 р. 50 к.

Чагинъ. Правила производства судебн. дѣлъ, гдѣ земск. нач. и времен. прав. о волостн. судѣ съ алф. и сравнит. указ., изд. 6-е. 909, ц. 2 р.

Шрамченко. Уставъ о промышленности съ поздн. узак. и рѣш. сен., изд. 3-е. 909, ц. 3 р.

Шрамченко и Широковъ. Уставъ уголовн. судопр. съ разъясн. прав. сената, изд. 4-е. 909, ц. 4 р. 50 к.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 11-е марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Ивановой саратов. о. с. 172 уст.; Ратникова и др. 1647 ул.; Новикова и др. ставропольск. о. с. 1642 ул.; Евстратова астраханск. о. с. 1453 ул.; Воллертъ астраханск. о. с. 1453 ул.; Бекуха екатеринодарск. м. с. Чумакова и др. 170 уст.; Милашевскаго екатеринодарск. м. с. оскорбленіе; Ляшинова уфимск. о. с. 1483 ул.; Безрукова екатеринодарск. м. с. укryw. краден.; Хитерова житомирск. м. с.; Бѣлаевой ростовск. на-Д. м. с.; Штейнбергъ варш. гор. м. с.; Перепелкиной уфимск. о. с.; Видина р-вольмар. м. с.; Карташенковой стародуск. о. с.; Берентъ витебск. о. с.; Яндакъ вез-вейсеншт. м. с.; Гольдберга 2 сувалск. м. с.; Часкина и др. житомирск. м. с.; Лисюкъ моск. о. с.; Вильчинской 1 радомск. м. с.; Бронштейна и др. житомирск. м. с.; Роземана и др. житомирск. м. с.; Мирчуковъ житомирск. м. с. всѣ въ наруш. акц. уст.; Региминъ 2 плоцк. м. с. Колпинскаго; Шорине р-вольмар. м. с.; Вихерта 3 петроков. м. с.; Носоля 2 варшав. м. с. (2 дѣла); Стугинскаго 2 варш. м. с.; Розенкранца 2 варш. м. с.; Канубы 2 варш. м. с.; Носоля 2 варшавск. м. с.; Грудюка 2 варш. м. с.; Фаста 2 варш. м. с.; Шалуташвили екатеринославск. о. с.; Финклер-а ольгопольск. м. с.; Шаблица м-бауск. м. с.; Родольника 1 радомск. м. с. Гловацкаго 2 плоцк. м. с.; Савлинасъ р-вольмарск. м. с.; Ивановой слб. ст. м. с.; Иорданскаго 1 сувалск. м. с.; Толстого моск. ст. м. с. всѣ въ наруш. строит. уст.; Фудаловича варшавск. с. п.; Пивъвассера варшавск. с. п.; Эрлиха варшавск. с. п.; Таца варшавск. с. п. всѣ въ наруш. тамож. уст.

На 12-е марта, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Смоленскаго слб. о. с. 1681 ул.; Мурашко минск. о. с. 1480 ул.; Трофимовыхъ слб. о. с. 1454 ул.; Кутузова слб. о. с. 1655 ул.; Лучковыхъ могилев. о. с. 1601 ул.; Принтцева слб. с. п.; Ковон-

чуковъ и др. чернигов. о. с. въ частн. иска; Склеменюкъ минск. о. с. въ частн. иска; Билети одесск. гор. м. с. 142 уст.; Андреева псков. о. с. 170 уст.; Фаермана летичев. м. с. Самборы по 142 уст.; Павлова Сильванскаго кiev. м. с. 142 уст.; Сапира гроднен. о. с. 512 ул.; Устименковъ вильков. м. с. — нанес. ранъ; Вербидкаго чпирин. м. с. 31 уст.; Ковалева курск. о. с. 1692 ул.; Дейнеки елисаветград. о. с. 940 ул.; Струкова витеб. о. с. 1454 ул.; Мандрыки одесск. о. с.; пов. общ. „Саламандра“ кiev. о. с. Романович-Славатинскаго по 1612 ул.; Балтушевскаго слб. о. с. 1666 ул.; Народова могилев. о. с. 1483 ул.; Гржибовскаго гроднен. о. с. 1483 ул.; Жижмарскаго измайльск. м. с. 115 уст.; Кочмарскаго каменецк. м. с. 169 уст.; Немировскаго липовецк. м. с. 177 уст.; Герцено измайльск. м. с. 115 уст.; Питька ольгопольск. м. с. 142 уст.; Червонаго гайсин. м. с. 169 уст.; Разсохина кiev. м. с. 131 уст.; Бранирской кiev. м. с. 131 уст.; Дубровнаго чернигов. о. с. 173 уст.; Гершуни витеб. о. с. 169 уст.; Вороны, Бѣльчука и др. винницк. м. с. 1649 ул.; Драчева кiev. о. с. Рошупкина по 1455 ул.; Хросцицкаго варш. с. п. 1711 ул.; Клепиковой и др. слб. о. с. въ частн. иска; Подоприторы-Сичевскаго липовецк. м. с. 169 уст.; Гоша житомир. м. с. 1483 ул.; Романенка брацлав. м. с. 169 уст.; Кримера брацлав. м. с. 180^у уст.; Патрикоша измайльск. м. с. 180^у уст.; Федоровича и др. вилен. о. с. 288 ул.; Желева одесск. гор. м. с. 131 уст.; Щербинской васильков. м. с. 136 уст.

Протесты: тов. прок. слб. о. с. Пвѣткова по 1641 ул.; вилен. о. с. Шукелойць по 1647 ул.

На 12-е марта, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Урбановича и др. тульск. о. с. 1612 ул.; Мавдель екатеринобурск. о. с. 169 уст.; фабр. инспект. курл. губ. фидр-иллукст. м. с. Бера по 118^у уст.; Фалькгейма ввнд. голявинг. м. с. 26 уст.; Слѣпинина ростов. на-Д. м. с. 38 уст.; Кельцовай моск. ст. м. с. 142 уст.; Заботова москов. ст. м. с. 46 уст.; Морозова москов. ст. м. с. Егорова по 136 уст.; Морозова москов. ст. м. с. 169 уст.; Митлашевскаго р-

вольмарск. м. с. 180 уст.; лифлянд. каз. пал. риж-вольмар. м. с. Розенгартена по 1169 ул.; Иванова слб. ст. м. с. Быстрицаго по 142 уст.; Гассельбри-ка харьков. м. с. 142 уст.; Рудневой харьков. м. с. Воловика по 173 уст.; Вбленской житомирск. м. с. 29 уст.; Бучкина воронежск. о. с. 1489 ул.; Кука-нова москов. о. с. 1609 ул.; Ветчанина вятск. о. с. 1652 ул.; Артеменко воронежск. о. с. 170' уст.; Го-рюнова москов. о. с. 169 уст.; Саверманъ и друг. 7 чел. вез-вейсеншт. м. с. 172 уст.; Фукъе слб. ст. м. с. 136 уст.; Кукка юр-верроск. м. с. 31 уст.; Хва-товой тагарогск. м. с. 136 уст.; Галицкаго татя-рогск. м. с. 170' уст.; Висневскаго тагарогск. м. с. 76³ уст.; Шитькова и др. казанск. м. с. 169 уст.; Ксеязенко полтавск. о. с. 75 уг. ул.; Дорохова слб. ст. м. с. 136 уст.; Ильина киевск. м. с. 26 уст.; Де-ревяновъ полтавск. о. с. 1486 ул.; Солдатога влади-мирск. о. с. 1455 ул.; Хемарина и др. костромск. о. с. 1652 ул.; Марченко полтав. о. с. 1651 ул.; Бълова москов. ст. м. с. 142 уст.; Пневгина харьков. м. с. 130 уст.; Зайцева казанск. м. с. 177 уст.; Дренель р-вольмар. м. с. 180 уст.; Степанова слб. ст. м. с. 131 уст.; Недобытека варш. гор. м. с. 29 уст.; Экхай-зера варш. гор. м. с. 29 уст.; Гольдмана варш. гор. м. с. 29 уст.; Каршарской варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Каракашева московск. ст. м. с. 136 уст.; Гусева 2 донск. м. с. 63 уст.; Назарова тульск. о. с. 1643 ул.; Лепехина воронежск. о. с. 172 уст.; Шим-кина пермск. о. с. 172 уст.; Андреева вез-вейсеншт. м. с. 121 уст.; Харламова слб. ст. м. с. 129 уст.; Катера рев-гапсальск. м. с. 172 уст.; Гейльмана рев-гапсальск. м. с. 102 уст.; Матахтина архангел. о. с. 283 ул. (2 дѣла); Замятиной слб. ст. м. с. 38 уст.; Бекерской слб. уездн. м. с. Лемехова по 136 уст.; Паутова ярослав. о. с. 1483 ул.; полтавск. каз. пал. полтав. о. с. Готта въ сообщ. невѣр. свѣд. о торгов. оборот. Ширяева риж-вольмар. м. с. 136 уст.; упр. кiev. пробир. окр. кiev. м. с. Носкина по 1386 ул.; Карасева воронеж. о. с. 169 уст.; Кудрявцева слб. ст. м. с. 172 уст.; Кескюля вез-вейсеншт. м. с. 177 уст.; Новиковой ростовск. на-Д. м. с. 136 уст.; Мен-геля р-вольмар. м. с. 142 уст.; Балабанова слб. ст. м. с. 169 уст.; Городецкаго слб. ст. м. с. 135 уст.; Безруковой москов. ст. м. с. 169 уст.; Ксенофонтова москов. ст. м. с. 130 уст.; Ротермана рев-гапсальск. м. с. Нейса по 142 уст.; Хайна юр-верроск. м. с. 43' уст.; Зерновой калужск. о. с. 287 ул.; Озолина юр-верроск. м. с. Фрейбергъ по 136 уст.; Лехтера юр-верроск. м. с. Перапа въ кражѣ; Самойленко лубенск. о. с. 1483 ул.

На 11-ое марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Садовскаго варш. с. п.; Альтшулера ви-лен. с. п. 1671 ул.; Кемпка варш. с. п. 1484 ул.; Ма-луды 2 кѣлецк. м. с. 130 уст.; Метса слб. с. п. 2691 ул.; Аракелова тифлис. с. п. 162 уст.; Андриянова москов. с. п. 98 уст.; Бабаевъ и др. гайсина. м. с. 154 уст.; Зембръжницкаго 1 сѣдлецк. м. с.—обидя дѣйстви.; Коцишевскаго 2 кѣлецк. м. с. Гурасинска-го по 136 уст.; Неймана 2 варш. м. с. 146 уст.; Дювс-скаго варш. с. п. 1040 ул.; Звѣржей 1 варш. м. с. 134 уст.; Хрусельскаго варш. с. п. 126 ул.; Даміо-найтиса 2 сувалск. м. с. 172 уст.; Витковскаго 1 сѣдлецк. м. с. 31 уст.; Кулаковскихъ 1 варш. м. с. кража; Цвѣтъ 2 варш. м. с. Захарова по 177 уст.; Родскаго тифлис. с. п. 1681 ул.; Лившица и др. ви-лен. с. п. 1468 ул.; Смирнова вилен. с. п. 1468 ул.; Сазанова новочеркасс. с. п. 1093 ул.; Климаса и др. 1 калшиск. м. с. Кравчино по 155 уст.; фонъ Круга кiev. с. п. 57' уст.; Домбровскаго лудск. м. с.—пор. лѣса; Грабовскаго и др. вилен. с. п. 286 ул. Оравч-скаго 1 калшиск. м. с. 142 уст.; Гембаржевскаго; варш. м. с. 131 уст.; Вродія новочерк. с. п. 1354 ул.

Раммуля слб. с. п. 1629 ул.; Шимчука и др. 2 плоцк. м. с. 142 уст.; Вольскаго саратов. с. п. 125 уг. ул.; Сурата слб. с. п. 129 уг. ул.; Рывкина кiev. с. п. 1535 ул.; Грабовскихъ и др. варш. с. п. 1629 ул.; Пахутовъ варш. с. п. 1454 ул.; Варышкевича варш. с. п. 567 ул.; Гинзбурга вилен. с. п. 74 уг. ул.; Терехова москов. с. п. 129 уг. ул.; Скоропадскаго харь-ков. с. п. 377 ул.; Шимапскихъ варш. с. п. 1484 ул.; Зубенко саратов. с. п. 283 ул.; Кудрявцева новочерк. с. п. 129 уг. ул.; Савицкаго и др. варш. с. п. 125 уг. ул.; Нольфина и др. омск. с. п. 269' ул.; Никитенко новочерк. с. п. 1480 ул.; Шпанера варш. 1 окр. м. с. 512 ул.

Протесты: тов. прок. варш. о. с. варш. 1 окр. м. с. Маѣвскихъ по 169 уст.; москов. с. п. Устимова и др. 129 уг. ул.

На 9-е марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатекія: упр. привисл. жел. дор. съ Маргу-лесомъ; управл. жел. дор. съ Аграчевымъ; упр. московско-курск. жел. дор. съ конкурен. упр. по дѣломъ Лемешевскаго тов., Константиновымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ торг. домоу „Вр. Лев-штейнъ“, правл. сѣверн. банка, Шеляпуповымъ; упр. екатерин. жел. дор. съ Нехлопачевымъ; Гла-голь съ общ. московско-кiewо-ворон. жел. дор.; общ. московско-казанск. жел. дор. съ Головановымъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Шрейберомъ; общ. владикавказск. жел. дор. съ Герасименко; Кудряв-цева съ управл. работъ по постройкѣ желѣзнодоро-жной линіи „Улуханду-Персидская граница“; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Люстомъ, Обуховымъ; упр. сызр.-виземск. жел. дор. съ Кри-жевнымъ.

Съѣздовья: общ. лодзинской фабр. жел. дор. съ Финкенштейномъ, Мошковичемъ; упр. екатеринин-ской жел. дор. съ Крейзеромъ; упр. либаво-роменск. жел. дор. съ Писаревскимъ; Зильбера, Халиловыхъ съ упр. южныхъ жел. дор.; общ. китайско-восточн. ж. дор. съ Питушкинымъ, Сухинымъ и Ябровымъ; управл. сѣверн. желѣзн. дор. съ сѣверн. пароход. общ., Озоль; упр. николаевской жел. дор. съ общ. мѣднопрокатнаго и трубнаго завода (бывш. Розен-кранца); упр. риги-орловск. желѣзн. дор. съ Бассе-лемъ и Цлафомъ, Шмуковичемъ, Басселемъ—пра-вопреемн. Кагана, Альперовичами и Басселемъ, Басселемъ и Малкинымъ; упр. московско-брестск. жел. дор. съ Парѣкинскимъ; общ. варшав.-вѣнск. жел. дор. съ Гинзбургомъ; упр. привислинск. жел. дор. съ Шафраномъ; упр. жел. дор. съ Лейбови-чемъ и Коссовскимъ, Глинскимъ; Гуровича и Ва-калинскаго съ росск. трансп. и страх. общ.; управл. привислинск. жел. дор. съ Собутки; упр. сѣверо-западн. жел. дор. съ Гурьяномъ; общ. моск.-винд-рыбин. жел. дор. съ Холодовскимъ; фирмы „Леонъ Рапопортъ и К^о“ съ общ. варшавско-вѣнской жел. дор. 2 дѣла; упр. московско-курской жел. дор. съ Барановскимъ; Крипскаго съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; Финкенштейна съ общ. варш.-вѣнской жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Калмыковымъ; Крюковскаго съ упр. николаевской жел. дор.

На 9-е марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатекія: общ. кр. дер. Ягодново съ общ. кр. дер. Вѣлый Дворъ; Александра Васьянова съ Дми-тріемъ Васьяновымъ; упр. по постройкѣ жел. дор. съ Каюшниковымъ; Бережныхъ съ Козьминичевымъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Петинымъ

2 дѣла; Брисманъ съ Майлисемъ; Гольдмерштейна съ Аммосовыми; манинскаго сельск. общества съ Ббликовымъ; Вильямовскаго съ общ. станицы Мигрельской; Масленикова съ Аверинымъ и Кадыковымъ; Алексовъ и др. съ опекой надъ малолѣтн. Доворцевыми; Рогинскихъ съ Вербицкимъ; Пшеничнаго съ Титовымъ; Елина съ Кузьминой; Ивана Рукавишника съ Рукавишниковыми и др.; Шаповаловыхъ съ Ластопадкой и Эрастомъ Шаповаловымъ; Храпиковой съ Калининымъ; анонимаго общ. одесскихъ конно-железн. дор. съ Давидовичемъ.

Създовья: Лукашенко съ Гудзюковыми; Гуровичъ съ Шабатинымъ; общ. станицы Ясенской съ Шенгарсемъ; Туктовъ съ Вересочи; Смилго съ Кремлевымъ; Мелкободовой съ Сакаевымъ; Иваненкова и др. съ Мерзономъ; Нѣмцовича съ Ханесомъ; Ласточкина съ Френкелемъ.

На 10-е марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Китросскаго съ Флексерами; минскаго упр. земл. и гос. имущ. съ Норейко; Степановой съ Каблучковыми; Болдыря съ Павленко-Богусевскимъ; Силюной съ владимирск. дух. кон.; Болтуновой съ бузудукскимъ тихвинскимъ монаст.; Чернышей съ общ. с. Ульскаго 2 дѣла; казанскаго военнаго округа съ казанскимъ спасо-преображ. монаст.; Захарьиной о продажѣ недв. имѣнія; Воробьева съ красногорскимъ мужск. монаст.; общ. дер. Мигеръ съ общ. дер. Тилерникъ; Лашенко съ общ. станицы Павловской; Малушко; Ляха 3 дѣла; Коробейника; Горбань; Садчиковыхъ съ Гонтмахеромъ.

Създовья: Цисара съ Лукашевичемъ; Пантелеймонова съ Ефимовымъ; Коносевица съ кіевскимъ электр. общ.; Соловьева съ Шлыгинимъ; Братаеюка съ Сыпчуками; московскаго товар. для ссудъ подъ движим. имущ. съ Ильинимъ; Заржицкой съ общ. с. Маркушей; фелдоровскихъ сахарн. заводовъ съ Красномовицъ, Прухлицкой; финляндскаго акц. общ. дачныхъ недвиж. съ Мяхекаротъ; Мирохиныхъ съ Ильинскимъ и Юксильскимъ с. общ.; Сидоренко съ Грязевой; общ. кр. дер. Новой съ Корниловымъ.

На 10-е марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Теулина съ Черновыми; Теръ-Степанова съ Теръ-Степановымъ; Качхоева съ Качхоевой; гр. Роникеръ съ Бржозовскими; Чулкова съ русск. мукомольн. общ.; Шерстюковъ съ упр. екатери. жел. дор.; Бблинскаго съ Соколовскимъ; Сливинскаго съ юго-западн. жел. дор.; Груничева съ Стекланниковыми и др.; Вихоревыхъ съ Грачевымъ; Тимашева съ Борисенко; Филимонова съ тов. технико-промышленное бюро и Е. А. Барскій; Грабовскаго съ I общ. подѣздн. пут. въ Россіи; Михайлова съ торгово-пром. биржевой артедью въ Москвѣ; Дембота съ торг. дом. „Арафеловъ и Ко“; Коноваловой съ Кефели; упр. загр. дух. устан. въ Бессарабин съ Фельдманомъ; Цитровскаго и Бблинской съ Плотровскимъ и Пржеборовскою.

Създовья: Масюковой съ Жуковскими и др.; Татаржицкой (по жалобѣ Урбановъ); Малкина съ Василевскимъ; Караганова съ опекой Яралова; юго-вост. жел. дор. съ Глазковымъ; Лукацкаго и Лищинскаго съ Бродскимъ и др.; общ. казашин. пивомедовар. зав. съ Бляевымъ; Гребнева съ Хвоцинскимъ; Краснера съ Шарами и Негребецкимъ; Калмыковасъ коне. упр. торг. дома „Э. Розенъ В. Игнатовичъ-Завилойскій“; Разина съ Страховымъ; Барскаго съ Барсыамъ; Жидовецкаго съ Перельмити-

ромъ; Землянова съ Яковлевымъ; Альтмановъ съ Волинскимъ; Демечюка съ Дзюбиковскимъ; Сызрановяз. жел. дор. съ Ховринимъ; Глушенко съ съ Колесниковой; Исаковой съ Росс. общ. застрах. капиталовъ и доходовъ; Жбанова съ Рыбаевой.

На 11-е марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вальцова и Рубина съ страх. общ. „Россія“; конк. упр. о несост. Зеберга и др. съ Эбертомъ; Телсона съ акц. общ. „Благодаревъ“; торг. д. „Веберъ“ о несостоятельности; Рейнера съ Ренеромъ и др.; Гиллера съ Кюгельеномъ и др.

Създовья: Капана съ Панинымъ; Тиллика съ наслѣд. Лубау; Гальпернъ съ Закомъ; замокъ-голлскаго общ. вз. исп. при пож. съ Томбергъ; Костоляна съ Риднымъ; Томберга съ Бренеромъ; Кампе съ Пульетомъ; Штендера съ Фейерабендами; Теффана съ Маровскимъ; Вейсмана съ Ленертомъ; Горна съ Хорномъ; ревелск. пох. кассы съ Кросманъ; Пахель съ Ренетцъ; Рамана съ Плявинимъ; Сенколь съ Турке; дешала съ ъбеда; попеч. надъ насл. Оунапу съ Адлеромъ; попеч. надъ насл. Силувицкой съ Бовтовичемъ; „Бр. Капъ“ съ Леленкомъ; Пальцера съ Раммейеромъ; Руткаса съ Брегманомъ; Путиня съ Кресинимъ; Шенфельда съ Черномордикомъ; Скоро съ Чтраухомъ; Леви съ Кобинимъ; Валейко съ Зельберомъ; Кальвина съ Вегнеромъ; Озола съ Стабисъ; Линга съ Ямасскимъ церк. попечит.; Куплиса съ Плаканомъ; Виксе съ Войтомъ; Югансона съ насл. масс. Югансонъ; Пйра съ Тенисономъ; Михельсоновъ съ Крауте; Сеглина съ Бергъ; Лепника съ Липкусомъ; Предецкихъ съ Рекстинымъ; Витти съ Витти; Земита съ Станге; Лавина съ Пола; Сійманъ съ Мялка; Варваса съ бар. Засъ; Ф. Брекера объ отк. въ пог. закладн. права; Глезерова съ Упитомъ объ оставл. безъ разсмотрѣнія.

На 11-е марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Ларионовымъ; упр. сызрано-вяземской жел. дор. съ Бурдятовымъ; Азарова съ акц. общ. дрезденской газо-моторной фабр.; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Иляковымъ; Бѣлокопытовымъ; упр. жел. дор. съ Юрьевымъ; общ. рязан.-уральской жел. дор. съ Пудовкинымъ; опека Семомъ; Васяковичъ съ Васяковичъ; Шурова; Рябиной съ Рябиннымъ; Германъ съ Фельдманомъ.

Създовья: Германовича съ Шабловскимъ; Коромчевской съ Балицкимъ; Карнаухова съ Карнауховой; Крижанскихъ съ Явичъ-Вройдо; Паппе съ Бѣлоусовой; Новикова съ Будкинымъ; Позня съ Трегубовымъ; Димитренко съ Димитренко; Винискаго съ Пышко; Баторы съ Гончаровой; Михновскаго съ Москалюковой; Кайфмановъ съ Кейзельманомъ; Булашевича съ Гладковымъ; Савченко; Ордынскаго съ Меленескимъ; Бортника съ Алексеевой; Рѣзаковой съ Бошакиной; Маевской съ Сильчукомъ.

На 12-е марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Якобъ съ Вайновой; Кузнецова съ бобыльскимъ чиномъ 1-го бобяновскаго общ.; Подпалого съ опекой надъ имущ. малолѣтними; Тялуниными 2 дѣла; Вавельберга съ Тусузовымъ; общ. китайской восточной жел. дор. съ Розовымъ; Расторгуева съ Калошиной и др.; 2-го старо-фаличскаго тов. кр. съ фирмой „М. Полякъ и Вейсбремъ“.

Създовья: Слабиковой съ Тюдиной; Шамоты съ общ. сел. Николаевки-Новороссійской (Вайрачи); Оссера съ Сухотинскимъ; Лютова съ Медовиковымъ; Ревякина съ Гончаренковой; Трубовича съ Кунинымъ; Вайнтрауба съ Гуровичами; Хили, Бернацкаго и др. съ Злотницкимъ; Милершенъ съ Гадкинымъ и Германъ; Денисовыхъ съ Прохоровымъ; Васива съ Липичевымъ; Малина съ Этгервичемъ; Аподиако съ Киприотенъ; Ямадья съ Ястребенскимъ; Каменскаго съ Чебаловымъ, Береговешко-Береговаго съ Мельниковыми; Феотистова съ Андреевымъ; Богуша съ Амброжукомъ; Федоренко съ Федоренко; Проскурякова съ Добронравовымъ; Завадъ съ Ясновичевымъ; Еленскаго по жалобѣ на дѣйствіе становаго пристава по производству описи недвижимости Яцкевичей; Гречева съ Гороховымъ; Руденкова съ Дмитріевымъ; Бойко съ Шнипомъ; Кудеша съ Павлушенко; Навальныхъ съ Соколовымъ; Оснача съ Малаховымъ; Киссель съ тов. „Культура“; Заводовскаго съ Афанасьевымъ.

На 9-е марта, по апеллянц. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Кейзерова новоч. с. п. 132 ст. уг. ул.; Базикина новоч. с. п. 103 ст. уг. ул.; Соколовой казан. с. п. 132 ст. уг. ул.; Выховскаго сарат. с. п. 132 ст. уг. ул.; Васильева слб. с. п. 132 ст. уг. ул.; Радича и Сафронова варш. с. п. 341 и 1 ч. 452 ст. ул.; по протесту товар. прокурору сарат. с. п. по обв. Арапова по 2 ч. 132 ст. уг. ул.

На 8-е марта, по 1 экспед. судебн. деп.

Апеллянц. по искамъ: Небель къ конк. управленію по дѣламъ Сѣвернаго домостроительнаго общества 12.990 руб.; Крылова съ Эренпрейса 3.982 руб. 62 к. съ проц.; фирмы „Бр. Кисеръ“ съ торг. дома „Бр. Зензиновы“ 3.468 р. 40 к.; по взаимнымъ искамъ Мелкова и торг. дома „Екатерины Жучковой С-я“; о свойствѣ несостоятельности П. Рампфъ.

Частныя: по жалобамъ на моск. комм. судъ: Пѣшкова; Михельсона; по жалобамъ на слб. комм. судъ: Березкина; Мордуховича; Антонова; насл. Оксюзъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Нейковской; Антоновой; Егорова; Кишкиной; Викслеръ; Горяевыхъ; Крыловыхъ; Алексѣенко; Терещенко; Гербачевыхъ; Череповыхъ; Черепановыхъ; Сенкевичъ; Герасимовыхъ; Куленкамъ; Норманскаго; Штротмберга; Найденова.

На 12-е марта, по 1 общему собранію.

За разногласіемъ: по рапорту министра народн. просвѣщенія о томъ, могутъ ли лица учебной службы выслужившія въ привилегированныхъ мѣстностяхъ десять лѣтъ и пріобрѣвшія черезъ это право на сокращеніе пятью годами пенсіонныхъ сроковъ сохранять эту льготу и по переходѣ ихъ на службу въ непривилегированную мѣстность; по рапорту товарища государ. контролера о начетѣ опредѣленномъ на администрацію управленія по постройкѣ усеурійской ж. д. въ суммѣ 9.198 р. 9 к.; по встрѣчному Пермскимъ губер. присут. затрудненію въ исполненіи указа пр. сен. по дѣлу Павловскаго гр. Строгановъ и др.; рапортъ пермскаго губернатора вслѣдствіе жалобы довѣренныхъ мастеровыхъ Нейво-Шайтанскаго сел. об-ва объ утвержденіи проекта надѣла довѣрителей просителей; по жалобамъ Аран-

даренко и пр. пов. Турганинова по предмету обложенія земскимъ сборомъ рудоносныхъ земель ихъ довѣрительницы рапортъ курскаго губернатора вслѣдствіе жалобы Лисенкова по предмету утвержденія приговора Жаланскаго сельск. об-ва; по жалобамъ Бобятинскаго и его пов. о размежеваніи владѣній Бобятинскаго и кр-нъ дер. Хрустелева; жалоба кр-нъ Пидловской объ утвержденіи приговора Нуджскаго сельск. схода; прошеніе М. Давыдова о возведеніи его въ личное дворянство; по всеподданѣйшимъ жалобамъ: М. Нарышкина на опредѣленіе 1 д-та прав. сената; Давида Броцкаго на опредѣленіе 1 д-та прав. сената; Павла Куцка на опредѣленіе департаментъ Герольдн. правит. сената.

На 9-е марта, по 2 экспед. судебн. деп.

Апеллянц. по спору: казаковъ Богимьягковскаго поселка съ инородцами селенія Кокуйскаго о землѣ; казаковъ поселка Кондуевскаго съ инородцами Уруленго-Кондуевскаго булука о землѣ; казаковъ поселка Бичурскаго съ казен. вѣдомствомъ о землѣ; по жалобѣ Дудина по пеку Дора съ Дудина 23.584 р. 70 к.; по прошеніямъ: Волуцкой объ учрежденіи опеки надъ ея мужемъ; опекунами своихъ дѣтей Пѣханчуковой о разрѣшеніи получить изъ сбер. кассы капиталъ малолѣтнихъ.

Частныя: о продажѣ и залогѣ имѣній: Палибинныхъ; Тауканецъ; Анисимова; Довгерда; Кондакова; Жериховыхъ; Молотова; Вернго; Лятошинской; Зайцевой; Соломоновыхъ; Трембликаго; Горобца; Моисенко-Великой; Некрасова; Старицкихъ 2 дѣла; Баландина; объ освид. умств. способ.: Долотиной; Кожевниковыхъ; Шимановича; Теплова; Нечаева; Кудубенко; Чернышевой; Скрипника; Проклитантова; Алфавитова; Сперанской; Звѣринцева; Дабижа; Моложатовой; Зюсмайеръ; Горянова; Гагеманъ; Слючаренко; Григорьевой; Гордополова; о порядкѣ исполненія указа прав. сената о надѣленіи выгонной землей гор. Вятки.

На 11-е марта, по 1 экспед. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: Дубининой къ тов. мануфактуръ „И. и М. Василія Маргунова с-ей“ о 21784 р. 79 к. съ проц.; то же по векселю 10000 р.; то же о взысканіи 13460 р. 30 к. съ проц.; Тригера къ Райху 5000 р. съ проц. и по встрѣчному иску; Кузнецова къ Барштейнъ 606 р. 30 к.; акц. об-ства „Артуръ Коппель съ Гайдановича и Жванъ по 3 векселямъ 3200 р.; Еленевскаго къ Трандофиловой 2000 р. съ проц.; Исаева къ Гольцову о дачѣ отчета; по взаимнымъ искамъ: т-ва бр. Моргуновыхъ и Николаевской биржевой артели; Теслона и акц. общ. А. Д. Благодаревъ; общ. „Кавказъ и Меркурій“ и москов. торгово-промышленнаго общ.

Частныя: по жалобамъ: на моск. коммерч. судъ Юрцева и Браницкой; тов-ства мануфактуръ В. Моргунова с-ей (3 дѣла); на слб. коммерч. судъ: Анниковой; по прошенію Всеволожскаго.

О продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имуществъ: Успшменко; Рябикиныхъ; Бухарина; Мевзаховскихъ; Монке-Монглинскаго.

РЕЗОЛЮЦІИ.

24-го февраля, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Рублиновича виленск. м. с.; Голодрия и др. варшавской с. п.; Тетеревскаго и др. таращанск. м. с.; Покидова троїцк. о. с.; Те-

тельбойма уманск. м. с.; Сорокина саратов. о. с.; Овшіева каменец. м. с.; Бламекіна могилевск. о. с.; Чеснокова моск. ст. м. с.; Жбановой ярослав. о. с.; Маленкіна курскаго о. с.; Вятрака варш. гор. м. с.; Шлянникова крѣвб. о. с.

24-го февраля, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры; Нѣдзвецкаго житомир. м. с.; Огачовскаго сартов. с. п.; Лялевича житомир. м. с.; Закржевскаго вавш. с. п.; Лялевича и др. житомир. м. с.; Багинскиар житомирск. м. с.; (2 дѣла); Нѣдзвецкомъ житохъ м. с.; Фольварской 1 варшав. м. с.; Иванюковмир. житомир. м. с.; Микуцкаго и др. 1 ломжинск. м. с.; Лялевича житомир. м. с.; Яроцкаго житомирск. м. с.; Оршинскаго 1 варш. м. с.; Левармовскаго 1 кѣлец. м. с.

18-го февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. сл. Большой Орловки и посел. Малой Орловки; Кетчеръ; Аваева; Вольберга; Лядовой; Парилова; Сидѣльникова; Тутолминныхъ, рязанско уральск. ж. д. съ Чувашевымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: русск. страх. общ. съ Сивовласомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ отмѣнены рѣшенія: черниговскаго губернскаго земства; попечительства фонъ Клода; Берлянта; Морисъ Византи; Гольденштейна.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Гонсовскаго; росе. трансъ. и страх. общ.

Исключены изъ доклада: Садовскаго и др.; Подольскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Ястржембской и Черноцкаго съ Гереромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Малекъ; Рутковскаго; Липскаго; Наврота; Орловскихъ и др.; Кода; Мюдусевскихъ; Богдановича; Сливчинскаго; тов. Н. А. Шустовъ съ с-ми; Януса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Широченко; Луцкихъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: главн. инженернаго упр. съ Габоновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнено рѣшеніе: Олунева съ Діановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Дейбель съ Кестеръ 3 дѣла; тамбовскаго акцизнаго упр.; Асланова; упр. самаро-златоустовской жел. дор.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. кр. села Хобно съ Тимофѣевымъ.

Исключено изъ доклада: Эристовъ съ Абашидзе и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Васьковскаго; Грановскаго; Шиндерова 4 дѣла; Бучачеръ; Кіановскаго; Швогеръ-Леттецкаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Грекова съ Поповой.

Возвращено въ окр. судъ для поступленія по закону: Коклеевыхъ съ Садовой.

Затребовано объясненіе отъ окр. суда: Орлова съ Орловой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Веселевымъ Ходыревымъ; общ. рязан-уральск. ж. д. съ Егоровымъ, Чмеленко; Чуриковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Левинсономъ, Маркусфельдомъ, Райбманомъ, Кисинимъ, Гуревичами, Берковичемъ и др., Лейбовичемъ, Слудкимъ и Гинзбургомъ, Левинимъ и Гольцманъ; Антонова; Осипова и др.; Данцига; упр. сызрано-виземск. ж. д. съ Богдановымъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Глазковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Теръ-Богдасаровымъ, Файлманомъ; Ткачей; общ. юго-восточн. ж. д. съ Волковымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бѣликова съ общ. китайско-восточн. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Шаралаповымъ 2 дѣла, Круглякомъ, Фрейдбергомъ, Биренбаумомъ; Цитовскаго; Бабада съ общ. варш.-вѣнс. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Корнѣичуковой; кн. Любомірскаго; общ. рязан.-урал. жел. дор. съ Богдановымъ; Файнберга; общ. рязан.-урал. жел. дор. съ Завидовымъ, Михайловымъ, Токаревымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Аллонъ; Леонтьева; Федорова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Можейко-Корженевскаго съ Павлючевичъ.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Бриля съ Бергманомъ.

Исключено изъ доклада: Мельниченко съ Замельской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Попова; Прельберга; Анджейковичъ; Маньковского.

Передано на уваженіе присутствія департамента: опеки надъ имущ. Абеянца.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Богатенкова; Ярмульника; Зарудневой; Доброхотова.

Возвращены въ мир. съѣзды для поступленія по закону: спб. биржевой Козухина артели съ Шенке; Дорофѣва съ Колупаевымъ и Верещагинымъ; калининскаго пивовар. и медоварен. тов. съ Иконниковой; Вильнера съ торг. дом. Г. В. Пачкулова съ С-ми.

Возвращено въ окр. судъ для соблюденія порядка, указаннаго въ законѣ: Доницъ и Перрисъ съ Садовичемъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Горшковой; Кожухова; Балцана; Вильна.

Исключено изъ доклада: Лютикова съ Галлеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го февраля, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: акц. общ. желѣзнодорож. зав. въ Ко-

стантиновкѣ; Новохатко и др.; калининскаго пивомедовареннаго тов.; Соколовскаго.

Передано на уваженіе присутствія департамента: конк. Богомолова съ Симаковымъ и Роценскимъ.

Возвращено въ суд. палату для поступленія по закону: Бѣлоуса съ Лужанскими.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Дутковского; Бурвиса; антоколовиршубской молитв. школы; Личкуса; Макаровой; Первака; Ивановой; Зейлера; Ружиловъ; Натрускина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го февраля, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Раисы Савниковой; Никиты Федорова; общ. рязан.-урал. жел. дор. съ Мартыновымъ; опеки надъ имущ. и сиротами Паши Джабаръ-оглы; Лилъе; Сврадзе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. юговост. жел. дор. съ Гусаревымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Пыльдыша; Любимова; Лукьянова; опекуновъ надъ имѣн. умерш. Палленнаго; Петрова; Моргель; Карпенко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по приглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.

Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бурловъ, Николай Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ Р. VI, ст. 258.	Вологодск. о. с.
Бондаржевскій, Витольдъ Станисловъ, Каликстовъ, дв.	С. о. 1 март. № 17. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 86.	Бердичевск. дв. о.
Василевскій, Илья Мордуховъ (Эля Мордуховъ), мѣщ.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 265.	Спб. к. с.
Вахрамѣевъ, Флегонтъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 8 март. № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 269.	Архангельск. с. с.
Епифановъ, Дмитрій Васильевъ, п. поч. гр.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 264.	Спб. к. с.
Королевъ, Ефимъ Косминъ, по свид. кр.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 259.	Костромск. о. с.
Конинъ, Иванъ Григорьевъ.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 260.	Нижегородск. о. с.
Коневъ, Феодосій Минаевъ.	С. о. 8 март. № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 271.	Владикавказск. о. с.
Котокъ, Иванъ, каз. черниг. губ.	С. о. 1 март. № 17. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 82.	Ростовск. н.-д. о. с.
Козловъ, Навель Илларионовъ, сынъ кр.	С. о. 1 март. № 17. Опеканство надъ имущ. за нетрезв. и раст. обр. жизни. Р. VII, ст. 83.	Хоперск. окр. о.
Мурадовъ, Бонимендо Семеновъ.	С. о. 1 март. № 17. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 84.	Тифлисск. с. с.
Могилевъ, Иннокентій Васильевъ.	С. о. 1 март. № 17. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 85.	Иркутск. с. с.
Михайловъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 25 февр. № 16. Опеканство надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 80.	Земск. нач. 3 уч. свѣяжск. уѣзд.
Манинъ, Николай Александровъ, кр.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 267.	Московск. о. с.
Максимовъ, Егоръ, кр. д. Тосквинцевой.	С. о. 25 февр. № 16. Опеканство надъ имущ. по расточит. жизни. Р. VII, ст. 81.	Земск. нач. 2 уч. чебоксарск. у.
Муравлятниковъ, Федоръ Филатовъ.	С. о. 4 март. № 18. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 262.	Московск. к. с.
Поскряковъ, Іосифъ Ивановъ.	С. о. 8 март. № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 270.	Рязанск. о. с.